

Иверия (Грузия или Сакартвело), интересная своим географическим положением, не менее интересна и своей историей. Замкнутая кругом, она жила совершенно обособленно среди народов дохристианского периода. Народ грузинский, исторически оседлый, редко сталкивался с народами его окружающими; если и сталкивался с соседями, то из-за последних, посягавших на его самостоятельность.

Евангельская проповедь, огласившая и оживившая собой весь дохристианский мир и давшая ему новую жизнь, новую историю и призвавшая все народы мира к одной общехристианской жизни, открыла в Грузию свободный и прямой путь историческим народам, серьезно познакомившимся с ней и с ее современной историей, резко изменившейся со дня принятия ею христианства. Этот факт, имеющий на всю Грузию просветительное действие во всех отношениях этого слова, небезынтересен в ряду истории христианских народов, поэтому и постараемся изложить здесь последовательно всю церковную историю так, как показывают нам все документы этой страны. Вглядываясь в нее, прежде всего видим целые периоды или века, которые без особенного труда можно разграничить друг от друга. Так, история христианской Грузии первоначально представляет нам века приготовления грузинского народа к принятию христианства,

потом века принятия христианства и борьбы Грузинской Церкви с язычеством, с ересями и с магометанством, дальше — века процветания и окончательного утверждения христианства на всем Кавказском перешейке и наконец — века совершенного падения ее церковной жизни — под владычеством царей-магометан, обнимающие собой и наше время¹. Каждый из этих веков или периодов, кроме последних, взятых вместе с нашими, тесно и неразрывно связан между собой и имеет представителями своими целый ряд выдающихся лиц — действующих совершенно самостоятельно и независимо от влияния каких-либо случайностей, руководствуясь единственно благодатью Святого Духа, — поставивших Иверскую Церковь на ту нерушимую скалу Православия, которую не могли сокрушить в продолжение стольких минувших веков враги Креста Христова, устремлявшиеся на нее со зловерными учениями, огнем, мечом и, наконец, всевозможными интригами, действующими в ущерб ее исповедания и самостоятельности.

Приступая к истории распространения, процветания и падения в Грузии и в ее областях христианства, начнем изложение так, как показывают нам верные и несомненные документы и акты, принадлежащие только к этой Церкви, а для подтверждения же всего — будем ссылаться отчасти на произведения или акты прочих Церквей, имевших с ней столкновения по каким-либо случайным обстоятельствам.

¹ Данный труд был написан в 1877 году. — Прим. ред.

Глава I

Приготовление грузин к принятию христианства.

Событие, предшествовавшее этому периоду

Первыми провозвестниками Богочеловека в Грузии, как передает нам летопись и несомненные документы Грузинской Церкви¹, были евреи, присутствовавшие при страшных страданиях Голгофской Жертвы. Согласно древнему преданию, свято передаваемому из рода в род и до сих пор благочестиво чтущемуся всеми без исключения², первые семена христианства посеяны были в Грузии евреями, потомками первосвященника Илии (1137 г. до Р. Х.).

Несмотря на то, что грузинских евреев отделяло от центра иудейского народа столь огромное пространство, обетование отцов их гораздо чище и святее сохранилось в среде этой общины, переселенной Навуходоносором, после захвата им Иерусалима, в западную область древней Грузии, в 594 г. до Р. Х.³, служившей

¹ Пергаментный Синаксарь на 1-е октября, принадлежащий Мцхетскому кафедральному собору, — рукопись весьма древняя без обозначения года написания.

² 2 Фес. 2, 15.

³ Навуходоносор, пленив Иудею, рассеял евреев по всем областям огромной своей монархии, часть их поселил и в древней Кол-

местом ссылок сиро-халдейских преступников. Эта замкнутая еврейская община, не принадлежа ни к одной из еврейских сект, твердо и свято держалась обетования своих предков и со дня на день с нетерпением ожидала пришествия Мессии. Это ожидание к последнему времени, как выражается древняя летопись, было так сильно, и время пришествия Мессии представлялось ей столь близким, что в посланиях, получаемых в то время ею из Иерусалима, искала непременно вести об обетованном Лице. Эта надежда была

хиде. Когда греки впервые познакомились с Западной Грузией, они встретили здесь преобладающий элемент еврейский, и чем ближе знакомились с Грузией, тем более убеждались в преобладании этого народа над местными жителями, поэтому и дали этой части Грузии название Иверия от еврейского слова иврейон, что означало место, населенное почти исключительно евреями. Впоследствии это название было перенесено теми же греками и на всю остальную Грузию, так как и в этой последней встречали множество евреев. Колхидские евреи, желая несколько облегчить свою жестокую участь, упростили мцхетского мамасахлиса, т. е. домоправителя, позволить им поселиться в столице. Мамасахлис на просьбу предложил условие, по которому они обязывались вносить двойную государственную подать и жить за городом, на что колхидские евреи согласились и с радостью приняли предложенное. Переселив евреев в столицу, мамасахлис отвел им для жительства северо-восточную часть города Мцхеты по течению реки Арагвы — называемой доньине Херки, что означает по-грузински дань или подать. Кроме того, по условию мамасахлиса евреи получили право местожительства и в других значительных городах древней Грузии. С этим согласны Картлис Цховреба и царевич Теймураз. См. его «Историю Грузии» на грузинском языке, с. 105. Свидетельство грузинской летописи подтверждено одной еврейской надписью, найденной Г. Байерном в 1871—1872 гг. во Мцхете при раскопках древнего еврейского кладбища и относящейся к 131 году после выселения евреев из Самарии, т. е. в 589 г. до Р. Х.

тем более сильна, что время пришествия Мессии, предсказанное пророком Даниилом, приближалось. Несмотря на то, что община эта оторвана была от центра еврейства, она имела себе учителей из рода первосвященника Илии, преемственно заступающих один на место после другого и неизменно хранивших древний обет неба.

Община эта со своими понятиями и своим составом представлялась одним цельным и сгруппированным обществом, жившим древним писанием, которое было захвачено во время вавилонского плена, и имевшим законоучителей и свою собственную иерархию и даже суд¹.

Иерусалим со своим храмом, будучи заветной святыней для всех евреев, как палестинских, так и живших в рассеянии, объединял всех евреев с центром иудейства. Поэтому и грузинские евреи, несмотря на огромное расстояние, отделявшее их от святыни, хотя не ежегодно, но изредка, при каких-либо особенно важных обстоятельствах, посылали от себя к Иерусалимскому храму выборных своих членов с богатейшими приношениями и этим формально поддерживали общение с центром иудейства.

Из жития святой Нины, этого драгоценного памятника IV века, ясно видно, что первосвященники иудейского народа имели тесное общение с представителями грузинских евреев и

¹ Карлис Цховреба. Ч. 1. С. 79. Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. Ч. I. Житие и подвиги равноапостольной Нины, просветительницы Грузии. М., 1994.

вели с ними переписку по разным важнейшим поводам или событиям, возникавшим в Иудее. Такова была новая весть о рождении Младенца, Царя Иудейского, принесенная в Иудею персидскими волхвами или мудрецами и встревожившая весь Иерусалим и его окрестности. Согласно летописи и самому преданию, немедленно отголосок ее раздался и в отдаленной Грузии¹. Первосвященник Анна, 65-й первосвященник иудейский, принявший бразды правления в 9 году до Р. Х., шлет тревожное послание к главному учителю грузинских евреев Элиозу и уведомляет его о прибытии в Иерусалим восточных волхвов. Известие это быстро облетело всех евреев, обитавших в разных областях древней Грузии. Они, пораженные подобной неожиданной вестью, и предполагая новое пленение своей отчизны персами, второпях собирают свои силы, как физические, так и материальные, готовясь выступить на помощь своему отечеству. Но через некоторое время приходит другое послание от того же первосвященника, в котором ясно и подробно описывалось поведение персов², которое навсегда успокоило их.

¹ О рождении Спасителя в одной грузинской пергаментной рукописи говорится, будто грузинские язычники слышали следующие слова, исходящие от идола Армаза: «Рожден я от святейшего света. Новорожденный же уготован затмить мой свет». Об этом пишет и царевич Теймураз в своей «Истории Грузии», с. 135.

² Они принесли золото царское, целительную смирну и благовонный ладан и искали отрока мужеского пола, рожденного в роду Давидове от Безмужной Матери, Которого они называли Царем Иудейским. См.: Житие св. Нины. С. 40.

Чудеса, жизнь и учение Спасителя снова потрясли Иерусалим, наконец приговорен Он был к смерти за весь род человеческий. Снова шлет тот же первосвященник Анна к Элиозу послание с приглашением непременно участвовать в суде над Мессиею¹. Элиоз, исполняя волю верховного священника, немедленно стал собираться на зов его. Мать Элиоза² Сарра, которая происходила из рода первосвященника Илии, была женщиной весьма благочестивой, строго держалась учения благочестивых своих предков и весьма хорошо знала Священное Писание. Ожидая пришествия Мессии, она духом Божиим предупредила своего сына не принимать участия в крови Праведного. «Ибо Он, — говорила она, — чаяние языков и Свет Израиля». Голос и наставление ее были как бы общим го-

¹ Послания иерусалимского первосвященника к Элиозу в переводе на русский язык см. в Житии св. Нины, с. 40, а в подлиннике во всех грузинских манускриптах.

² Грузинский царевич Теймураз заимствовал свое сказание у грузинских церковных историков, которые пишут, что Элиоз был хорошо знаком с св. ап. Филиппом. Он, прибыв в Иерусалим, виделся с апостолом и через его посредство хотел видеть Иисуса. Филипп об этом сказал св. ап. Андрею, и оба они попросили Господа. Виделся ли Элиоз с Господом, неизвестно, но известно только то, что Господь произнес по этому поводу Свою трогательную речь, обращенную к ученикам Своим. Впрочем, сказано в Евангелии от Иоанна (гл. 12 ст. 20—42), что многие из начальников (вероятно, прибывших евреев) уверовали в Него; но какие начальники — не сказано, а сказано, что они из-за фарисеев не открывали свою веру, дабы не быть отлученными от синагоги (членом которой мог быть главный левит грузинских евреев — Элиоз). Хотя это происшествие относится многими к послам едесского царя Авгаря, но послы эти ни в каком случае, будучи язычниками, не могли быть членами синагоги.

лосом всего общества еврейского, видевшего, через послание Анны, исполнение закона и пророков над лицом Богочеловека. Элиоз с многочисленной свитой отправляется в Иерусалим на призыв врагов Христа и берет с собой в числе евреев и некоторых грузин-ужиков¹, предков нынешних осетин, под охраной знаменитого в то время между грузинскими евреями Лонгина Карснийского. Согласно преданию Грузинской Церкви, «Истории» царевича Теймураза, Картлис Цховреба, древнего Синаксаря Мцхетского собора и многих других замечательных рукописей, сестра Элиоза, благочестивая девица Сидония, прощаясь с братом в Мцхете, просила его достать и привезти ей что-нибудь принадлежав-

¹ Св. ев. Лука в Деяниях апостольских, где говорит о сошествии Св. Духа, среди пришедших в Иерусалим в числе многих других слушателей проповеди апостольской ставит и ужиков, как это видно из всех рукописных и печатных книг Нового Завета, употребляемых до сих пор в Грузинской Церкви, но только на грузинском языке (гл. 2, ст. 9). Понятно теперь, как ужики или осетины могли попасть в число слушателей св. апостолов. Согласно древней грузинской истории, перед временем страдания Богочеловека горные жители Кавказа, известные под общим названием оссов, огромными полчищами сошли в долины Грузии, покорили мирный земледельческий народ и, захватив всю власть в свои руки, образовали Грузинское царство с сильным партизанским гарнизоном из оссов, привычных к оружию. Подобная весть известна была даже в отдаленной Палестине (см. слова старицы Ниофоры к юной св. Нине). Так как Элиоз — начальник огромной еврейской общины, отправляясь в столь отдаленную страну, как Иудея, был снабжен охранным отрядом, состоящим из ужиков или оссов во главе с Лонгином, который сопутствовал ему в Иерусалим, то в числе прочих пришедших в Иерусалим и они могли быть слушателями проповедей св. апостолов, иначе св. апостол и не внес бы их в свое повествование.

шее тому Лицу, над которым производился суд. Любя свою сестру, Элиоз дал ей слово исполнить просимое. И вот грузинские евреи, по предведению Промысла получившие неоцененное сокровище неба — святой хитон и по необходимости оставшиеся в Иерусалиме до Пятидесятницы, живя в этом городе безвыездно довольно долгое время, были очевидными свидетелями всех чудес и знамений Искупителя: славного воскрешения Его из мертвых, вознесения и святейшего схождения Святого Духа на апостолов и самих чудес св. апостолов. Грузинские евреи, не будучи врагами Христа, в числе многих других народов удостоились слышать устную проповедь св. апостолов и на грузинском языке, что еще больше разожгло в них веру и любовь ко Христу, видя в этой последней, согласно Св. Писанию ¹, самое явное и завершительное знамение пришествия Господа Иисуса на землю.

Упомянутые евреи, по исполнении последнего чуда — спасительного пришествия на землю Сына Божия, весьма скоро оставили Иерусалим как город богоубийственный и немедленно устремились восвояси, неся с собой неоцененный дар — хитон и благовестие о воскресении из мертвых Сына Божия. Элиоз с той же свитой, вернувшись в Мцхет, был встречен своей сестрой Сидонией, девицей, веровавшей в пришествие Христа благодаря своей матери. Она с радостью бросилась к нему в объятия и в слезах объявила ему о смерти матери в пятницу перед

¹ Иоил. 2, 28—32.

Пасхой в шесть часов дня. Сарра, будучи совершенно здоровой, около упомянутого дня и часа почувствовала сильный удар в сердце и, пораженная, замертво упала со словами: «Прощай, царство Израильское, предавшее смерти Спасителя и Избавителя своего, которое будешь отныне виновно в крови Создателя и Господа своего; горе мне, не удостоившейся смерти ранее сего времени, могущей избавить от этого страшного удара, и удостоилась бы видеть Свет во откровение языков и Мир Израиля».

Услыхав странное сочетание обстоятельств — смерть Господа и смерть своей матери в одно и то же время, Элиоз пришел в большое недоумение и не знал, что все это означало.

Будучи в глубокой печали от внезапной потери матери, Сидония, целуя брата своего, напомнила ему о просимом. Элиоз немедленно вынул из ящика окровавленный хитон Господень и отдал своей сестре, ожидавшей его с нетерпением. Благочестивая и верная Господу блаженная Сидония, приняв в руки окровавленный хитон Господень, вскричала от радости: «Любезный брат, довольно с меня и с целой страны этого сокровища; Бог благоволил избавить народ этот от рук диавола (знамением чего служит этот хитон) и дарует ему вечное спасение». Затем с нетерпением сжала его в своих объятиях и упала замертво, пораженная вестью о распятии Спасителя и участии брата своего в смерти небесного Посланника, вопреки заветанию любящей их матери. Новая неожиданность еще сильнее поразила Элиоза; никакие старания всех окружаю-

щих взять из рук св. девы хитон Господень не привели ни к чему — он как бы прирос к ее телу¹. Слух об этом странном случае немедленно облетел всю столицу — весь город, по выражению летописи, сошелся видеть чудо; туда же поспешил и царь Адеркий². Все усилия его отнять из рук умершей девицы св. хитон были тщетны, и в этом виде с хитоном он оставил труп ее, однако приставил людей охранять покойницу. Элиоз с некоторыми благочестивыми еврейскими старцами предался усердной молитве, во время которой произошло сильное землетрясение. Под св. телом девицы образовалась довольно большая расселина, поглотившая в себя навсегда святое тело девицы с нетленным хитоном Господним. Земля, снова соединившись, не оставила и следов бывшей расселины. Таким образом провидение Божие навсегда скрыло от очей св. хитон, свидетелями чему были Элиоз с остальными старцами и царскими слугами³. Адеркий, пришедший на другой день, не нашел

¹ Доказательство неприкосновенности св. хитона Господа, вопреки всем бредням и лживым показаниям позднейших писателей. См.: Картлис Цховреба. С. 80; Синаксарь Мцхетского собора; «История» царевича Теймураза; Житие св. Нины. С. 41—42.

² Он царствовал 63 года, вступив на престол в 3 г. до Р. Х., в 55 г. по Р. Х. воздвиг гонение на грузинских христиан в западных провинциях своего царства.

³ Вот другое доказательство неприкосновенности св. хитона Господа. Он никогда не был открыт Грузинской Церковью и никогда не сохранялся в ризнице собора, не был увезен нечестивым шахом Аббасом согласно повествованию многих невежд, но сокрыт под Мцхетским собором. Место его служит для благоговейного поклонения всего кавказского христианства.

ничего на месте, где лежало тело святой. Узнав от приставленных о случившемся и благоговей пред знамением, он приказал огородить и стеречь это место от осквернения. Спустя некоторое время над святой могилой вырос кедр — одна из христианских святынь¹. Народ, окружавший св. труп, не знал причину нечаянной смерти девицы, и Элиоз принужден был рассказать ему обо всем случившемся с Иисусом. Народ сложил из сказания Элиоза это благочестивое предание и свято передавал его из рода в род. Так оно дошло до наших дней.

Согласно учению святого апостола Павла твердо и незыблемо держаться предания, мы и продолжим свою речь дальше. Это предание, в котором повествуется, будто святые апостолы², перед тем как идти на всемирную проповедь, метали жребий, имеет историческое значение.

В это время всегда повинующаяся воле Божией смиренная служительница великого таинства Всепресвятейшей Троицы Бога, Матерь всех, Мария, пожелала участвовать в трудах святых апостолов, поэтому просила бросить жребий и Себе, чтобы иметь страну, в которой могла бы проповедовать спасительное учение Сына Своего. Желание Владычицы немедленно было исполнено послушными учениками Господа.

¹ См. об этом «Историю Грузии» царевича Теймураза, сына царя Георгия XIII. Ч. 1. С. 135—141.

² Предание Грузинской Церкви было записано грузинскими св. отцами, жившими в IX веке и строившими свои монастыри на Афоне, от них заимствовано Стефаном Святогорцем, а через Святогорца всей Православной Церковью.

Счастливым жребий пал на грузинскую территорию¹, Пресвятая Дева рада была Своему приобретению и приготовилась идти в доставшуюся Ей страну. Но Промыслу не угодно было столь великой жертвы со стороны Царицы неба и земли. Он желал, чтобы Приснодева осталась в Иерусалиме и содействовала возникшей Церкви святейшими и непорочными Своими молитвами и подкрепляла тяжкие труды св. апостолов, видевших в Ней Учителя своего Господа Иисуса. Поэтому повелено было Ей послать вместо себя в Грузию первозванного ученика св. ап. Андрея и возложить на него весь труд благовествования там спасительного учения Слова Божия. Всегда покорный своему Учителю, Андрей, напутствуемый молитвами и благословениями Божией Матери, немедленно отправляется в грузинскую страну². По преданиям, свято хра-

¹ Предание это во все времена глубоко сознавалось всеми св. отцами Грузинской Церкви и в особенности царями и вождями грузин. Во всех трудных случаях грузинский народ немедленно обращался за помощью к своей покровительнице — Божией Матери.

² Все нижеследующее повествование наше о проповедях св. ап. Андрея заимствовано нами из древнего жизнеописания его, тщательно хранящегося в Давидо-Гареджийском и Гаенатском монастырях в Грузии. Переведенное на русский язык, оно было напечатано в «Христианском чтении» № 8 при СПб. духовной академии доктором церковной истории И. В. Чельцовым. Кроме того, все сказанное в этих памятниках подтверждается другим древнейшим памятником Грузинского царства Картлис Цховреба (см.: Ч. 1, с. 42—47), а также «Историей Грузии» царев. Теймураза. Ч. 1, с. 141 и далее. Кроме этих данных до нашего времени довольно хорошо сохранилось древнее житие св. ап. Андрея на персидском языке, принадлежавшее грузинскому царю Георгию XIII.

нящимся с незапамятных времен Грузинской Церковью, распространение христианства в Грузии при апостолах представляется в таком виде: главным в этом святом деле является св. апостол Андрей. Он, получив повеление проповедовать в Грузии христианство, отправился из Иерусалима сперва в Малую Азию и проповедовал там слово Божие. Однако не дойдя пределов Грузии, перед днем Пятидесятницы вернулся в Иерусалим для празднования Пасхи вместе с прочими апостолами, находившимся там по этому случаю. После праздника св. апостол снова отправился на место своего назначения, взяв с собою св. апостолов Симона Кананита, или Зилота, Матфея, избранного вместо Иуды Искаротского, и других, в числе которых были и некоторые новообращенные. Проходя снова малоазиатские и понтийские провинции, везде, где только мог, основывал христианскую Церковь и вместо себя учителем новорожденной Церкви оставлял кого-либо из своих спутников. Повернув с севера на юг, через город Едес вместе с Симоном и Матфеем отправился наконец около 40-х годов по Р. Х. к пределам Грузинского царства и прошел часть земли Тиулетской до реки, называемой

Сведения о проповеднической деятельности св. ап. Андрея см. также у блаж. Иеронима, св. Досифея, еп. Тирского, Оригена, Евсевия Кесарийского, Никиты Пафлагона и др.

Несмотря на такую разнородность и разнохарактерность лиц, писавших и упоминавших о трудах св. ап. Андрея, все они единогласно признают так или иначе основание и начало христианства в Грузии за этим апостолом. Разнородностью повествований доказывается достоверность происшедшего.

Чорох. Затем посетил Сванетию в княжение вдовствующей царицы, жены убитого понтийского царя Поламона I, Пифодоры, которая, услышав проповедь святого апостола, сопровождавшуюся чудесами, приняла его учение и со всеми подданными крестилась от рук апостолов. Здесь св. Андрей вместо себя оставил св. ап. Матфея¹ с прочими, а сам с Симоном Кананитом отправился в землю осетин, где проповедью и чудесами обратил многих ко Христу. Затем, оставив пределы осетин, посетил сперва Мингрелию, избрав для своей проповеди место под вековым дубом, обожествляемым язычниками и именуемым по-мингрельски Чкон-диди (что значит великий дуб). Здесь апостолу довольно долгое время пришлось бороться с суевением грубого народа. Во время одной проповеди толпа бросилась на святого апостола, желая убить его. Кто-то, схватив за руку апостола, откусил у не-

¹ Св. ап. Матфей, по свидетельству блаженного Иеронима и отцов Грузинской Церкви, проповедовал слово Божие во второй Эфиопии. Под второй Эфиопией в древности разумели древнюю Колхиду или нынешнюю юго-восточную часть Имеретии. По свидетельству Плиния, древняя Колхида с прилежащими областями Грузинского царства была покорена между 1565 и 1469 г. до Р. Х. египетским фараоном Сезострисом или Рамзесом. Плодороднейшие долины этих местностей были заселены выходцами из Египта; от этого и вся страна, заселенная ими, получила название у современников и позднейших писателей второй Эфиопией. Впоследствии народ этот всецело слился с местными жителями, хотя в то же время оставил до наших дней некоторые обычаи египетского периода, глубоко укоренившиеся в суеверном народе, а страна не утратила своего названия, но сохраняла его почти до VI века по Р. Х., после которого уже не встречается этого названия у писателей того времени.

го палец¹. Недолго оставаясь здесь после последней проповеди, св. апостол отправился в Абхазию, остановился в Севастополисе, городе весьма богатом, торговом, украшенном великолепными древними дворцами царей и главным капищем главного божества древних грузин Бочи². Большая часть жителей этого города, после

¹ Мингрельцев в насмешку до наших дней называют суеверьными пальцеедами. Принявшие проповедь св. апостола устроили под дубом христианскую молельню, оставив заветный дуб. Во время гонений при Адеркии в 55 г. молельня была окончательно разрушена, но дуб уцелел в памяти народа. Место проповеди апостола стало теперь в глазах их столь же священным, сколько оно было — до пришествия его, и предание о том, что под упомянутым дубом св. Андрей благовествовал Слово Божие, свято хранилось до грузинского царя Георгия I († 1027 г.) и служило, как известно, местом поклонения. Дабы дорогое для Церкви место со временем не изгладило из памяти народа, царь на месте дуба в честь св. апостола Андрея выстроил храм, назвав его Чкондидским, обратив его в епископию того же названия. Спустя некоторое время здесь был образован монастырь под этим же названием, который играл в средние века в судьбе Грузинской Церкви весьма важную роль в просветительном отношении и дал многих знаменитых представителей, титуловавшихся впоследствии митрополитами. В числе их считаем не лишним упомянуть знаменитого проповедника и великого аскета Антония из рода владетельных князей Дадияни, который родился в 1731 г., умер в 1815 г., на 84 году жизни, и был погребен на дворе у южных дверей храма Благовещения, основанного им же и учредившего тут вроде маленького скита, известного под названием Нахаребули. Знаменитые проповеди великого аскета митрополита Чкондидского широко известны в Грузии.

² Бог Бочи был главным и первым божеством древних грузин до периода правления Фарнаоза. Главные его капища находились, как уверяют нас рукописи и царевич Теймураз, в Севастополисе, в Мцхете на горе Картлоса и во многих других наиболее заселенных местах.

Божество это представлялось с семью руками и столькими же ногами. Царевич Теймураз утверждает, что семь рук идола означали

усиленной евангельской проповеди, приняла учение апостола, который основал у них даже храм.

Далее св. апостол Андрей¹ отправился в Кавказские горы, оттуда через Верхнюю Карталинию прибыл в г. Мцхет; не входя, однако, в столицу, направился прямо к восточной горе, лежащей против города, на вершине которой в виду города водрузил деревянный крест. Совершив знамение, отправился в Верхнюю Кахетию близ города Гречи, бывшего впоследствии столицей Кахетинского царства, на горе, на месте нынешнего храма св. Архангела Михаила, в виду города водрузил такой же крест, как и в Мцхете, затем с проповедью пройдя диодийцев, отправился к кистинцам, проповедал Господа и здесь. Отсюда, по дороге, посетил внутренние Кавказские горы, где на вершине горы, близ нынешнего Казбека, поставил крест. Св. ап. зашел отсюда в землю джиков, где проповедал Христа², затем, через северо-восточные берега Черного моря, пройдя южный Крым, отправился

семь главных семейств Таргамоса, главного родоначальника всех народов Кавказа. Каждая его рука, по уверению древних грузин, владела будто бы одной какой-либо областью древней Грузии. 1-я рука идола владела Картлосом, 2-я — Эгросом, 3-я — Мовакосом, 4-я — Эросом, 5-я — Бардосом, 6-я — Лекосом, 7-я — Кавказосом. Идол, по утверждению царевича Теймураза, олицетворял будто бы собой всю тогдашнюю Грузию с ее областями. Все вышеупомянутые лица суть родоначальники разных народов, населяющих Кавказский перешеек.

¹ См. «Историю Армении» Моисея Хоренского, а также Фортуната, епископа Пуатьесского. С. 110.

² Джики — дикий народ, живший на правом берегу среднего течения нынешней реки Кубани.

в Пелопоннес, где и принял мученическую смерть в Патрах в 55 г. по Р. Х.

В то самое время, как западные и средние провинции древней Грузии оглашались евангельским учением св. апостола Андрея, юго-восточные провинции того же царства с другой стороны просвещались другим апостолом: св. Варфоломеем, пройдя с проповедью слова Божия — Армению, прибыл в Албанию¹ и ны-

¹ Древняя Албания по Страбону, Плинию, Птоломею, Клавдию и христианскому писателю Моисею Хоренскому с севера граничила с Кавказским хребтом, или Сарматией (нынешний Дагестан), с запада — рекой Алазань, с востока — Каспийским морем от устья реки Куры к северу до устья реки Соаны, с юга Малой Арменией, которая всегда отделялась от этой последней нижним течением реки Куры (нынешняя Ширванская степь с Апшеронским полуостровом).

Албания просвещена была Евангелием св. ап. Варфоломеем, который, пройдя армянские и персидские провинции, прибыл в Албанию, где после долгой проповеди Слова Божия был предан мучительной смерти. Апостольскую проповедь продолжил ученик его Елисей, как уверяет нас древний патерик Армянской Церкви. Елисей отправился в Иерусалим и был рукоположен во епископа св. Иаковом, братом Господним. Спустя некоторое время Елисей, с проповедью Слова Божия, отправился сперва в Курдистан или в горную Месопотамию, затем в Армению, Персию и наконец прибыл с тремя учениками из албанцев в албанскую провинцию Уды. Учеников его сразу же казнили их родственники за распространение ими нового учения на родном их языке. После умерщвления святых своих сподвижников блаженный Елисей отправился в албанский город Кит, где после долгой проповеди слова Божия многие уверовали во Христа. Крестив и приобщив многих, устроил им церковь и поставил иереев. Сам же ушел в пустое ущелье Аргун и на горе, у подошвы Кавказских гор, близ нынешнего селения Буш, впоследствии был побит камнями жителями этой местности и брошен в яму. Спустя довольно долгое время св. тело апостола было найдено в брошенной и заваленной камнями яме нетленным, отвезено и предано земле на месте нынешнего армянского монастыря

нешнюю юго-восточную прикаспийскую Грузию с частью нынешнего южного Дагестана. Обра-

Черванштык. Над ямой впоследствии албанский царь (христианин) поставил столб в память страданий апостола его страны. В настоящее время столба нет, а яма служит местом благоговейного почитания жителей той местности, как христиан, так и нехристиан. Ученики же св. Елисея погребены, как указывают, в Удинском селении Нидж, недалеко от развалин древней столицы Албании Кабалы, где над могилой их построена церковь. От древней столицы Албании остались только одни богатейшие развалины. На месте древнего города Кит ныне небогатое селение в двух верстах от г. Нухи с древнейшей христианской церковью. В Шекинской части в верхней долине с I в. по Р. Х. жил народ уды. Народ этот с давних пор исчез, — из них осталось около 400 семейств, обитающих в области Кабалы, из числа которых 150 семейств исповедуют православную веру, сохранили язык и название, служба совершается у них на грузинском языке, которого не понимают. Албанская Церковь едва существовала до святого Григория — епископа великой Армении. По уверению Моисея Хоренского и армянских историков, сюда послан был молодой епископ св. Григорис, сын св. Вартанеса Великого, который кончил жизнь мученически. Он был привязан к хвосту дикого коня и пущен перед лагерем по албанской степи. Албанская Церковь, будучи православной, вместе с Грузинской и Армянской в первые века христианства входила в состав константинопольского патриархата и имела своего независимого епископа в лице католикосов албанских. Когда Армянская Церковь примкнула к монофизитам, то и Албанская Церковь вскоре оказалась во власти монофизитов, уклонилась от Православия и породила у себя особых еретиков, известных в христианской истории албанскими еретиками, допускавшими в христианском учении, подобно маркионитам, дуализм. Церковь Албанская существовала до Тамерлана, который окончательно уничтожил ее, и с того времени она вошла уже в состав Грузинской Церкви и грузинские католикосы сделались преемниками католикосов албанских, титуловавшихся и албанскими. Лев Мудрый (886—911 г.), император константинопольский, в исчислении епархий Константинопольского патриарха Албанскую Церковь считает 62 епархией, а Андроник Палеолог Старший (1306 г.) сделал ее 64-ю. Об Албании см. прекрасную статью Г. Яновского в «Журнале Министерства внутренних дел» за 1843 г. Ч. III. С. 206 и дальше.

тив многих жителей Албанского царства ко Христу, был схвачен язычниками и предан смерти, оставив юную Церковь ученику своему св. ап. Елисею.

Этим кратким изложением кончаем свое повествование о проповедях святых апостолов в Грузии. Все эти предания имеют такое же право быть выслушанными и принятыми в соображение, как и предания других Церквей. Факт непосредственного апостольского основания Грузинской Церкви может быть доказан на основании этих преданий с такой же степенью вероятности, с какой он доказывается и относительно других Церквей.

Говоря о проповедях св. апостолов в древней Грузии, нельзя умолчать и о благодетельных следствиях их в среде народа, принявшего учение Христово. Слово Божие, проповедуемое святейшими устами апостолов, глубоко вошло в сердца их слушателей, которые отторглись от грубого язычества и оставили грубое идолопоклонство в западных пределах Грузинского царства. Алтари язычников гораздо реже стали обгагряться человеческой кровью, взамен которой стала возноситься святейшая и бескровная жертва.

Поведение западных грузин сильно встретило жестокого царя Адеркия — представителя и хранителя древней языческой религии. Опасаясь за существование язычества, он с огнем и мечом в руках выступил на защиту своей религии. Для этого, в бытность еще св. ап. Андрея в Грузии, воздвиг кровавое гонение на но-

вых христиан, заставив юную Церковь приостановить свое движение внутри и ограничиться только городом Севастополисом и некоторыми другими местностями. Гонение вынудило св. ап. Андрея оставить Грузию и удалиться за пределы ее через северные страны, оставив вместо себя в Севастополисе св. ап. Симона Кананита. Неистовство варварского властелина застало этого апостола на проповеди Слова Божия в среде верующих. Он был предан мучительной смерти и тайно погребен верными в новой церкви Севастополиса¹. Этой же участи подвергся и св. ап. Матфей, проповедник Слова Божия во второй Эфиопии.

Новая Церковь в среде гонений осталась теперь на попечении новых учеников св. апостолов, следствием чего проповедь Слова Божия должна была приостановиться на некоторое время. Лишившись, таким образом, своих учителей, Церковь эта не лишилась погребальных усыпальниц, которые сделались местами для молитв и приношения бескровной жертвы.

¹ Недалеко от города Сухуми, древнего Цхуми или Севастополиса, Никопсии, на берегу Черного моря среди развалин древнего города до наших дней видна довольно большая церковь из тесаных камней, во имя св. апостола Симона Кананита, без купола, служащая до сих пор предметом благоговейного поклонения горских жителей равно как христиан, так и язычников. Вероятно, после тщательного розыска под бывшим алтарем этого храма можно отыскать св. останки апостола, так как в древней Церкви гробы апостолов и мучеников служили в то же время и алтарями для совершения бескровной жертвы.

Когда гонение, воздвигнутое Адеркием на Церковь в окраинах тогдашней Грузии, уничтожило всякую надежду на ее существование, евреи, бывшие в Иерусалиме невольными свидетелями евангельской истины и присутствовавшие при Голгофской Жертве, возвратившись в Мцхет, рассказывали своим единоплеменникам и грузинским язычникам виденные ими чудеса и знамения Спасителя и своими рассказами настолько подготовили своих слушателей к принятию христианства, что язычество стало ослабевать в самой столице. Из их рассказов народ сложил благочестивое предание, свято сохраняемое и передаваемое из рода в род. К усилению благоговения к этому преданию служили еще некие таинственные знамения от кедра, выросшего впоследствии над могилой святой девы Сидонии.

В доказательство нашего рассказа о том, что предание о страданиях Спасителя и о Его хитоне, сокрытом во Мцхете, было живо в столице Грузинского царства и все благоговели перед ним, приводим сюда замечание летописца начала II века, по свидетельству которого царь Мцхетский Амзаэль, или Армазель († 103 г. по Р. Х.), видя разные знамения, происходившие у кедра, приступил к поиску источника этих знамений, но, несмотря на все свои старания, не достиг желаемой цели. Принимали на себя обязанность во что бы то ни стало отыскать св. хитон Господень и последующие цари, но все старания их оставались тщетными.

Христианство весьма смутно известно было столице, оно имело в числе своих последователей, если можно допустить, даже царя Рева, прозванного праведным († 213 г. по Р. Х.). Он, будучи знаком с христианством через албанских миссионеров, изгнанных из своей страны, отменил кровавые человеческие жертвы, которые приносились главному идолу Армазу на горе Картлоса. Но они возобновились после смерти царя. Однако, несмотря на это, не было никаких гонений на проповедников христианства, находивших убежище в ущельях Кавказа, подобно Албании, Армении и восточным провинциям Римской империи, смежным с Грузией. Несмотря на гонение, воздвигнутое в начале христианства на юную Церковь, насажденную святыми апостолами в западных провинциях Грузинского царства, она поддерживалась разными отцами Церкви, имевшими с нею различные отношения. Так, священномученик Климент, епископ Римский и ученик св. ап. Петра († 100 г.)¹, третий епископ по преемству, посланный императором Траяном на пустынный берег Понта в древний Херсонес Таврический, смежный с Босфором Киммерийским или с нынешним Керчинским, по свидетельству западного учителя Церкви, ученика св. Поликарпа Смирнского, священномученика Ириния, епископа Лионского, чудесами, святой жизнью и мученической своей смертью имел огромное влияние и на

¹ Вселенская Церковь память священномученика Климента, папы Римского, празднует 25 ноября/8 декабря.

многих колхидцев, исповедовавших тогда евангельское учение¹. То же самое повторяет нам и Бароний в своей церковной истории. В это же время знаменитый ученик св. ап. Андрея, колхидец епископ Палма, поставленный апостолом учителем понтийских христиан в городе Синопе в Мингрелии, занимавшей почти до конца XIV в. весь южный берег Черного моря и населенной преимущественно народом грузинского происхождения, своей деятельностью и учением имел также немаловажное влияние, подобно святому Клименту на колхидских христиан, входящих после смерти св. апостолов в состав его епархии. Учитель Карфагенской Церкви Тертуллиан в книге против еретика Маркиона, начала III века, описывая дикость кавказской природы и грубейшие нравы ее жителей, говорит, что христианство имело своих последователей и в этой стране².

Держась мнения Иверской Церкви, древность которой восходит ко временам св. апостолов, можно смело сказать, что христианство до св. Нины таилось в Грузии под покровом грубого язычества.

Говоря о грузинском язычестве, считаем не лишним упомянуть здесь о религии древних грузин и сказать несколько слов о том, в каком виде и как представляли себе грузины язычники своих богов и, наконец, в каком роде происходило их поклонение. Религия древних грузин не

¹ Иосселиани. Краткая грузинская церковная история. С. 8.

² Тертуллиан. Против Маркиона. Т. III. С. 451.

имела определенного характера и культа, она была смешана с богопочитанием той страны, которая более всего влияла на нее.

Наибольшее влияние на Грузию имела Персия с ее политикой. Однако, несмотря на это, согласно свидетельствам грузинских церковных историков, святейших католиковос Иверских — Виссариона, Арсения и Антония I, затем царевичей Вахуштия и Теймураза¹, самые древние грузины исповедовали единобожие, но в каком виде — они этого не говорят; впоследствии это единобожие уступило место идолопоклонству в лице бога Бочи, имевшего главное капище в г. Севастополисе, на месте нынешнего Бичвинтского храма Похвалы Божией Матери, и в других местах.

С вступлением на грузинский престол Фарнаоза, внука Дария Гистаспа по матери, Бочи занял второе место в культе грузинских божеств, уступив первенствующее место главному богу нового правителя — Армазу. Для привлечения же народа к новому богопочитанию на местах, прежде чтимых грузинами, воздвиг капища, всецело заменившие собой прежних богов. Таким образом, капища, воздвигнутые Фарнаозом на высотах древней столицы Мцхета, — драгоценные идола и пышные обряды нового язычества с идольскими процессиями скоро заставили грузин навсегда забыть старого бога и всецело примкнуть к культу персидских богов.

¹ См. его «Историю Церкви».

Взамен кровавых человеческих жертв¹ реформатор учредил другое, состоявшее в приношении разных животных, птиц, плодов, свечей и драгоценных веществ на особо устроенном жертвеннике, фундамент которого всецело виден и поныне на горе Армаза, у церкви св. Нины. Свечи употреблялись больше всего, т. к. являлись символом самого бога Армаза, как рожденного от пресветлейшего света, по выражению древних грузин. Для этого на специально устроенном жертвеннике в огромном количестве зажигались перед идолем огромные восковые и сальные свечи.

Помимо этого приносились идолу от всех хлебных изделий специально приготовленные длинные белые хлебы, именуемые шоти². Вместе с этим идолу жертвовались еще чистый, белый мед, фрукты разных сортов, летом спелые, зимой сушеные, вино, в особенности сладкое новое, потом к числу этих приношений присоединялись еще цветы, которыми украшались пьедесталы идолов и сами жертвенники. Приносились еще молоко кислое и пресное, сливки самые густые, называемые по-грузински «нагеби», масло, сыр и т. п. Все эти приношения клались перед идолем с произношением молитвы.

Впоследствии все приношения делились на три части. Первая отдавалась служителям богов

¹ Подобное жертвоприношение спустя довольно долгое время снова возобновилось в языческой Греции.

² Хлебы эти получили свое название от бога Армаза, именуемого по-грузински Шоттан, что означало кормитель, питатель.

и законоучителям, вторая шла на бедных богомольцев, которые получали их в специально устроенном доме, третья предназначалась больным и заключенным в темницах, все же остальное приношение, как например разные драгоценности, оставались за капищем¹.

Персидские божества вытеснили собой древнейший культ грузинских богов и незаметно заняли первое место в ряду грузинских божеств, как боги царя-власти. Амшаспанды и другие второстепенные боги Персии окончательно вытеснили собой прежнего национального бога, всецело заняли его место. Затем Бочи совсем исчез.

Близкие отношения грузин с греками-колонистами, сынами Адриатического моря, познакомили грузин и с богами греко-римскими. В культе богов персо-грузин в III веке христианской эры можно встретить греческих богов в лице Венеры, Дианы и других. Однако боги эти в иерархии древних грузинских богов занимали почти последние места.

Все боги грузин были в то же время и государственными богами. На жителя Грузинского царства они не имели никакого нравственного влияния. Если же он боялся и почитал их, то из страха и повиновения власти, но ни в коем случае не чувствовал над собой их нравственного влияния.

¹ Древний обычай приношения в храмы съестных продуктов полностью сохранил свою силу и в нынешней христианской Грузии. Клирики празднуемых храмов приношениями богомольцев нагружают иногда целые повозки.

На него более божеств влияла дикая и угрюмая природа, окружавшая его, которая своими физическими явлениями, необъяснимыми для него, порождала в нем грубейшие суеверия. Он поклонялся своим домашним божествам, от которых, по его понятию, зависела вся жизнь как его, так и всего его семейства. Таким образом, от подобного смешанного и вместе с тем смутного богопочитания верования грузин не имели определенного характера и значения, грузины привязаны были к своим богам только наружно, с соблюдением одной обрядности. Отсюда и происходила та полная веротерпимость всевозможных религий, которую встречаем мы в древней языческой Грузии.

Подобное отношение к упомянутым божествам содействовало ослаблению жреческого сословия, которое не имело положительно никакого влияния на государственные дела. В Грузии напротив, царь и вельможи были в одно и то же время официальными представителями и государства и религии. Забота о государстве поглощала собой все, не оставляя места религии; от этого эта последняя сама по себе должна была быть отодвинута на второй план.

Дух грузинского народа не удовлетворился ни персидскими идолами, ни греческими богами и героями, а искал себе чего-то высшего, определенного, и это высшее и определенное открылось ему вполне, как только слово Евангелия огласило пределы грузинской земли. Христианство постепенно и незаметно входило в нее, своим учением удовлетворив дух грузина и лстя

его надеждам на загробную жизнь. Он навсегда прилепился к новому учению, и затем довольный дух его навсегда остался верным христианству и последовал этому учению теми верными шагами, которыми идет и по наше время, не спотыкаясь ни разу на своем пути, несмотря на разные преграды внутренних и внешних ее врагов. Грузинская земля, став на незыблемом камне твердого основания веры, думаю, — такой же останется до пришествия Великого Судии Христа Бога.

* * *

Христос есть *Искупление* (1 Кор. 1, 30), Он предал Себя для нашего искупления, даровал нам бессмертие, как некую цену за каждую душу. Он сделал собственным достоянием всех искупленных Им от смерти через жизнь. И если мы стали рабами Икупившего, то, конечно, должны обращать взоры к Нему, чтобы жить не для себя самих, но для Стяжавшего нас ценою жизни, ибо мы Его достояние. Итак, законом для нашей жизни да будет воля Господа. Ибо как при владычестве над нами смерти действовал в нашей жизни закон греха, так, когда мы стали достоянием Жизни, необходимо согласоваться с законом Обладающего нами, чтобы, отпав от подчинения своей воли Жизни, опять через грех не попасть под власть мучителя наших душ — смерти.

Святитель Григорий Нисский

Глава II Принятие грузинами христианства

Счастливая в этом отношении Грузия христианство приняла не от какой-либо частной Церкви, но от матери всех Церквей — Иерусалимской. Благовестница Слова Божия — Нина происходила из каппадокийского народа Коластры, была племянницей по сестре святого Ювеналия, епископа Иерусалимского¹, двоюродной сестрой по отцу св. великомученика Георгия Победоносца и наконец воспитанницей благочестивейшей старицы, диакониссы Гроба Господня — Ниофоры. Родителями Нины были знаменитый полководец императора Максимиана Завулон, крестивших галлов, и благочестивая Сусанна. Воспитанная в кругу столь знаменитых личностей, она унаследовала от них и все добродетели христианские. Девственница душой и телом, она день и ночь работала Богу до четырнадцатилетнего возраста у гроба Господня. Неоднократно слушала юная воспитанница рассказы своей наставницы обо всех событиях, сопровождавших Голгофского Страдальца и между прочим известие о месте хранения хитона Господня. Это последнее особенно занимало девицу, побу-

¹ Один из числа 318-ти св. отцов Никейского Вселенского Собора.

ждало ее найти место хранения его и видеть произведение пречистых рук Приснодевы. Желание это не раз тревожило пытливый дух девицы. Многократно обращалась она с мольбами к Божией Матери, прося Ее помощи и содействия.

Царица неба и земли вняла мольбам Своей рабыни. В одном видении Она удостоивает ее принять возложенное на нее поручение и идти в страну Иверскую и благовествовать там Слово Божие, как в стране Ее жребия. В знак посланничества Мать Божия вручает ей небесное знамение — св. крест из виноградной лозы.

Таким образом облагодатствованная свыше святая Нина собралась в путь на апостольское служение Слову Божию, сообщила об этом своим близким, от которых получила полное согласие и напутственное благословение.

Скоро представился ей удобный случай оставить св. город: придворная особа, весьма близкая к императрице Елене, через Ефес прибыла в Иерусалим на поклонение св. Гробу Господню. По возвращении ее назад святая Нина присоединилась к ней, отправилась в Рим, где по рекомендации своей спутницы поселилась в доме царевны Рипсимии и ее наставницы Гаианы¹, обитавших с 53 девственницами, давшими обет при первом удобном случае принять крещение только в Иерусалиме. Слово благовестия святой пришелицы скоро заставило их изменить

¹ Память святой великомученицы Рипсимии и ее подруг 30 сентября/13 октября.

своему обету и немедленно принять св. крещение. За ними и кесариня Елена, впервые услышав от Нины благовестие Слова Божия, приняла тайно св. крещение¹.

После крещения таким образом многих знатных особ св. Нине представился удобный случай прибыть в Грузию. Жестокий Диоклетиан пожелал жениться на прекрасной Рипсимии, которая, по совету Гаианы, немедленно вместе с прочими оставила Рим и устремилась бегством к пределам Армянского царства через город Ефес. Император, без того ненавидевший христиан за непризнание его равным божеству, посрамленный поступком святых дев, воздвиг на них жестокое гонение².

Святые девы, в числе которых была и св. Нина, из Ефеса тайком добрались до столицы Армянского царства Двин и поселились за городом, питаясь трудами рук своих.

Узнав от своих приближенных о местопребывании святых дев, император немедленно отправил письмо к армянскому царю Тиридату, в котором вкратце сообщал о поведении христиан по отношению к язычеству вообще и об их не-

¹ Диакониссам первых веков христианства доступны были все потаенные углы огромных дворцов и палат классического мира, они и вносили сюда Слово Божие. Одна древняя рукопись, принадлежащая князю Иоанну Грузинскому и содержащая в себе жизнеописание святой Елены, уверяет нас, что святая Елена приняла крещение благодаря проповеди одной девицы, пришелицы Иерусалимской, вместе с прочими. Кто же эта пришелица, как не святая Нина.

² Это гонение, воздвигнутое на древних христиан, было десятым, и началось оно 23 февраля 303 года или немного ранее этого.

нависти против обоготворения правительственных особ и, между прочим, повелевал Тиридату употребить все усилия найти и склонить святую деву к беззаконию, а в случае неудачи предать ее вместе с прочими жестокой казни. Воля кесаря немедленно была исполнена; все девы были найдены и после долгих увещаний, кроме святой Нины и весьма немногих, преданы жестокому мучению.

По повелению гласа во время страдания святых дев святая Нина отправилась на север к пределам Грузинского царства, достигнув юго-западных его провинций. Утомленная от страха, голода и холода, босая, в рубище, с крестом в руках, остановилась она у озера Паравань, в виду снежных высот Джавахетских гор.

Доблестная дева, увидев впервые снежные высоты дикого Кавказа, поражена была зрелищем для ее новым, думая — нет ли в этом диавольского искушения, и, оплакивая свое скитальчество, подложив большой камень под голову, заснула на берегу озера. Господь наш Иисус Христос, истинный путеводитель всех Своих последователей, явился рабе Своей, ободрил юную посланницу Свою следовать по повеленному ей пути и вручил ей запечатанную книгу с нижеследующими десятью заповедями, подобно скрижалям Моисея: 1) Где будет проповедано Евангелие сие, в целом мире, там будет сказано и о жене сей (Мф. 26, 13). 2) Нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе (Гал. 3, 28). 3) Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Св. Ду-

ха (Мф. 28, 19). 4) Свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля (Лк. 2, 32). 5) Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари (Мк. 16, 15). 6) Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня (Мф. 10, 40). 7) Ибо Мария была так возлюблена Богом, что Он всегда внимал истинным словам Ее. 8) Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить (Мф. 10, 28). 9) Иисус говорит Марии Магдалине: иди ко братьям Моим и скажи им (Ин. 20, 17). 10) Проповедуйте всегда во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Подкрепленная таким образом и ободренная на предшествующий трудный путь, она, несмотря на все препятствия окружающей дикой и угрюмой природы Кавказа, без страха вступила наконец в Грузинское царство, неся с собой источник жизни — св. крест и десять заповедей. Расспросив подробно на армянском языке у пастухов близ озера пастухов местоположение страны и ее столицы, св. Нина, по указанию их, пошла по течению быстрой реки Куры и по дороге зашла в город Урбниси¹. Отыскав тут евреев, которые благосклонно приняли юную деву и обласкали ее, как знающую еврейский язык, и прогостив у них три месяца, святая отправилась в Мцхет.

Ежегодный праздник, совершаемый в честь бога Армаза 6 августа, со всех концов Грузии привлекал к себе множество народа. Нина в со-

¹ Город в Карталинии — в XIX в. большое село.

провожении язычников, жителей г. Урбниси, 5 августа 315 г. прибыла в Мцхет. Присоединившись к огромной толпе язычников, она вместе с ними на другой день взошла на гору, где стояло капище божеств¹.

Святая, увидев впервые капище, поражена была богомерзким зрелищем, раздирающим душу и сердце человека. Вся толпа народа как столицы, так и областей ее, во главе с царем, царицей и сановниками их, пала ниц на землю перед медными истуканами, прося вечной гибели того, кто осмелился бы умалить славу великого Армаза. При этом жертвенный дым высоко поднимался над капищем, перед идолами горели бесчисленные всевозможные огни, шум и крик молитвенной толпы далеко оглашал всю вершину горы, и раздающиеся со всех сторон биения сердец заключали всю эту живо дикую молитвенную картину грузин-язычников.

При виде такого безумия блаженная Нина, глубоко опечаленная, начала горько плакать, сокрушаясь сердцем о их гибели.

Посланница неба стала поодаль молящихся, у стены капища, и первая воздев святые свои руки к истинному Богу, предалась самой горячей и усиленной молитве, которая услышана была небом.

С запада поднялся страшный ветер, распространив по всей окрестности горы удушливое зловоние, весь небосклон покрылся густым и мрачным туманом; поднялась страшная гроза,

¹ См. Житие св. Нины. С. 33.

сопровождавшаяся необычайно крупным градом. Вся окружающая природа, казалось, в то время готова была разрушиться до основания. Народ, видя подобное, немедленно бросился бежать, успев укрыться от наступающего небесного гнева, и не осталось никого возле идолищ, кроме св. Нины, не перестающей усердно молиться.

Чуть ли не весь небосклон обрушился на гору Армаза. Страшная буря с градом до основания разрушила капище с его идолами Армаза и окружавших его меньших божеств Гади и Гаем, и сильный вихрь снес все в пропасть и развеял остатки по окружающей местности.

Когда все стихло наконец и не осталось на горе ничего, святая, вошедшая перед этим в расщелину скалы, спокойно вышла из своего убежища и пошла обозревать место, занимаемое прежде капищем, не найдя на вершине ничего, кроме дорожного камня биврити¹, служившего глазом идолу Армазу. Взяв его, святая пошла на восток по направлению к горе и приютилась под одним громадным деревом, именуемым по-грузински акаки, стоявшим на вершинной оконечности горы, где и оставалась в продолжение шести суток.

Спустя три дня святая, перейдя реку Куру, впервые вошла в столицу и поселилась в доме царского садовника. В благодарность за радушное гостеприимство молитвой испросила ему разрешение от бесплодия. Обрадованные родители, видя на себе благоволение Божие, уверовали во Христа, проповедуемого святой Ниной,

¹ Вероятно, яхонт. — Прим. ред.

и последовали учению святой, таким образом, сделавшись первыми учениками ее. В городе Нина познакомилась с некоторыми знатными евреями и с их главным раввином Авиафаром, близким потомком вышеупомянутого достойного Элиоза, у которого хранились письма первосвященника Анны, присланные предку его Элиозу.

Познакомившись с Авиафаром, Нина смогла наконец начать расспросы о месте хранения св. хитона Господня. Он, услышав от пришельцы из Иерусалима странную весть о хитоне и желании видеть его, поражен был этим известием, ибо оно всецело согласовывалось с преданием, известным у них в Мцхете. Очень заинтересовавшись, Авиафар продолжил дальнейшие разговоры о хитоне Господнем. Во время долгой беседы со святой Авиафар невольно знакомился с христианским учением, подтверждавшимся и обстоятельствами, окружавшими его предка, память которого была для него весьма дорога. Видя пытливый дух нового слушателя, святая рассказала ему все от начала творения мира и благовествовала ему наконец Слово Божие. Авиафар уверовал во Христа со всем своим семейством и со многими евреями столицы.

Искренне уверовав в Иисуса Христа, Авиафар сделался для Нины правой рукой и был, по свидетельству Картлис Цховреба и других древних летописей, вторым Павлом и главным двигателем христианского учения в среде грузинских евреев. Единственная дочь его, Сидония, немало помогала Нине в распространении нового учения среди еврейских женщин. Число

ее учеников и последователей постепенно увеличивалось. Господь творил руками св. Нины многие чудеса. Исцеления следовали за исцелениями, что особенно привлекало к ней немало и язычников из грузин.

Через некоторое время после пребывания ее в доме царского садовника она перешла на север за городскую черту у подошвы горы за стенами царского дворца. Вся эта местность усеяна была колючими кустарниками ежевики. В чаще их равноапостольная устроила себе лиственный шалаш, пребывая в нем в посте и молитве перед святым крестом, водруженным в земле на восточной стороне. Необыкновенной своей жизнью святая привлекала к себе жителей столицы, и смиренная куца ее сделалась для столицы новым храмом, откуда воссылалась живая и пламенная молитва живому и истинному Богу.

Плодами молитв и непрестанных слез святой было обращение царского семейства. В начале своего благовестия святая Нина все взоры свои устремляла на царя, зная, что с обращением его с семейством она твердо и верно может рассчитывать на дальнейшие успехи своей деятельности.

И тут Божественный Промысл не замедлил помочь ей. В это время царица ¹ заболевает неизлечимой болезнью. Когда ей стала угрожать почти неминуемая смерть, царедворцы убеждают царицу обратиться к страннице. Зовут святую во

¹ Она была дочерью знаменитого понтийского полководца Никатора и первая воздвигла в Мцхете статую Венеры.

дворец, но она отказывается принять приглашение. Желая узнать веру больной, Нина велит самой царице прийти к ней. Царица слушается повеления святой, приказывает немедленно нести себя в куцу. Нина велит положить ее на бедное свое ложе и возносит с воздеянием рук горячую молитву, по окончании знаменует больную св. крестом, и царица, совершенно здоровая, встает с места и вместе с Ниной приносит благодарственную молитву христианскому Богу.

Царица и все окружающие ее всецело уверовали во Христа и присоединились к ученикам святой Нины. Теперь оставался один царь; видя чудное исцеление своей супруги, он не иначе мог понять это событие, как приписывая его действиям своих божеств или чародейству девицы.

Спустя некоторое время к царю приезжает из Персии родственник, усердный почитатель зороастрийского учения, и внезапно тяжело заболевает. Царь с царицей обращаются за помощью к святой. Нина, воздев руки свои к небу, велела больному произнести троекратно следующие слова: «Отрицаюсь от тебя, сатана, и предаю себя Христу, Сыну Божию». Через день и две ночи молитв святой Нины ко Господу вельможа исцелился. Царь должен бы наконец увериться в чудодейственной силе посланницы, — напротив, полуозлобленный, он не признает за ней этого, считая ее одной из богинь персидского культа.

Когда святая прямо благовестила ему Христа Иисуса, не признав за собой ничего, кроме своей немощи, царь, ожесточенный против всех христиан, кланяющихся Кресту, замыслил извлечь меч

против нового учения и, в числе прочих, дал обет не пощадить даже собственную жену. Но Промысл Божий не замедлил помочь святой и тут.

Мириан¹ 20 июля 318 года со своими царедворцами отправился охотиться на гору Тхоти, близ города Каспи.

Среди дня, когда царь в полной уверенности в своей силе, советуясь с окружающими о средствах к уничтожению новых христиан и о том, как извлечь против них меч, вдруг мгновенная тьма окружает их, и они в ужасе, один после другого, оставляют царя. Оставшись один на вершине горы, в недоумении о случившемся, царь стал призывать на помощь своих богов, но напрасно; озлобившись на них и признав бессилие Армаза, он наконец вспоминает Бога Нины и дает обет, в случае помощи, воздвигнуть храм на этом месте и принять христианство. «Боже Нины, — жалобно произносит царь, — помоги мне, просвети тьму очей моих...»

Не успел царь закончить, как свет озарил его душу, он прозрел, темная ночь превратилась в ясный день. После этого события он немедленно приезжает в столицу и со всем семейством посещает странницу и проповедницу в ее бедной куце². Нина оглашает всех христианским уче-

¹ Первый из персидского царского рода Сасанидов, принявший правление Грузией после прекращения мужской линии рода Аршакидов в 265 году.

² Куца эта в начале же христианства обращена была в маленькую церковь, которая цела до сих пор, она до половины стоит почти в земле, во дворе Самтаврского девичьего монастыря, при входе в ворота на правой стороне.

нием и после трехлетней тайной проповеди в городе теперь явно и открыто проповедует Слово Божие, неусыпно поучая народ день и ночь, указывая ему истинный путь, приводящий в царство Небесное, и приготовляя его к крещению.

Сладкая и утешительная проповедь великой наставницы христианства пленила всех и каждого. Народ в огромных массах слушал проповедницу Христову и принимал от нее благодатные исцеления.

Желание царя не ограничилось одним учением, он хочет, по данному обету, построить дом Богу, живущему в нерукотворенном храме, и спрашивает совет у своей наставницы. Она одобряет его намерение. Немедленно посылают письмом к императрице Елене и к ее сыну императору Константину Великому с известием обо всем случившемся. Елена с радостью исполняет желание св. Нины. Согласно просьбе император посылает к ней епископа Иоанна (возведенного впоследствии на I Вселенском Соборе в сан Антиохийского патриарха) со всеми церковными принадлежностями¹. Послы св. Нины возвратились из Царьграда с епископом Иоанном, который немедленно приступил к крещению сперва царя, затем царского семейства; возложение рук над ними совершила св. Нина. После этого епископ крестил вельмож, а два иерея и диаконы

¹ А не Евстафия, патриарха Антиохийского, как уверяет Иосиф Селиани и многие другие, в действительности по воле св. Константина Великого патриарх Антиохийский Евстафий вручил новую Церковь упомянутому епископу Иоанну и послал его в Грузию.

весь народ, который с таким восторгом и желанием принимал св. крещение, что, по слову древнего летописца, не осталось в городе ни одного некрещеного грузина. Только некоторые упорные иудеи продолжали стоять за свой закон.

Во время совершения таинства была такая давка и такое огромное количество принимающих крещение, что нужно было употребить силу для восстановления порядка среди крещаемых¹. До прибытия епископа царь, с согласия Нины, по обещанию своему начал постройку временного деревянного храма, который впоследствии сделался основанием для грузинских церквей. Местом для строительства храма был выбран царский сад, расположенный при слиянии рек Куры и Арагвы, в котором рос трехсотлетний величественный, чудный и густотенистый кедр, удивляющий всех своей необыкновенной красотой. Таинственный этот кедр под корнями своими скрывал бесценное сокровище Грузинской Церкви св. хитон Господень, как удостоверили Нине разные видения и самые повествования левита Авиафара о судьбе св. хитона. Несмотря на все старания найти его, блаженная не могла достичь желаемой цели; однако, несмотря на это, кедр этот послужил источником новых чудес и исцелений и к новому удостоверению в истинности проповедуемого ею учения.

Было решено срубить кедр и из больших его ветвей составить несколько колонн для нового деревянного храма, а сам ствол предназначался для

¹ См. Картлис Цховреба об обращении грузин.

подпоры потолка¹. Срубили с главного ствола огромные ветви, из которых выделали по назначению шесть столбов для боковых сторон храма, но главного ствола не могли срубить с корня, и, по свидетельству святой Нины, никакая человеческая сила не в состоянии была сдвинуть его с места. Употреблены были все усилия, но напрасно, и начатое дело должно было приостановиться.

Святая Нина поставлена была в самое затруднительное положение — не знала, что делать; народ оставил работу и вместе с царем разошелся по домам.

Нина с семьей ученицами, в числе которых была неразлучная Сидония, дочь бывшего раввина Авиафара², осталась при этом кедре, обратилась с молитвой к Богу и всю ночь провела в горячих слезах, прося Его содействия начатому делу. Ночные видения³ устроили ее учениц, и

¹ Такова архитектура старых грузинских больших комнат в домах, известных под именем дарбазы; подобные большие комнаты вроде теперешних зал строились из больших бревен с полусферическим красиво выложенным потолком. Свет проникал сверху. У подобных комнат потолки поддерживаются одной или несколькими большими деревянными колоннами.

² Потомки первосвященника Авиафара существуют и поныне, известные в Мцхете по фамилии Гедеоновых. Они одни имеют право на жительство в ограде католикосского Мцхетского собора.

³ Глубокой полночью две горы, где были капища идолов Армаза и Задена, обрушились в реки Куру и Арагву, которая затопила город Мцхет. При этом раздавались дикие вопли, вой и страшные удары. Затем по молитве святой Нины все стихло, но перед первыми петухами вновь раздался громкий звук военной трубы персов, которые разломали городские ворота, заполонили город и с криком начали убивать жителей, заливая город потоками крови.

они в страхе готовы были оставить свою наставницу. Уговорив их остаться, Нина объяснила им причину всего случившегося. После грозного повеления нечистым святая успокоила призрачно волнующиеся стихии и все остальное время провела в молитве.

На заре кедровый столб осенился светлым облаком, и огненосный отрок, подойдя к Нине, прошептал ей на ухо три слова, затем, приблизившись к кедру, охватил его руками и поднял на воздух. По выражению летописи, зрелище было невыразимое: вдруг столб окружило радужное сияние, осветившее собой всю окружающую местность, столб стал то спускаться, то подниматься над своим пнем. Пораженные ученицы, в недоумении обо всем происходившем вокруг них, не смели допрашивать свою наставницу о причине всего происходившего. Небо соединилось с землей, все пространство над столицей осенилось небесным светом, и бесчисленные лики ангелов, подобно лестнице Иакова, восходили и нисходили на св. столб. Божественный же Глава новооснованной Церкви Грузинской виден был в невыразимом свете над святым и животворящим этим столбом. Нижний же пень несколькими ручьями испускал из себя благовонное миро.

Царь, не зная всего случившегося, опечаленный, рано утром вышел на крыльцо своего дворца, желая взглянуть на новостроящийся храм, и, к величайшему своему удивлению, увидел молниеносный свет, осеняющий св. столб, соединявший с собой весь небосклон над столи-

цей. Пораженный страшным зрелищем, он стремительно пустился бежать к месту, где происходило чудесное явление. За ним последовали все царедворцы его и жители города. Прибежав к столбу, Мириан был поражен еще больше, когда увидел св. столб, поднимающийся и опускающийся невидимой рукой над своим пнем, из которого ручьями текло благовонное и целительное миро¹. К св. столбу стали приносить всякого рода больных, которые получали исцеление возложением рук св. Нины и помазыванием св. мира. Несколько дней народ не отступал от св. столба мцхетского: теснота и давка вокруг него была невыразимая.

Ради сохранения столь дорогого сокровища царь повелел соорудить вокруг него временную деревянную ограду и затем немедленно приступить к начатой работе. В скором времени постройка деревянного храма была окончена. По крещении столичных горожан царь пожелал призвать для крещения остальных своих подданных большее число священников, а также строителей каменных храмов.

Вторично отправлены были послы в Константинополь, во главе которых стоял теперь сам епископ Иоанн. Посольство, прибывшее в столицу, сообщило императору обо всем случившемся и передало просьбу царя. Константин,

¹ Течение св. мира из пня, по словам стариков очевидцев, продолжалось и в их время. У самой каменной четырехгранной колонны, заключающей пень св. столба, возле маленьких серебряных дверей, земля, пропитанная миром, издает до сих пор благовонный запах.

внимательно выслушав послов, благодарил Бога и был в восхищении от приобретения себе нового христианского союзника в лице Мириана, как ревностного сотрудника в деле христианского просвещения, ставшего теперь против языческой Персии.

Император немедленно исполнил желание царя и вручил епископу Иоанну подножие Св. Креста, гвоздь Спасителя, очень много утвари, св. иконы¹ и большие денежные суммы с повелением епископу построить несколько храмов на границах империи и Грузии и в них оставить все св. частицы.

Епископ исполнил волю своего государя; по возвращении своем в Грузию в пограничной провинции Грузинского царства Эрушети заложил новый храм, в котором оставил в числе прочих императорских сокровищ гвоздь Спасителя, оттуда отправился в Манглис, где заложил новый храм в честь Св. Животворящего Креста Господня, в котором оставил подножие Св. Креста².

Поступок епископа глубоко огорчил царя, но наставница царства, святая Нина, своими со-

¹ Одна из этих икон, а именно икона Божией Матери, стоит по ныне в Руисском соборном храме — в Средней Карталии. Она весьма замечательна по своей древности и надписям на обороте; а другая — Спасителя в Алавердском кафедральном соборе, в ризнице величественного храма.

² Подножие Св. Креста унесено было назад в Грецию императором Ираклием в конце 629 года при правителе Грузии Адарнасии, сыне Бакара III († 639 г.), снова возвращено и сохранялось в Ананурском храме, по Военно-грузинской дороге, откуда пропало при последнем грузинском царе Георгии XIII.

ветами успокоив его, просила предаться воле Божией и довольствоваться всеми знамениями, происходившими в Мцхете.

Епископ же, по окончании строительства Манглисского храма, наконец вернулся в Мцхет. Когда он прибыл в город, приступили к постройке каменных храмов и затем к крещению остальных народов Грузинского царства. Святая Нина с крестом в руках предшествовала пастырям и учила народ, сопровождая слово Божие знамениями и чудесами. Одновременно с этими событиями святая Нина заботилась и о постройке храмов на вершинах гор, на которых перед тем стояли главные идолы Мцхета и всей Грузии.

Сперва, по ее повелению, был устроен маленький храм на горе Тхоти, а на остальных главных священных для языческой Грузии горах, воздвигнуты большие кресты и таким образом в весьма непродолжительное время вершины гор Армаза, Задена, Уджармских, Тхоти, восточной от Мцхета и других увенчаны были св. крестами, освященными небесными знамениями и окропленными св. слезами небесной посланницы.

Святая, несмотря на пребывание в столице духовных особ, неутомимо трудилась над учением народа, вверенного ее водительству. Окрестив всех карталинцев, св. Нина утешена была письмами св. Сильвестра, епископа Римского, и царя одного из гальских народов, обращенного в христианство и крещенного ее отцом Завулоном.

Известие о принятии грузинами христианства быстро охватило тогдашний христианский мир, везде имя Нины произносилось с глубоким почетом и уважали ее, как святую подвижницу¹. Труженица, приведя ко Христу всю столицу Грузинского царства, теперь взоры свои обратила на остальные горские народы, живущие на северо-востоке от Мцхета.

Для удобнейшего и скорейшего их обращения царь хотел употребить меч и насилие, но Нина, истинная наставница благочестия и истины, положительно противостала подобному насилию: «Не мечом, но словом Божиим и Евангелием повелено нам», — говорила царю блаженная. Всегда покорный своей благодетельнице, царь послушался и теперь голоса ее.

Все было приготовлено к отъезду в горы и ущелья. Нина, по своему обыкновению, с крестом и с Евангелием в руках предшествовала царю, окруженному огромной свитой. Прибыв в дикие горы, после долгих усилий и проповеди, святая чудесами и знамениями обратила многих к христианской вере, и горские народы немедленно были окрещены.

Просветив таким образом горцев, равноапостольная Нина в сопровождении иерея Иакова отправилась в Катехинское царство, куда давно желала попасть и где правительницей в то время была царица по имени Сунджи. Остановились близ резиденции ее г. Буди, где Нина устроила себе шалаш и после долгих и утомительных тру-

¹ См. «Историю» Моисея Хоренского. С. 152.

дов окрестила наконец правительницу со всей ее свитой. Затем обратила ко Христу всех катехинцев и жителей Албании, живших по обеим сторонам реки Алазани вплоть до самых каспийских берегов ¹.

Просветив евангельской проповедью центр всего Кавказского перешейка, дав новопросвещенному народу церковный порядок и наставив его на путь истинного богопознания, святая остальное время своей жизни посвятила неунынным молитвам недалеко от города Буди, в бедной куще, в то же время уча народ и надзирая за духовенством, поощряя труды их.

Совершив последнее дело своего апостольского служения, святая извещена была свыше о своей кончине. Желая последний раз наставить пречистыми своими устами ² царя и весь народ карталинский, св. Нина через кахетинскую царицу Сунджи, а по крещении Софию, пригласила к себе карталинского царя Мириана.

¹ Не были ли Кахетия и Албания под управлением упомянутой царицы? Албания во дни св. Нины, как известно, занимала собой весь бассейн реки Алазани до берегов Каспийского моря; в Житии же святой ясно говорится, что она простерла свое благовестие на всех кахетинцев, среди которых были также и кизикцы. Кизикцы, часть албанского народа, свое просвещение христианской верой ведут от времен св. Нины. Кухетия, или Внутренняя Кахетия и Кулмухетия — заалазанские области части прежнего Кахетинского царства, а по другим — западные области Албании, началом своего христианства считают также проповедь св. Нины. Значит, к трудам святой следует отнести западные и южные области Албанского царства. Для подтверждения нашего показания см. Моисея Хоренского. С. 152—153 и историю Агафангела, современника святой и секретаря армянского царя Тиридата.

² Моисей Хоренский. С. 153.

Встревожилась вся Карталиния, по словам древней летописи, а с ней вместе и вся остальная Грузия, узнав приближение кончины общей матери. Мириан со всем семейством немедленно поспешил к куше святой близ Буди, за ним потянулась и вся знать целой страны, и, таким образом, у смертного одра равноапостольной Нины стояли теперь представители всей Грузии в слезах о потере общей их наставницы спасения.

Еще раз Нина обратилась ко всем окружающим ее одр с последним наставлением: завещала всем твердо хранить Слово Божие и идти по спасительной дороге.

Царь, обе царицы, невестка царя Мириана — Саломия Уджармская и некоторые знатные особы, в том числе главный секретарь Мириана Леродж Аврийский, обратились с просьбой к умирающей открыть им всю свою жизнь, желая знать, откуда она прибыла для спасения их ¹. Уступив просьбе плачущих, для духовной пользы своих чад, святая продиктовала им подробно всю свою биографию от самого рождения

¹ Нужно заметить, что, несмотря на столько лет, проведенных святой в Грузии, она по своему смирению называла себя пришельцей, а иногда и пленницей, и никто не знал места ее рождения и происхождения. Чтобы не утратить дражайшую для сердца память о такой благодетельнице, благодарный народ первым делом почел в предсмертных словах узнать ее биографию и оставить потомству — для прославления неутомимых ее трудов. Как видно из всего хода дела, святая отнюдь не была той пленницей, которая была захвачена Мирианом в войне с Константином Великим, но посланницей неба и свободной пришельцей на чужой земле.

до последних своих дней. Все сказанное ею немедленно было записано ¹.

Плач и рыдание окружавших были безмерны. Наконец потребовала Св. Таин Тела и Крови Христовых. Епископ Иоанн, совершив литургию — приобщил ее; по приобщении завещала царю после смерти епископа Иоанна Мцхетского на кафедру возвести неотлучного ее спутника иерея Иакова и похоронить ее тело в бедной куще. Дав всем последнее благословение и целование, мирно скрестила святые апостольские свои руки и предала святую свою душу в руки Бога 14/27 января 340 г. по Р. Х., на 35-м году своего пришествия в Мцхет и на 67-м году от рождения, оставив Грузии, в залог верности и ходатайства перед престолом Всевышнего, труженическое иссохшее от непомерных апостольских трудов святое тело, крест и Евангелие ².

Царь, вопреки завещаниям святой, пожелал во что бы то ни стало перенести св. мощи Нины

¹ Думается, что оно было написано на грузинском языке, если только не на армянском. Впрочем, трудно сказать определенно, на каком языке была описана жизнь святой, скорее всего на грузинском, как на господствующем и общеупотребительном.

² Полное жизнеописание святой см.: Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. Ч. I. Житие и подвиги святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии. С. 13—14. Указание же древних см.: Руфина, церковного историка IV в., кн. I, гл. X; Прокопия VI в., кн. I, гл. XII; Агафангела, армянского историка, «Жизнь царя Тиридата», Моисея Хоренского, кн. I, гл. LXXXVI, с. 152—153, пер. Эмина; Сократа, IXX; Созомена, кн. I, гл. 7; Феодорита, кн. I, гл. XXIV; «Кавказский вестник». 1849, № 12—18. Картлис Цховреба. Ч. I; «История Грузии» царевича Теймураза, ч. I и Великий Синак-сарь Грузинской Церкви.

в Мцхет. Но никакая человеческая сила не могла сдвинуть иссохшего в апостольских трудах святого тела. Наконец, повинаясь завещанию равноапостольной, торжественно предал его земле, на месте бывшей ее кущи, близ столицы Кахетии Буди, где оно мирно почивает до сих пор ¹. Царь с народом, горько оплакав печальную потерю, немедленно велел на месте погребения святой заложить храм в честь св. великомученика Георгия ². Окончив его строительство

¹ Знаменитый по древности храм — усыпальница святой расположен недалеко от города Сигнаха в Тифлисской губернии в 105 верстах от г. Тифлиса и в 3 верстах от древнего города Буди, — ныне большое село. Прошли и исчезли с карты мира целые народы и царства, здание же с могилой св. Нины неизбежно стоит до наших дней, со дня своего основания (в 340 г.), несмотря на бури и треволения, потрясавшие Грузию целыми веками. Храм этот ясно свидетельствовал торжество Креста Христова и Православия. Ни один историк, ни один летописец, ни мемуары древних, средних и новых времен не могут указать нам, чтобы когда-либо храм этот подвергался опустошению или разорению. Напротив, они ясно свидетельствуют нам, что он, подобно ветхозаветному кивоту, охраняем был большим густым облаком в то время, когда враги Креста Христова намеревались опустошить его, невидимой рукой постигла их кара Божия, т. е. слепота, и таким образом храм св. Нины, как кивот завета Грузинской Церкви, вручен был нашему времени целым и неповрежденным. Взгляните на него, как поступает с вековым святилищем наше время, — умолчу только о бедности, причиненной безобразиями и бесчинством, совершаемым в нем. Храм без оград делается иногда достоянием пасущегося скота даже самих невежд церковнослужителей.

² Почему именно в честь св. великомученика Георгия, а не в честь ее самой, — а именно потому, что святая, как гласит предание Грузинской Церкви, по своему смирению, не велела воздвигать в честь ее храмов, а если захотят строить, то да воздвигают их в честь ее двоюродного брата, св. великомученика Георгия, которому отдает предпочтение. Поэтому и Мириан, зная завет святой, немедленно воз-

приставил священнослужителей, которым вручена была вся Кахетия. Таким образом, в продолжение 35 лет вся почти Грузия обращена была в христианство, кроме Ранской области, или юго-восточной Грузии и некоторых горцев, живших в глубине Кавказских гор.

Смерть св. Нины не остановила царя на его поприще служения Св. Кресту; напротив, с еще большей силой занялся он теперь устройством новонасажденной Церкви по уставу Греческой: привел в порядок богослужение ее; затем, где было необходимо, основал новые храмы, определил в них достойных священников и диаконов.

Между прочим, вскоре после смерти святой заложил довольно большой каменный храм близ бывшей кущи святой в Мцхете и скоро окончил его, освятив в честь Преображения Господня в память события — весьма знаменательного для Грузии, в день, с которого началось спасение целой страны, и учредив здесь кафедру Мцхетского епископа, назвав его Самтавским.

С евангельским благовестием обходил царь некоторые местности своего государства: ободрял новоначальных, поощрял их ревность ко Христу, помогал им во всем; непокорных властей отрешал от службы, а подданных изгонял из столицы и других городов, расселяя их в разные отдаленные области.

двиг над ее могилой храм ее родственника, как бы вручив его покровительству святое место до пришествия в мир Единородного Сына Божия, из которого Нина должна восстать и предстать своему народу при Грозном Судии.

Таким образом, энергией и трудами царя Мириана Церковь Иверская получила правильное устройство, и гражданский мир, заключенный с императором в начале своего обращения к вере, был главным и необходимым условием для начавшегося дела, имевшего на все последующие дела его царствования весьма благотворное влияние и бывшего главной причиной благоденствия в продолжение остального времени. Ревность, усердие и непритворная дружба Мириана заставили Константина иначе взглянуть на него. Император довольствовался миром, утвержденным верой во Христа, и спустя некоторое время возвратил дряхлому 84-летнему старцу наследника его Бакара, бывшего до этого заложником у него, с дружелюбным письмом ¹.

Радость от возвращения сына и наследника еще более утвердила царя в вере и христианской любви.

Спустя некоторое время, перед смертью, Мириан собственноручно венчал Бакара на царство с возложением креста св. Нины ², завещая

¹ Письмо это довольно тщательно сохранено в грузинской летописи, см.: Картлис Цховреба. Ч. I. С. 99, а в переводе Жизнь св. Нины. С. 72.

² По завещанию святой, крест ее, обвитый собственными ее волосами, перешел к царю в наследственное владение, и таким образом он находился во дворце царском от смерти святой до страдания св. муч. Шушаники, которая хранила у себя его. Как достался он ей — истории не известно. Известно только то, что он передан был св. Шушаникой своему духовнику перед страдальческой ее кончиной в Цуртагской крепости, на случай, чтобы не подвергнуть его поруганию от огнепоклонников и в особенности от своего мужа Вазгена, вассала Вахтанга Великого I, желавшего во что бы то ни стало надругаться над ним. Воевода армянский, узнав о таковом сокровище, хранившемся

у иеромонаха, взял его вместе с другими мощами, находившимися у св. мученицы, и поставил в крепостной церкви Капозтской. Там он скрывался около 175 лет; отсюда впоследствии похищен был армянским католиком и поставлен в нарочно устроенном для него монастыре Ванадад, где находился 459 лет. По разорении его арабами унесен в город Карс, где находился 164 года; затем армянский католикос Василий отыскал его и поставил в г. Ани, где скрывался с лишком 150 лет, согласно сказанию отца Чамчиана; по взятии этого города св. груз. цар. Давидом Строителем († в 1125 г.), с честью перенесен как сокровище Иверской Церкви в Мцхет, но не надолго: в смутные времена он был отправлен в Кавказские горы и укрыт в храме Св. Троицы или Самеба, что у подошвы горы Казбек в виду казбекской станции, на западной стороне селения того же названия, на левом берегу Терека. Чтобы сохранить св. крест от новой потери, царь Теймураз II († 1746 г.), приказал отцам Грузинской Церкви перенести его для хранения в горную крепость Ананур в церковь Божией Матери, где он сохранялся до митрополита Тифлисского Романа, а по Иосселиани — Тимофея, который тайно увез его в Россию в 1749 г. и вручил его царевичу Бакару, — внук его Георгий Александрович в 1801 г. поднес его императору Александру I, который повелел отослать святыню назад в Грузию, как достояние Иверской Церкви, с грамотой. Он был поставлен в Сионском кафедральном соборе, где находится до сих пор за иконой св. Нины у северных дверей иконостаса. См.: История армян Чамчиана. Т. II. С. 87—599 и Синаксарь арм. на 20 марта. Император другую, нижеследующую грамоту пожаловал самому царевичу.

«Князь Георгий Александрович Грузинский! В подвиге, побудившем вас принести мне хранившийся в роде вашем крест святой Нины, признав опыт особенного усердия вашего на пользу общую, я нахожу себя в обязанности сим изъявить вам мою признательность. Зная, сколь драгоценна сия святыня для Грузинского народа и желая возвращением ее дать новое доказательство моего о нем попечения, я препроводил сей крест туда для помещения его в Тифлиском главном Соборе; уверен я, по образу мыслей ваших и по таковому дара вашего употреблению, наилучшую для вас награду найдете вы в собственном сознании вашем начала вас к сему руководившего, но в ознаменование уважения моего к сему поступку вашему, посылаю вам камергерский ключ, который вы носить будете, при настоящем вашем увольнении от службы, как знак особенного моего к вам благоволения.

АЛЕКСАНДР I

С.-Петербург. Февраль, 16, 1802 г.»

ему во всем следовать его примеру: по возможности искоренять идолослужение, где только могло еще встретиться, и строго блюсти место погребения св. Нины как главную святыню всей страны, освященную многострадальными мощами ее¹. Таким образом, Мириан, приведя в порядок все дела своего царства, мирно преставился в 342 году и, по завещанию, был погребен в основанном им Самтаврском соборе Преображения Господня², в юго-западном углу храма, в стене которого при строении царь заложил часть св. мироточивого столба, хранящегося до сих пор.

На грузинский престол вступил теперь сын его Бакар I, главной заботой которого было исполнение отцовского завещания; для этого взяв священников, отправился вглубь Кавказа, принес Евангелие диким народам, которые вскоре обращены были в христианство. От них Евангелие проникло дальше; кроме долин и нагорных возвышенностей Кавказа, теперь самые угрюмые

¹ К несчастью для нашего времени, вековая святыня Православной Церкви предана полному забвению. Прежде бывшая кафедра кизикских митрополитов за смертью последнего митрополита Иоанна в 1837 г. упразднена, храм лишился всех угодий, которыми пользовался целые века для поддержки гроба святой. В настоящее время бедность довела храм до унижительной крайности, и таким образом он лишился навсегда своего величия и высокого значения в среде православных, — до чего и до какого вопиющего безобразия доводят люди местную святыню.

² По неизвестной причине экзарху Грузии Евсевию вздумалось отменить пятнадцативековое празднование Преображения Господня, столь знаменитому для Грузии, и назначить храмовым праздником день Казанской иконы Божией Матери 22 октября/4 ноября, никогда не празднуемой Грузинской Церковью и не известной этой последней.

горы были уже во власти Св. Церкви. Царь, видя, что Церковь христианская довольно широко раскинулась на Кавказском перешейке, а епископ Мцхетский не мог так близко стоять к этим отдаленным провинциям, учредил новую епископию для горских народов, занимающих местность к северу от Мцхета — Цилканскую¹. Для этого ранее заложил в городе Цилкани довольно большой каменный храм в честь Пресвятой Богородицы, в котором поставил храмовой иконой образ Пресвятой Богородицы, привезенный им из Палестины во время своего путешествия по св. местам ее². Этот образ, по свидетельству древнейшего предания, писан на доске из яслей Вифлемского Младенца-Спасителя и тщательно хранится до сих пор в упомянутом храме.

Со вступлением Бакара на престол Грузинская Церковь простерла свои пределы теперь на

¹ Смотри об этом интересное донесение на высочайшее имя Цилканского архиепископа Иоанна — католику Антонию от 1 марта 1800 г., в котором обстоятельно повествуется история построения св. храма с определением границ упомянутой епархии и обязанностей самих владык цилканских.

² Многие признают путешествие по святым местам не царевича Бакара, а царя Мириана, но все древнейшие документы умалчивают о подобном путешествии. Откуда почерпнули свое показание новейшие писатели, положительно неизвестно. Против факта принесения в Грузию царевичем Бакаром иконы Божией Матери из Палестины никто не в состоянии сказать что-нибудь, так как сама икона налицо в Цилканском храме. Царевич, путешествуя по Палестине, вероятно, делал вклады по разным святыням ее от имени своего отца, а нынешние писатели навязали Мириану небывалое путешествие по св. местам. Но пока ни один из древних памятников не говорит в пользу путешествия Мириана.

юг. Около 348 года возгорелась жестокая борьба между грузинами и армянами, в которой по необходимости должен был принять участие персидский царь Ормизд. Дабы приобрести к себе расположение Ормизда, Бакар предложил ему мир, нарушенный грузинами принятием христианства¹. Для закрепления же мирного договора Бакар уступил Ормизду всю Ранскую область, на которую персы давно претендовали. Тогда ее правитель Фероз, зять Мириана, не захотев оставаться во власти Ормизда, немедленно принял от Бакара христианство со всеми жителями своей области и выселился в свободную область Грузинского царства, лежащую между реками Храми и Алгети, выше крепости Самшвилде. Персы по соглашению, заключенному с грузинами, обязывались вступить за права Бакара и удерживать всю Грузию за ним.

Грузия одержала над армянами блистательную победу, Бакар при посредничестве императора Констанция и шаха заключил с армянами договор, по которому потомки Рева, зятя армянского царя Тиридата, навсегда устранились от грузинского престола и не имели прав изъявлять претензий на него, пока оставался в живых кто-нибудь из потомков Бакара. Только с пересечением этих последних предоставлялись им все права на грузинский престол. Скрепив таким образом договор с согласия двух властелинов, царь ограничил навсегда притязание армянской власти на грузинский престол, а вместе с тем и пресек

¹ Моисей Хоренский. Кн. III. Гл. IV. С. 167.

навсегда возможность вмешательства в дела Грузинской Церкви армянскому духовенству. Бакар же, в свою очередь, зная кичливый и неспокойный характер армянского народа и желая навсегда пресечь возможность пользоваться именем его племянников как предлогом к занятию Грузии инородцами, немедленно вытребовал из Армении своих племянников и дал им в вечное владение область Кухетию¹, сначала сделав их правителями Руставской области и поставив в полную зависимость от грузинского престола. Таким образом, Бакар навсегда оградил царство и Грузинскую Церковь от иноземного владычества.

Снова занялся устройством внутренних дел: по всем областям воздвигал новые храмы, из числа которых особенно замечателен Урбнисский, сделавшийся впоследствии кафедральным в Верхней Карталинии; умножил число священно- и церковнослужителей, повсюду ввел тогдашний устав Греческой Церкви. Желая наряду с христианским благочестием ввести в Грузии современное ему образование — немедленно вызвал из Константинополя образованных греков, известных ему в бытность его там, и с их помощью впоследствии велел перевести на грузинский язык некоторые богослужебные книги; завел при новых церквях училища, в которых обучали будущих служителей Церкви языкам грузинскому, греческому и ассирийскому; они в то

¹ Кухетия с городом Рустави занимала левый берег реки Куры со степями нынешнего Караяса.

же время готовились к миссионерской деятельности в горах. При нем скончался первый архиепископ грузинский Иоанн I и на место его возведен, по завещанию св. Нины, бывший при ней иерей Иаков, крестивший кахетинцев.

Остальное время своей жизни Бакар провел в благочестии христианском, как и отец его св. Мириан, мирно скончался в 364 году и был погребен вместе с братом своим Ревом (вероятно, в Самтаврском же храме).

На престол вступил теперь сын его Мирдат III, достойный преемник отца, просветитель страны и человек очень благочестивой жизни. Желая идти по стопам своего отца, Мирдат всю свою жизнь употребил на просвещение отдаленнейших провинций своего царства и на благо Церкви. Новый царь, зная, что самая отдаленная и пограничная между Грузией и Грецией область его царства Кларджетия лишена была церковного благочиния и правильного устройства, в крепости Тухаретской¹ основал новые храмы. Дикие ущелья богатой и роскошной Кларджетии совсем лишены были пастырей, поэтому к новоустроенным храмам он приставил достойных иереев, которым вменено было в обязанность блюсти вверенную им паству. Таким образом ревностью царя и самих пастырей в непродолжительное время вся Кларджетия стала христианской и вошла в состав Грузинской Церкви.

¹ Тухаретская крепость была расположена недалеко от правого берега реки Чорох в Шавшети против Тбети. В настоящее время, к несчастью, она входит в состав Турции.

Кроме того, плодами благочестия Мирдата было украшение и возобновление Эрушетского храма, основанного епископом Иоанном. Царь расширил его боковыми пристройками и другими нужными зданиями. В Цунде положил основание новому великолепному храму, украсив его всем необходимым, и — затем — достроил славный впоследствии храм Хонский в Имеретии. Отвел на их содержание земли и снабдил их всеми угодьями; при всех больших храмах назначены были им кроме церковно- и священнослужителей и миссионеры-проповедники христианского учения для горских народов. Плодами проповедей их впоследствии было принятие христианства некоторыми абхазцами, хевсурами и другими горцами, хотя часть из них обращена была еще при царе Бакаре.

За все внимание его к Церкви Христовой Бог, по выражению летописца, не лишил его небесного благоволения и участи Мириановой: в царствование его от св. мироточивого столба мцхетского стали вновь происходить бесчисленные чудеса и знамения. Разные христианские народы его царства стекались со всех концов в столицу на поклонение св. столбу; в память и благословение уносили с собой частицы от него. По замечанию той же летописи, почти вся тогдашняя христианская Грузия обрела св. частицы мироточивого столба. Поэтому царь, боясь, чтобы таким образом св. столб не был разделен на части, с согласия архиепископа Иакова, из больших кусков его устроил несколько крестов: один из них был послан в Эрушетский храм, ос-

тальные же разослал по разным областям своего царства и таким образом дал им возможность иметь у себя св. частицы высокочтимого св. столба. Чтобы сохранить остальную святыню, велел вокруг св. столба выстроить каменный столб, которым сокрыл от взоров пень св. столба и тем сохранил навсегда это дорогое святилище Грузинской Церкви. На столбе он поставил один из устроенных им крестов, и, таким образом, в залог веры будущему потомству, верный царь сохранил невредимым основание св. столба и остальную большую часть его, служащую до сих пор предметом глубокого почитания и поклонения для грузин. В Мцхетском соборе благолепие церковное постоянно увеличивалось. Церковь наслаждалась миром и благосостоянием.

В это цветущее для Грузинской Церкви время царь лишился своего наставника, второго преемника и ученика св. Нины — архиепископа Иакова. На его престол, по указанию и назначению царя, вступил теперь Иов, родом армянин, диакон православного епископа Армянской Церкви св. Нерсеса. Так как в то время военные приготовления империи, а вместе с ней и самой Грузии, отвлекли все внимание Константинопольского патриарха, и он не назначил на упраздненную Мцхетскую кафедру нового архиепископа, а все пути, соединяющие Грецию и Грузию, заняты были персами, то царь Мирдат не посчитал противным церковным правилам призвать на архиепископию ученика столь достойного и известного своей святостью Нерсеса,

католикоса всей Армении, как страны свободной и ближайшей как к империи, так и к Грузии, а тем более отличающейся в то время Православием и знаменитой великими мужами, ревнителями Православия. Когда война закончилась, Константинопольский патриарх прислал новому архиепископу утвердительную грамоту, признававшую законность его избрания и ставившую его в зависимость от Константинополя.

Мирдат в 379 году, через некоторое время после возведения Иова на престол, мирно и спокойно окончил дни своей жизни, убажваемый всеми, оставив престол наследнику своему Вараз-Бакару, или Бакару II.

* * *

Духовный рай есть Церковь. В ней древо жизни — святой жертвенник примирения, источающий жизнь верным, возлюбившим жизнь. Итак, обогащайтесь, насладитесь дарами, какие уготовал для вас Отец.

Церковь — это соль,осоляющая всю землю, предохраняя ее от гнилости.

Блаженна ты, Церковь верных, ибо Царь царей утвердил в тебе Свое жилище. Твои основания никогда не поколеблются, ибо Господь — Страж твой, и врата ада не одолеют тебя, и хищные волки не могут сокрушить или ослабить твоей крепости. О как велик ты, дом Божий! Как ты прекрасен!

Преподобный Ефрем Сирин

Глава III

Первая попытка язычества уничтожить в Грузии христианство

Время царствования Бакара II не ознаменовано построением новых храмов. Из политических расчетов он женился на дочери Тиридата II — сына Рева, от которой после довольно долгого времени родился наконец у него сын, нареченный в св. крещении Мурваном.

Необыкновенный младенец подавал большие надежды отцу и Церкви. По словам летописи, он рос благодатью Божией, укрепляясь премудростью. Вскоре Мурван достиг отроческих лет; своей красотой и благоразумием он поражал всех окружающих его. Церковь вместе с отцом его радовалась и благодарила Бога, давшего им столь необыкновенного юношу.

В это время между греками и персами вспыхнула война. Император Феодосий, не уверенный в верности грузин империи, опасаясь неустойчивости со стороны греков, дабы Грузия не примкнула к Персии, потребовал от Вараз-Бакара в знак верности к себе аманатов, или заложников. Подобное требование императора жестоко оскорбило самолюбие царя, подозреваемого в неверности. Желая смыть с себя пятно подозрения, Бакар без сопротивления уступил требованию императора, хотя очень неохотно отпустил от себя единственного и горячо любимого

своего сына Мурвана с прочими знатными юношами своего царства.

Юноша Мурван принят был в царские палаты весьма благосклонно и, по словам биографа, уравнен в правах с остальными членами императорской семьи. Живя в императорских палатах, юноша не оставил своих привычек и занятий, отличаясь вообще необыкновенно простой и святой жизнью. Окруженный роскошью Востока, он пожелал отправиться в Иерусалим и в одной из Иорданских пустынь принял иночество под именем Петра, живя в строгих монастырских подвигах и лишениях. После смерти Маиумского епископа евтихианствующие¹ греки, зная святость жизни Петра, против его воли выпросили знаменитого инока на Маиумскую кафедру. После долгого управления Церковью блаженный Петр скончался 2 декабря 474 года, и Церковь Иверская за великие подвиги и святую жизнь причислила его к лику своих святых².

¹ Евтихий, архимандрит Константинопольский, отрицал единственность человечества Христа нашему человечеству. Он сам выразил свое учение так: «После воплощения Бога Слова, я поклоняюсь одному естеству, естеству Бога, воплотившегося и вочеловечившегося; исповедую, что Господь наш состоит из двух естеств прежде соединения, а после соединения исповедую одно естество».

² Св. Григорий Двоеслов, епископ Римский, написал ему похвальное слово. О нем упоминают также и современные ему греческие историки. Иверская же Церковь до конца XVI столетия праздновала память его в вышеупомянутый день, но в начале XVII века, по причинам, неизвестным нам, св. Петр был исключен из числа грузинских святых и день памяти его заменила память другого местного православного святого — святителя Иессея, епископа Цилканского, одного из тринадцати св. сирийских отцов.

Бакар, зная давнишнее желание Византии с самого начала водворения в Грузии христианства во что бы то ни стало подчинить эту последнюю своей власти, стал весьма неприязненно относиться к христианам, которым давал ясные намеки на свое нерасположение к Константинополю. Церковная иерархия, состоящая в то время большей частью исключительно из греков с верховным правителем ее во главе, служила видам и целям константинопольского двора. По ее принуждению Бакар лишился горячо любимого своего сына, испрошенного у Бога, и многих знатных юношей вместе с ним.

Как человек, весьма любящий свою родину и Церковь, он с горестью смотрел, как из-за бездетности его престолом должны были завладеть ненавистные ему потомки Рева. Чтобы избежать этого, не спрашивая уже согласия греческого духовенства и вопреки тогдашним церковным канонам, запрещавшим окончательно второй брак при жизни первой жены, он женился на другой, взяв в супруги внучку Фероза, бывшего правителя Рани. Живя таким образом с обеими женами, своим поступком царь подавал немало соблазна всем своим подданным. Но раздраженный и вместе с тем скрытный Вараз-Бакар не обращал на это никакого внимания, оправдывая свой поступок действием греческих властей и верховных правителей своей Церкви.

Брак его со второй женой был гораздо счастливее, чем с первой. От второй жены родился у него сын, по имени Парсман; вслед за Парсманом, к удивлению всех, первая жена его роди-

ла ему двух сыновей — Мирдата и Тиридата. Царь, видя хитрые проделки греков, поневоле склонился на сторону персов, имевших на него огромное влияние и по политическим расчетам оказывавших ему притворную дружбу и защиту от греков и их притязаний. По натуре трусливый и легковерный, он невольно предался гнусной и вероломной политике персидского двора. Роскошная жизнь, вторая жена и огромное влияние на него персов, врагов его Церкви и государства с их магами, окончательно затмили в нем все христианское чувство. Он сделался даже врагом Грузинской Церкви. Но эта вражда не могла высказаться ни в чем, так как вся остальная власть, дворяне и народ, по выражению летописи, были весьма тверды в христианстве, и, в случае серьезного сопротивления с его стороны, он мог лишиться престола.

Персидский двор, видя на грузинском престоле такого правителя, сделавшегося незаметно слепым и глухим орудием его политики, решился, наконец, посредством его подчинить себе всю Грузию, уничтожить в ней христианство и таким образом осуществить давнишние свои замыслы — искоренить христианство на всем Кавказском перешейке.

Заручившись поддержкой царя, хитрый и дальновидный персидский царь Сапор отрядил на Грузию и Армению огромное войско с целью подчинить себе эти царства. Вельможи грузино-армянские, узнав о предстоящей беде, немедленно окружили Вараз-Бакара с просьбой объединенными силами отразить общего врага.

Бакар не обратил на них никакого внимания, но, видя опасность, немедленно оставил Мцхет и удалился в горную Кахетию — и заперся в крепость Хидарскую, откуда издал повеление всем своим подданным немедленно скрыть св. кресты и все церковные принадлежности¹.

Персы, зная о поведении царя, беспрепятственно вошли сперва в Армению и окончательно разорили ее, затем вошли в Грузию. Карталиния и часть Кахетии сделались первой жертвой их жестокости и насилия. Христианство доведено было до крайности, и после жестоких и бесчеловечных опустошений вся почти Грузия оказалась во власти врагов. Чтобы удержать в своей власти покоренный народ, персы на расстоянии 22 верст от столицы Мцхет, на юго-востоке от него, на зубчатых скалах теплых источников основали новую крепость Кала и принудили царя к унижительному миру. По договору он снова уступил персам области Рань и Мовакань², возвращенные от персов его отцом, достойным Мирдатом, с обязательством платежа

¹ Картлис Цховреба. Ч. I. С. 106. Кажется весьма странным замечание этой летописи. Как могло случиться, что в душе враг христианства на случай опасности издает повеление скрыть христианскую святыню и тем предохраняет ее от поругания врагов? Как видно, летописец не очень хорошо понял царя и допустил противоречие; из этого замечания видно, что царь не был совсем противником христианского учения, а если и показывал себя равнодушным ко всему христианскому, то это равнодушие развилось в нем вследствие греческих интриг.

² Эти области заключали собой бассейн нижнего течения реки Куры вплоть до берегов Каспийского моря.

ежегодной дани и дозволил по всей Грузии строить беспрепятственно капища огнепоклонников и свободно исповедовать зороастрийское учение. Заключив таким образом для Грузии унижительный договор, персы вручили царю новую крепость, взяв в заложники детей Фероза, внуков св. царя Мириана, и удалились из пределов Грузии.

Греция не протянула Грузии руку помощи. Во-первых, она сама была утомлена непрерывными войнами, и, во-вторых, вспыхнувшие в то время богословские споры на всем Востоке далеко отодвинули греческие власти от вмешательства в дела Грузинского царства и Церкви. Нечестивый Македоний¹, не признававший третье лицо Св. Троицы равночестным и равносильным первым двум лицам Всепресвятейшей Троицы, смутил всю Православную Церковь. Возникли смуты и волнения, охватившие собой все пределы империи.

Император для водворения мира созвал в 381 году II Вселенский Собор под председательством св. Григория Богослова. Несмотря на все несчастья и государственные перевороты, Грузинская Церковь отрядила от себя на этот Собор своего епископа Пантофила, епископа Иверского, подписавшего семь правил этого Собора. Определив и выяснив догматы Церкви и подтвердив правила св. Никейского Собора, отцы

¹ Константинопольский епископ. Он и его последователи полуариане-духоборцы считали Сына только подобосущным Отцу, а Святого Духа первым творением и орудием Сына.

Собора занялись епархиальным распределением того или другого епископа. В числе прочих и Грузинская Церковь, как церковь восточных окраин христианского мира, изъята была из-под власти Константинопольского патриарха и поставлена в зависимость от Антиохийского первоепископа. Таким образом, Вселенский Собор снова водворил церковный мир.

Окончив дела империи, император обратил наконец свое внимание на восточные провинции своего царства. Такая близость персов совсем не нравилась бдительному Феодосию, — это могло причинить как ему, так и целой империи огромные хлопоты.

И без того недовольный поведением Вараз-Бакара, император расторг с ним все отношения; царство его сделал театром ужасных войн, на котором столкнулись две противоположные веры тогдашнего мира: христианство и огнепоклонничество — первое взяло вверх, так как Грузия всецело примкнула к христианству. — Поэтому как эту, так и последующие войны греков с персами нужно считать борьбой за религию.

Военачальники Феодосия против Бакара подняли его подданных кларджетцев и с помощью их заняли грузинскую территорию Тухарис, поставив правителем области Савромата, начальника греческих легионов. Подобное отношение императора к Грузинскому царству имело целью спасение Церкви, но оправдали ли греки свое назначение, об этом летописцы ничего не говорят. Сапор, поставивший Грузию под свое влияние, вскоре вооружился против греков, отрядил

войско и выгнал из пределов Грузии Савромата, восстановив права Вараз-Бакара, а вместе с тем и свое влияние. Тогда император, боясь за подобное сближение, немедленно отправил своего полководца Теренция с приказанием возвести на престол Грузии Савромата. Бакар, встретившись с этим последним, предложил раздел Грузии, по которому на его долю должны были остаться только северные области, с включением Албании. Сапор, весьма недовольный поведением греков, требовал удаления Савромата и признания единственным царем Грузии Бакара II, и для этого отправлен был первый сановник, министр Персии, Сурен.

Император соглашался вывести войска из Грузии, если Сапор согласится на утверждение раздела. Сапор, видя упорство императора и пользуясь нападением на империю готов, напал на греческие войска, расположенные в Грузии, разбив их, выгнал Савромата и восстановил снова права Бакара II.

Происходившие смуты ограничили Грузинскую Церковь до такой степени, что весьма трудно было рассчитывать на ее существование. С одной стороны греки с запада со дня на день двигали свои границы вперед на восток в ущерб Грузии и ее Церкви, с другой стороны персы со своим огнепоклонничеством отнимали одну провинцию за другой; с юго-востока на долю Грузинской Церкви остались только одни разоренные Карталиния и Кахетия. Вершины же гор и северные долины и ущелья, прилегающие к правому берегу Терека, недоступны были христиан-

ству и его миссионерам. Однако, несмотря на подобное унижение своей страны, царь стал еще недружелюбнее смотреть на христианство, по его мнению, причинившее ему столько вреда и несчастий. К счастью Церкви и народа, по выражению Картлис Цховреба, царь умер почти врагом Церкви в 393 году.

Трое малолетних детей — его наследников, не были в состоянии управлять страной. Грузинская знать, посоветовавшись между собой, управление страной поручила тестю Вараз-Бакара, старику Тиридату II, человеку мудрому и благочестивому. Став опекуном престола, он всю оставшуюся жизнь употребил на устройство и восстановление св. храмов и самой Церкви, всем грузинам повелел открыто вернуться к поклонению св. кресту. Под мудрым управлением его христианство стало снова оживать.

В правление его паства грузинская лишилась своего пастыря, епископа Иова, и на Мцхетскую кафедру возведен был Илия — человек весьма достойный и благочестивый. Церковь под управлением этих лиц наслаждалась спокойствием, тишиной и восстановлением своих святынь. Персы, в ущерб Церкви, ежегодно получали известную дань. Таким образом, Грузия дорогой ценой выкупала свое спокойствие.

Город Рустави с прилежащей местностью снова вошел в управление Тиридата, который немедленно выстроил в нем храм, сделавшийся впоследствии кафедрой руставских епископов. Город Некреси, в приалазанской Кахетии, с прекрасным его храмом, относится к трудам бла-

гочестивого Тиридата, основавшего тут некресскую епископию для горских жителей Верхней Кахетии.

К несчастью для Церкви и самой Грузии, Тиридат скончался в 405 году, оставив престол своим внукам — детям своего зятя. По прямому престолонаследию вступил в управление страной старший сын Вараз-Бакара Парсман IV, человек, воспитанный благочестивым Тиридатом и благодаря своему воспитанию весьма расположенный к христианству. Он постоянно ревновал о славе храмов.

Видя стесненное положение своего царства и Церкви, юный царь предложил грекам мир, зная, что соседство единоверцев даст ему возможность свергнуть с себя тяжелое и унижительное для христиан-грузин иго персов, — в чем, конечно, и не ошибся. С помощью греческих войск он отказался платить персам дань, что способствовало миру и церковному благолепию.

В правление его умер деятельный и энергичный сотрудник его архиепископ Илия и на упраздненный престол возвели Симеона, человека, достойного своего сана, содействием которого Парсман возобновил все храмы, разоренные персами во время нашествия их на Грузию. В Болнисах основал великолепный храм, именуемый Сиони — известный в свое время необыкновенным богатством и роскошью.

Приведя в порядок расстроенные дела своего царства, он, к несчастью для Грузии, недолго царствуя, умер в 408 году, оставив престол

брату своему Мирдату IV — человеку опрометчивому и самонадеянному.

Когда Мирдат вступил на престол, Церковь Грузинскую снова потрясли тяжелые бедствия от небрежности юного царя, одаренного дурными качествами и по природе мечтательного и неустрашимого никакими опасностями жизни. Потеряв из-за самонадеянности близких союзников своих греков, он был вынужден уступить военачальнику персидского царя Иездигерда I, Убарабу, почти все провинции своего царства, за исключением весьма немногих. Церковь лишилась своих прав в тех провинциях, где снова зажглись костры Зоры. Убараб, напав на Грузию, предал все, принадлежащее Церкви, полному опустошению; большую часть храмов обратил в капища огнепоклонников. Духовенство с большей частью святынь, вместе с семейством царя, скрылось в кахетинской долине.

Мирдат, не имея возможности противостать полчищам персов-огнепоклонников, захвачен был и в оковах отведен в Багдад, где был убит в 410 году.

Грузия покрылась алтарями Зоры, и маги опять приобрели в Грузии полное гражданство и свободу. Жители принуждены были скрыть св. кресты. Всю остальную святыню тщательно укрывал верный народ, помимо самого духовенства. Таким образом, если бы Провидение не послало человека, избавившего Церковь от огнепоклонничества, то едва ли эта последняя в состоянии была бы устоять сама против бесчеловечного натиска огнепоклонников и — в особен-

ности — алчности фанатика Иездигерда, стремившегося к полнейшему искоренению христианства на Кавказском перешейке.

Избавителем Церкви и народа явился теперь великоименный Арчил I, сын Мирдата IV.

Вступив на престол, показал себя совершенно другим правителем: во-первых, за лучшее почел встать на сторону единоверных греков, чем иметь с ними вражду. Разорение и унижение всей Грузинской Церкви от фанатизма персов жестоко огорчали и оскорбляли благочестивого царя-христианина, преданного вере всей душой. Во избежание всего этого он немедленно, по совету и благословению епископа Симеона — защитника и истинного пастыря Церкви, помирился с греками и заключил с ними дружественный союз, женился на принцессе Марии, происходившей из царского рода ¹. Римский император Иовиан немедленно даровал Церкви мир и прежнюю свободу, приказал по всему царству явное поклонение св. кресту, запрещенное его отцом, и объявил христианство господствующей и царской религией. В то же время занимался восстановлением разрушенных святынь и храмов Грузии; возвратил епископу Симеону прежние права и привилегии относительно обладания им недвижимыми собственностями Церкви, в свою очередь и все остальное его ду-

¹ Женившись из расчета, царь впоследствии обманулся и в случае войны рассчитывать на греческие силы не мог, ибо греческий двор не желал нарушать мир, заключенный с Иездигердом. Несмотря на все предосторожности царя, Грузии не удалось избежать войны с Персией.

ховенство получило те же права и привилегии, какими пользовалось при предшественниках его, сочувствовавших христианству. Для успешного развития христианских порядков изгнал из Грузии жрецов зоро-астрийского учения, срыл алтари их, а капища, бывшие прежде христианскими храмами, снова обратил в христианские храмы.

Подобными действиями своими Арчил преврал все отношения и союз с персами и стал, таким образом, их непримиримым врагом. Изгнанные маги с жалобой обратились к правителю Рани — области, снова вошедшей в состав Персидского царства, — Барзабоду, прося его заступничества. Упомянутый правитель немедленно выступил против царя. Вскоре началась упорная война христианства с огнепоклонничеством на берегах реки Бердуджи. Вспомогательное войско императора вовремя подоспело на помощь христианам. Арчил, сражаясь во имя веры, воодушевленный отцами Грузинской Церкви, наголову разбил, отнял у Барзабода области Рань и Мовакань и снова присоединил к своему царству. Таким образом христианство в них снова было восстановлено. Захватив богатую добычу и бесчисленное множество пленных, царь торжественно и победоносно вернулся в Мцхет, приписывая свою победу единственно силе св. креста.

Персы, отвлеченные в это время военными действиями на границах Индии, не могли отмстить христианскому царю, оставив дело до удобного времени. Арчил же, напротив, ободряемый знатью и народом, направил свое ору-

жие теперь на северные провинции персидского государства, под предводительством благородного и неустрашимого своего сына — наследника престола Мирдата, который объединенными силами отнял у персов Азербайджан и, оставив для охраны этой страны грузинское войско, победоносно вернулся в Мцхет с предношением перед войсками св. креста. В знак благодарности за помощь, ниспосланную свыше, Арчил заложил в столице новый храм в честь св. первомученика Стефана при Арагвских воротах, который вскоре был и окончен¹.

Во всех предприятиях Арчила помогал ему единственный сын его юный Мирдат, рожденный от греческой принцессы Марии. Во время завоевания Рани, молодой Мирдат случайно узнал о красоте дочери правителя Барзабода Сагдухт. Вернувшись в Мцхет, выпросил позволение у отца жениться на дочери упомянутого правителя, и, с благословения архиепископа и отца своего, женился на прекрасной Сагдухт, по вере огнепоклоннице. Свадьба была великолепно отпразднована, и спустя некоторое время старанием царя Сагдухт обращена была в христианство. Впоследствии, как увидим, она стала покровительницей и защитницей Церкви и народа.

В это самое время Грузию второй раз посетил ученейший муж Армянской Церкви, св. Месроп, который во время первого посеще-

¹ Вероятно, в день памяти упомянутого святого 27 декабря/9 января грузины одержали над персами столь знаменитую для Грузинской Церкви победу.

нии, с согласия всего народа и духовенства грузинского, при царе Вараз-Бакаре, составил из древнего эфиопского — новый грузинский алфавит, называемый «хуцури». Св. Месроп и другие подвижники, составляя новый алфавит имели целью отвратить народ от чтения языческих книг, в особенности индийских сказаний о богах и былин о героях, писанных на грузинском языке гражданским шрифтом, называемым «мхедрули», и распространенных в Грузии в огромном количестве. От чтения языческих книг в верования народа вкрадывались дикие суеверия и антихристианские понятия. В защиту чистоты Православия святых отцов с особенным содействием царя Арчила и грузина Джага, или Вартан-Джакеля, св. Месроп занялся теперь пересмотром составленной им новой азбуки, по которой и приступил к переводу для наследницы престола, славной Сагдухт, необходимых книг, как-то: Четвероевангелия¹, Апостола и некоторых других богослужебных книг².

Сагдухт, по словам древней летописи, всей душой предалась Христу и Его учению, узнав поближе через понятный ей язык сущность христианского вероучения. Плодами ее ревности и

¹ Из этих переводов в Грузии не осталось ни одной книги, но зато осталось одно замечательное Евангелие, более позднего времени, именно относящееся к VIII веку — оно сохраняется в Джручдском монастыре в Верхней Имеретии. Оно появилось гораздо ранее переводов и пересмотров св. книг Нового Завета Евфимия и Георгия Афонских.

² См.: Моисей Хоренский. История Армении. Кн. III. Гл. 55 и 60; Соч. Vie de St. Mesrod. P. 15.

благочестия был знаменитый храм Успения Божией Матери в Самшвильдской крепости, где муж ее Мирдат назначен был Арчилом комендантом и вместе с тем эриставом провинции Самшвильдской¹.

Грузинская Православная Церковь в правление царя Арчила украсилась многими знаменитыми храмами, училищами и всевозможными полезными учреждениями, воспитавшими многих доблестных мужей древней Грузии, преданных вере и твердо стоявших против идолопоклонничества.

В царствование Арчила скончался архиепископ Симеон. После его смерти три архиепископа Иоанн II, Григорий и Василий быстро и незаметно сменили один другого, и, в конце концов, Церковь Грузинская увидела на кафедре св. Нины архиепископа Мобидана, возмущившего Церковь своими нововведениями.

Мобидан, родом перс, верой же христианин, но зараженный ересью Ария², до назначения своего на архиепископский престол искусно

¹ Самшвильде при реке Храми, или древнего Кция. Самшвильдский храм был разрушен Тамерланом, потом восстановлен из развалин. Вторично разрушили его турки.

² Учение Ария, александрийского пресвитера, состояло в следующем: Христос есть Бог, но меньший Отца по Божеству, сущности, свойствам и славе; имеет начало бытия Своего, хотя сотворен из ничего, прежде всех вещей; имеет совершенное сходство с Отцом, Который не по естеству, но по усыновлению и воле Своей сотворил Его Богом и Который через Него, как орудие, все создал, почему Христос превыше и всех тварей и даже ангелов. Дух Святой не есть Бог, но творение Сына Божия, содействующее Ему в творении прочих существ. Ересь Ария была осуждена I Вселенским Собором.

скрывал преступные свои замыслы, о которых не подозревали ни Арчил с наследником, ни грузинское духовенство. Вступив на архиепископский престол, Мобидан, до удобного случая, не высказывал своих заблуждений, однако подготавливал к тому Грузинскую Церковь разными писаниями, противными вселенскому учению, и снабжал ими свою паству и особенно школы при церквях. Вообще же избегал открытой проповеди своего учения, боясь народа и царя, по выражению летописи, державшихся Никейского Собора.

Но как ни скрывал Мобидан преступных замыслов, однако попался в руки правосудия. Арчил немедленно созвал из местного духовенства в Мцхете собор, на котором, между прочим, восседали епископы — Цилканский, Мцхетский (второй), Некресский, Руисский (думаем, еще Самшвильдский и Хонский), на усмотрение которых предложены были книги Мобидана. Они лишили за еретическое учение своего предстоятеля его архиепископского престола и изгнали вон из страны; так пресекли зло в самом начале его. Теперь архиепископский престол остался праздным почти до окончания III Вселенского Собора.

Таким образом царь определением мцхетского собора возвратил Церкви внутренний мир, потрясенный еретическим архиепископом, который был живым орудием персидского царя Иездигерда I.

Мобидан, как член и сотрудник огромной партии ариан и духоворцев, имевших на Кон-

стантинопольской кафедре Нестория¹ — злейшего врага Пресвятой Богородицы, мог апелляцией к Несторию вернуть себе утраченную кафедру и, зарекомендовавшись его грамотой, снова вернуть себе прежнюю репутацию православного епископа. Таким образом Православная Церковь Грузинская снова могла оказаться под управлением еретика, способного причинить ей несравненно больше вреда, чем прежде.

Страж Церкви Александрийской, св. Кирилл, зоркими очами следя за поведением Нестория, не в силах вынести дерзости его против Приснодевы, а через Нее и на Сына Божия, принявшего плоть всецело человеческую, кроме греха, настойчиво требовал от императора Феодосия II созыва Вселенского Собора, на котором должно было быть рассмотрено учение Нестория. Требование православного отца Церкви принято было императором, и назначен III Вселенский Собор в г. Ефесе. В числе съехавшихся к предстоящему Собору были и епископы с берегов Черного моря и между прочими епископ Феодосий Моставрский².

¹ Несторий — архиепископ Константинопольский в 428—431 годах, учивший, что от Девы Марии родился человек Иисус, с которым, с момента зачатия Его, соединялся Бог Слово Своєю благодатью и обитал в нем, как в храме. Поэтому Пресвятую Деву он называл Христородицею, а не Богородицей.

² Читая деяния Вселенских Соборов, издания Казанской духовной академии, в перечне епископов, подписавших осуждение Нестория, встречаем Феодосия, епископа Моставрского. Не есть ли это епископ Самтаврский (в Мцхете), не было ли впоследствии искаженно это наименование и не был ли он послан от Арчила и всей Грузинской Церкви к Вселенскому Собору для назначения нового предстоятеля Грузинской Церкви, кафедра которого оставалась теперь вакантной?

Собор, во главе со св. Кириллом, рассмотрев лжеучение Нестория, признал учение его еретическим, предал его самого и его учение церковной анафеме и низложил его с кафедры, возвратив тем мир Церкви. Затем были рассмотрены дела Иверской Церкви и одобрено поведение царя, который с согласия и указания Собора вызвал на Мцхетскую кафедру ученого грека Михаила.

Покровительствуя Церкви, царь Арчил всю свою жизнь заботился об украшении храмов, но главным образом — о спокойствии и тишине своего государства. Недолго царствуя после прибытия нового архиепископа, он умер в мире в 434 году, оставив престол сыну своему Мирдату V, царствование которого для Церкви и царства прошло весьма спокойно. Но по смерти Мирдата в 446 году Церковь едва не лишилась своего мира, купленного кровью и неутомимой ревностью доблестных своих сынов.

Спасительницей теперь явилась умная и исполненная благодати поборница Православия славная вдовствующая царица Сагдухт. Опасность, угрожавшая Церкви от отца ее, Барзабода, бывшего правителем Рани и Азербайджана, персидского сатрапа, начала проявляться во всей силе. Грузинский престол из-за малолетства Вахтанга, сына Мирдата V, был свободен. Царица, мать его, сделавшаяся блюстительницей престола, с честью и достоинством выполняла возложенную на нее обязанность, как приличествовало хранительнице Церкви и защитнице царства. Видя опасность, угрожающую со сторо-

ны отца, приготовившегося с огромными полчищами персов разорить всю Грузию, искоренить в ней христианство и снова водворить огнепоклонничество, а жителей ее снова подчинить персидскому владычеству, достославная и пригнобленная Сагдухт немедленно собрала всю грузинскую знать, со слезами вручила малолетнего сына своего Вахтанга I и затем объявила свое намерение отвратить от Грузии страшную беду.

Барзабод, бывший правитель Рани, по веревностный огнепоклонник, вассал Персии, за все потери, понесенные им от предшественников малолетнего своего внука Вахтанга, желал жестоко отомстить невинному отроку возвращением себе отнятых у него областей Рань и Мовакань, затем как сатрап северных провинций Персии, присоединить к ним и всю Грузию и таким образом остаться полновластным хозяином в ней и полностью осуществить давнее желание персидского двора. Взяв благословение народа и священства, царица смело отправилась к кровожадному отцу, приготовившемуся к наступлению.

Прибыв в город Барду¹, где находился Барзабод, смело явилась к отцу, бросилась к нему в ноги, сняв с себя головной убор² и обнажив свои груди, и в таком виде стояла на коленях перед ним, облитая вся горячими слезами, и просила помилования своего сына и всей Грузии.

¹ Город Барда лежит на берегах нижнего течения реки Куры. Известен он и в русской летописи.

² Что означало великую скорбь и просьбу о помиловании.

После долгих и усиленных прошений добилась наконец у жестокого отца просимого. Составлены были за ней ее исповедание веры, за сыном же все пределы его царства, а за народом его Церковь. Но дарованные ей льготы ограничены были восстановлением по всей Грузии зороастрийского учения и водворением повсюду магов. Царица с сокрушением сердца приняла подобное условие для сохранения Церкви и государства, отвратив угрожающую беду. Славная Сагдухт с радостью вернулась в Мцхет. Сразу же за ней приехал туда же с большой свитой главный маг огнепоклонников Бинкар, который немедленно приступил к своему делу, стал вводить в Грузии учение зороастрийское.

Высшая знать и среднее сословие, глубоко проникнутые христианским учением, остались верными Церкви, а простой народ, видевший всю сущность церковного учения в обрядности, стал притягиваться к обрядной пышности зороастризма. С помощью высшей знати архиепископ Мцхетский Михаил противостоял учению Бинкара, употребляя все усилия отвратить толпу от огнепоклонничества, в чем и преуспел. Неудовольствием своей ревностью он сумел ограничить огнелужителей, поэтому Бинкар не мог достичь желаемой цели обратить двор и саму знать к огнепоклонничеству, так как противниками его были сама благочестивая царица, Мцхетский архиепископ Михаил, знать и остальное духовенство.

Церковь по-прежнему процветала и укреплялась новой силой под управлением доблестной царицы. Несмотря на подобное отношение цар-

ственного семейства к Азербайджанскому правителю, все-таки судьба Грузии была значительно облегчена в ряду других христианских народов, окружавших Персию, даже после смерти Барзбада в правление сына его Варзбакура. Жестокый и вероломный персидский царь Иездигерд II, стремившийся к полной власти на Востоке и господству зороастризма во всех пределах своего государства и в странах вассальных, изыскивал любые средства хоть как-нибудь ослабить территорию грузинского народа. Для этого он потребовал от грузин и армян отборного войска, составленного из доблестных юношей, князей и дворян, и вызвал его к себе ко двору с целью вынудить у них отречение от Христа. Тайными происками своих вассалов он напустил на Грузию диких оссов, которые со стремительной силой вторглись в Грузию, предали страшному опустошению всю Верхнюю Карталинию и увели огромное число пленных, в числе которых находилась трехлетняя сестра Вахтанга прекрасная Мирандухт, воспитывавшаяся в Карталинии¹. Оставив Карталинию, оссы проникли в Дагестан и Албанию и, опустошив эти страны, возвратились восвояси.

В это самое время доблестное грузино-армянское войско, вызванное в Персию, вместе с другими войсками около двух лет храбро сражалось против гуннов. За такое отличие бесче-

¹ Дети царей с раннего возраста отдавались на воспитание разным княжеским домам, известным своим благочестием и современной образованностью.

ловечный Иездигерд II предложил им отречься от Христа или отправиться в изгнание в самые отдаленнейшие провинции Восточной Персии, в сопредельную с провинциями кушуннов древнюю Бактрию.

Войско грузинское с великодушием приняло благодарственный приговор Иездигерда. Пожертвовав свою жизнь за Христа Господа, отправилось к месту назначения, но почти не достигнув его, разными способами было истреблено по дороге¹.

Отделившееся от грузинских отрядов армянское войско, во главе с Вартаном Мамиконьяном, желая избежать гибели, бесчестно отреклось от Христа в виду врагов Св. Креста, поклонилось солнцу и воскурило фимиам на алтаре Зоры². Поступком последних кровожадный Иездигерд II остался весьма доволен и даровал им свободу.

В это время империя снова была взволнована внутренними смутами и церковными неурядицами, причиной которых был Диоскор, патриарх Александрийский. Благочестивый император Маркиан для успокоения волнующейся Церкви предложил Вселенский Собор в Халкидоне при св. Льве, папе Римском, и Анатолии, патриархе Константинопольском.

Грузинская Церковь в лице блаженного Кекропия, епископа Севастопольского, имела своего представителя на упомянутом Соборе, ко-

¹ Эгипте. С. 82.

² Там же.

торый подписал осуждение учения монофизитов¹ и доставил Иверской Церкви правила бывшего Собора². Армянская же Церковь³ по

¹ Монофизиты утверждали, что Христос, хотя рожден из двух природ или естеств, не в двух пребывает, так как в акте воплощения неизреченным образом из двух стало одно, и человеческая природа, воспринятая Богом-Словом, стала только принадлежностью Его божества, утратила всякую собственную действительность и лишь мысленно может различаться от божественной.

² В 451 году отцы IV Вселенского Собора в Халкидоне постановили следующее. «Итак, последуя св. отцам, все согласно научаем исповедовать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве и совершенного в человечестве: истинного Бога и истинного человека, того же из разумной души и тела, единосущного Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха; рожденного прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа Единородного, в двух естествах, неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, — так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо, в одну ипостась, — не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына, Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки (учили) о Нем и как Сам Господь Иисус Христос научил нас и как предал нам символ отцов наших».

³ Вартан Мамиконьян, изменивший христианству, назначен был Иездигердом правителем персидской Армении. Вернувшись с войском, состоящим из армян, он немедленно поднял общее восстание всей страны, которая после ужасных кровопролитий сняла с себя иго персов. Иездигерд, узнав о подобной новости и о всех ужасах, производимых восставшими, отрядил на персидскую Армению самую лучшую, отборную часть своего войска. Оно немедленно наводило собой всю Армению. Армяне во главе с Вартаном смело встретили врагов — произошла ужасная схватка, армяне проиграли битву, и Вартан был безжалостно казнен, как возмутитель против власти, желавший освободить свою родину от персов.

причине персидских войн с владельцем и вместе с тем главным полководцем армянским Вартаном Мамиконьяном не могла иметь на упомянутом Соборе своих послов, вследствие чего и не приняла правил IV Вселенского Собора, став таким образом во враждебное отношение к Константинопольской Церкви. После этого стесненная с обеих сторон Грузия должна была успокоиться под управлением законного царя, вступившего на престол на восьмом году от рождения под именем Вахтанга I. Воспитание юного царя было поручено теперь архиепископу Михаилу.

* * *

Должно повиноваться пастырям, находящимся в Церкви, то есть тем, которые имеют преемство свое от апостолов и которые вместе с преемством епископства по благоволению Отца приняли несомненный дар истины. Где сложены дары Господа, там и должно учиться истине, то есть у тех, у кого находится преемство Церкви от апостолов и пребывает здоровое, безукоризненное учение и неискаженное, неповрежденное слово. Они-то и хранят нашу веру во Единого Бога, все сотворившего, и приумножают нашу любовь к Сыну, совершившему для нас такие благодеяния, и без опасности заблуждения излагают нам Писания.

Кто хочет знать истину, тот в Церкви может усмотреть апостольское предание, возвещенное во всем мире; и мы можем назвать тех, кого апостолы поставили епископами, и преемников их даже до нас, которые ничему такому не учили и ничего такого не знали, что помышляют еретики.

Святитель Ириней Лионский

Глава IV

Начало царствования Вахтанга I, его войны. Мученичество св. Раждена

На пятнадцатом году Вахтанг, именно в 446 г., венчался на царство. В тронной речи нового царя обнаружился в нем самый тонкий ум, который показывал, что юноша без страха и с надеждой на Бога смело может управлять Церковью и государством. Сидевшие по правую руку его архиепископ Михаил, по левую Бинкар и остальная знать удивлены были его умом, настойчивостью и геройским духом. Но еще более поразило их, когда царь объявил, что безотлагательно решается идти войной против горских народов оссов и их правителя Бакатара¹, пленившего прекрасную сестру его Мирандухт.

Произнесенная царем речь ободрила всех присутствующих, и спустя некоторое время решено было начать войну с горцами. Со всех концов царства собраны были войска со вспомогательными отрядами Ранского правителя, которые расположились на северной стороне неподалеку от столицы за Гартис-Карской крепостью в Мухнарской долине. Перед выступлением на войну Вахтанг сделал смотр войскам и пришел в

¹ Картлис Цховреба. Ч. I. С. 115. Упомянутый предводитель происходил из осетинского княжеского дома Чорджолидзе-Чиргилани.

восторг от всеобщего воодушевления и обилия всего необходимого для войны. Вслед за тем написал завещание, по которому правительницей страны оставлялась царица Сагдухт, а первая сестра его Хваранзе в случае смерти царя должна была выйти замуж за двоюродного брата его армянского принца Мирана, потомка царевича Рева, за которым должен был остаться и сам престол Грузинского царства.

Вручив завещание своей матери, Вахтанг после семидневного поста и молитвы, приобщив христианское войско Святых Таин Тела и Крови Христовых, выступил в поход. Когда он вошел в область Тианетскую, правители ее вынуждены были признать власть царя. Оттуда Вахтанг прошел ущелье Дарьяльское, спустился в долину реки Терек и расположился лагерем на берегу ее. Оссы и хозары огромными полчищами выступили против него и стали лагерем на противоположной стороне той же реки. После семидневной бесполезной стоянки участь врагов Грузии решилась поединком царя с предводителем хозар. После победы хозары признали власть Вахтанга. Победив таким образом и другого врага Бакатара, выставленного оссами¹, царь слез с коня и перед всеми воздал благодарение Богу. После единоборства войско Вахтанга окончательно победило оссов и заставило

¹ Об этой блистательной победе Вахтанга, кроме грузинских летописей и легенд, яснее всех их говорит одна каменная надпись, уцелевшая на стене церкви в Нузале в Осетии. См. топографические и статистические очерки об Осетии Головина в «Кавказском календаре» на 1854 год.

признать власть Вахтанга, освободило сестру и других знатных особ, томившихся у них в плену.

Не довольствуясь этим, оно под предводительством царя направилось в землю печенегов, которые не ожидали его. Вскоре они были подчинены власти Вахтанга и с них взята богатая дань. Таким образом оградив себя с севера, Вахтанг победоносно вернулся в Мцхет, на обратном пути восстановил Дарьяльские ворота и крепость, основанные царем Мирдатом I в 112 г. до Р. Х., и в охрану оставил тут довольно сильный гарнизон, состоящий исключительно из грузин. Все горские народы признали власть Вахтанга с обязательством выплаты ежегодной дани.

Царь торжественно с преднесением св. креста вступил в Мцхет. Радость народа и Церкви была невыразима. Щедрые милостыни посыпались от рук юного царя, получившего славу победителя северных врагов, считавшихся до сих пор непобедимыми. Все бедные и богатые были равно утешены им.

Через главного мага Бинкара Вахтанг послал персидскому царю Орбиузд († 456 г.) богатейшие подарки и просил у него руки его дочери Балендухт. Орбиузд исполнил желание царя, вместе с богатыми дарами послал ему свою дочь Балендухт в сопровождении воспитателя ее Сраздына, или Раждена¹. Вахтанг пышно отпраздновал свою свадьбу. Затем занялся устройством Церкви и государства.

¹ Сраздын, слово арабское, означает светило веры.

Благодаря его стараниям царица, его супруга, и воспитатель ее приняли христианство; впоследствии обращение Сраздына весьма благотворно действовало на Грузинскую Церковь. Время царствования тестя Вахтанга прошло для Грузии весьма мирно и спокойно. Наряду с христианством, без особенного ущерба для Церкви, терпимо было и учение Зороастра, которое, хотя очень не нравилось царю, по необходимости пока допускалось.

Юный Вахтанг через несколько лет после Собора, видя притеснение греков с запада и желая возвратить от них древние части Грузинского царства Кларджетию и другие смежные с ней области, отнятые греками у грузин, собрал свое войско. Затем, присоединив к нему часть персидского войска и часть своего вассала, Ранского правителя Вазгена Питахши, родом армянина, немедленно двинулся на страны, лежащие при Понте. Он беспрепятственно дошел до города Назианза, пленяя города и области, встречающиеся на пути.

Войско персидское требовало разрушения церквей и умерщвления церковнослужителей, но Вахтанг воспротивился их дерзкому требованию. Город Назианз был последней границей грузинского похода. По свидетельству грузинской летописи, пленных у царя было великое множество, но были освобождены все до единого убеждениями учеников св. Григория Чудотворца, иерея Петра и инока Самуила. Наконец между императором Леоном и Вахтангом заключен был

мир¹, который был весьма выгоден для Грузии. По нему Кларджетия и смежные с ней провинции Эгриси и Абхазия всецело перешли к Вахтангу. Взяв с собой огромную добычу, он вернулся назад, основав по дороге через Кларджетию крепость Тухарис, а неподалеку от селения, лежащего близ новой крепости Артануджи, заложил довольно большую обитель Артануджскую, которая в скором времени была достроена. Правление областью и саму новооснованную крепость вручил сотоварищу своему по воспитанию вельможе Артвазу; сам же возвратился в Мцхет.

Вассал Вахтанга, правитель Рани Вазген, зная о победах царя и боясь лишиться своих владений, вместе с тем как армянин, происшедший из древней армянской фамилии, ненавидел царя, по происхождению грузина. Перед тем как Вахтанг начал войну с греками в западных пределах своего царства, желая впредь заручиться силой и могуществом персидского двора в угоду Орбиузд, он без ведома Вахтанга отправился в Персию ко двору деспота, изъявил ему свою покорность и тем, по-видимому, на некоторое время оградил себя от Вахтанга. Желая снизить к себе доверие всего народа — без нужды отвергся Христа², преклонил колена перед костром Зоры и, взяв с собой магов, прибыл в

свою резиденцию Цуртаг с новой супругой, дочерью персидского царя, имея законную жену, славную душой и телом Шушанику, дочь армянского полководца Вартана Мамиконьяна, внука св. Саака Великого (390—440 гг.), а правнука св. Нерсеса Великого (340—437 гг.) католиков армянских.

Несмотря на подобный поступок, Вазген жестоко ошибся в политических расчетах, думая удержать за собой в наследственном владении всю обширнейшую область, какой была в то время Рань, союзом с персидским двором. Он надеялся, во-первых, на огромную партию огнепоклонников, живших в Грузии, и на бездетность самого царя, ведущего непрестанные войны с соседями.

Но пронизательный взор Вахтанга не мог упустить из виду тайные замыслы своего вассала, прибегшего к покровительству персидского двора и объявившего себя официальным врагом Церкви и его. Некоторое время Вахтанг удерживался от вмешательства и должен был сносить жестокую обиду, какую нанес Вазген ему и его Церкви, но особенно законной своей супруге славной Шушанике, которая явилась теперь спасительницей христианства в юго-восточной Грузии. Она, узнав о двоякой измене своего мужа, сокрушалась и пролиwała слезы не столько о себе, сколько о своих детях, которым угрожали несчастные последствия отцовского вероотступничества. Утешения архиепископа грузинского Самуила I, епископа Иоанна и другого придворного епископа Фотия и духовенства едва облег-

¹ Картлис Цховреба. Ч. I. С. 127 и далее.

² Свидетельство св. мученицы Шушаники. См. Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. Ч. I. Страдание святой славной мученицы царицы Ранской Шушаники. С. 141—152.

чили скорбь ее. Шушаника, огорченная поведением мужа, не пожелала служить соблазном для верных, оставила дворец и вместе с детьми поселилась в доме близ церкви.

Разъяренный Вазген, узнав о поведении своей супруги, не хотел видеться с ней, но, послав к ней придворное духовенство, через них укорял ее за подобный поступок, но святая через них же послала следующий ответ: «Напротив, он сам посрамил и уничтожил дом отца своего, отец его держал себя в общении со святыми, а он окружил себя демонами; отец его веровал в Бога — Творца неба и земли, а он отверг без нужды истинного Бога и поклонился огню, и так как он возненавидел истинного Бога, то и она в свою очередь презирает его, и что если он станет даже мучить ее, то и тогда не согласится воротиться к нему в дом».

Взбешенный подобным ответом Вазген через брата своего Джоджика потребовал к себе святую. Она из послушания своему деверю отправилась в палаты, взяв с собой крест св. Нины, Евангелие и мощи св. мучеников; со слезами явилась во дворец, но не хотела разделить с мужем, допустившим измену истинному Богу, трапезы.

Уже растерзанную горестью благочестивую свою супругу Вазген, разъяренный ее стойкостью, осыпал жестокими побоями, повредил ей глаз, разбил железом голову и, связанную в оковах, велел заключить в душную темницу. Терпеливо переносила свое положение страсто-терпица Христова в темнице. Будучи в оковах,

она дожидалась новых испытаний, которые должны были начаться вскоре после заключения.

Благодатные знамения являлись в чудесных исцелениях, засвидетельствованные многими в дни страдальческой ее жизни. Героическая твердость в терпении уверили жителей Ранской и прилежащих к ней областей в истинности Бога, исповедуемого ею. Находясь в темнице, святая окончательно обессилила огнепоклонников, захвативших в свои руки христианские страны.

Прикованная к сырым стенам темницы, святая приковала к себе внимание всех христианских жителей Рани. Темница ее сделалась училищем благочестия и веры, и глас защитницы Православия и Церкви твердо укоренялся в сердцах всех знающих ее и слышавших о ней. Они, не боясь мучений, готовы были принять за христианство ту же участь, какой подверглась теперь святая Шушаника, их наставница. Язычество жестоко ошиблось, в Ранской и других областях не успело ничего. Народ был тверд в вере, имея наставницей столь твердую в вере Шушанику, а духовенство — поддерживало в этой страдалице ее веру в жестоких ее мучениях и неусыпно охраняло вверенный его водительству народ.

Поведение Вазгена не было известно царю Вахтангу. Если даже и доходили до него какие-либо слухи относительно жестокости его вассала против своей супруги, то Вахтанг по неизвестным нам причинам должен был терпеть и не в состоянии был употребить против него свою силу, боясь этим оскорбить персов, находившихся

теперь с ним в дружественных отношениях. Обстоятельства, изменившиеся в пользу Вахтанга, изменили и саму судьбу Вазгена, всецело полагавшегося на содействие противников Креста Христова персов. Таким образом царь, оберегая западные границы своего царства и присоединяя к нему отрезанные прежде провинции, желал снова воссоздать древнее царство грузинских владык.

Вечные враги Грузии — персы недреманным оком следили за Вахтангом и старались во что бы то ни стало обессилить царя. Виды персов были известны ему, но сложившиеся обстоятельства того времени содействовали возвышению Церкви и царства. Когда персидские отряды, имевшие тайное приказание своего государя, требовали уничтожения всего христианства в покоренных Вахтангом землях, то он, не долго оставаясь в пределах Греческой империи, заключил выгодный для Грузии мир.

Вернувшись в Грузию после утомительных войн, Вахтанг занялся сперва расширением и устройством Церкви. По словам летописи, в благодарность Богу и за содействие, оказанное его войску в 455 г., в городе Тифлисе, на высокой скале в крепости, основал Метехский храм в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, существующий до сих пор. Расширил права архиепископа Михаила; немедленно изгнал из Грузии всех огнеслужителей, до основания разрушив их алтари. Бинкара же, как главного двигателя и руководителя партии огнепоклонников, похитившего у него сильнейшего его вассала, велел за-

ключить в темницу и строго содержать в оковах. Затем издал повеление, по которому ни один из его подданных под угрозой смерти не смел более держаться зороастрийского учения. Упомянутый указ, согласно летописи, был издан Вахтангом под диктовку советника и соправителя его Раждена, поборника христианского учения и ревностного защитника его.

Спустя некоторое время после изданного Вахтангом указа он имел несчастье лишиться любимой своей жены персидской принцессы Балендухт. Вахтанг после ее смерти прервал всякие сношения с персидским двором и примкнул к единоверной Греции, для прочных же отношений вступил в брак с дочерью греческого императора Леона принцессой Еленой. Брачный союз в то время довольно крепко скреплял отношения и дружбу грузин с греками. Подобным поведением Вахтанг вызвал сильнейшее негодование персидской партии, во главе которой стоял теперь дядя покойной его жены Фируз, в 456 г. похитивший престол у своего брата — тестя Вахтанга Орбизда.

Вахтанг, навлекший на себя несправедливую неприязнь персидского двора, стал готовиться к неминуемой войне. Так как в это время Грузия и Греция представляли из себя одну неразрывную церковную область, различавшуюся только языком и народностями, которые имели общие церковные интересы, то упадок одного из этих царств должен был отразиться немедленно и на другом. Для сохранения общих интересов Вахтанг предупредил союзников, немедленно от-

правил к императору гонцов с письмами, известив его обо всем и, между прочим, просил военной помощи. Послы Вахтанга не застали императора в столице; он был занят войной против гуннов, нападавших на северные границы империи. Послам царя пришлось ждать императора, и потому они довольно долгое время оставались в Византии. Вахтанг же, со своей стороны, занялся в это время укреплением крепостей своего царства, снабжая их сильными гарнизонами и всеми необходимыми принадлежностями. Приведя таким образом всю Грузию в оборонительное положение, стал ждать врага Церкви и царства.

Персы, под личным предводительством Фируза, не зная Вахтанговых приготовлений, огромными полчищами с юга наводнили собой всю Грузию, бесчеловечно опустошив все южные провинции; вошли в Карталинию и со всех сторон обложили сильным гарнизоном столицу, где с вооруженной силой ожидал их сам царь.

Пригородная же крепость Армазика¹, с городом того же имени, поручена была опытному в войнах и знакомому с персидской военной тактикой славному Раждену, весьма искусно защищавшему ее. Ражден долго и довольно упорно защищался в своей крепости, но при одной неудачной вылазке был предательски атакован, взят персами в плен и немедленно доставлен прямо к персидскому царю Фирузу. Раздражен-

¹ Она стояла на юго-востоке Мцхета, на оконечности скалы при входе с Дигомских полей в теснину между рекой Курой и подошвой крепостной скалы, именуемой Мцхетскими теснинами.

ный царь вместе со своими магами потребовал от него отречься от христианской веры и преклонить колена перед костром Зоры. Ражден, как истинный воин Христа Бога, остался Емю верным и потому был предан различным мукам: его били по лицу до сокрушения зубов, голого влачили по каменистой местности и наконец, обремененного цепями, бросили в темницу. Некоторые из грузинских вельмож, из страха поколебавшиеся в христианской вере и принявшие веру магов, ходатайствовали перед персидскими властями об освобождении его из темницы, уверяя, что семейство его успеет убедить его принять веру своих отцов.

Доблести его возбуждали во всех соболезнование к нему. Вокруг него волновался город Мцхет, когда он вернулся назад, отпущенный с условием возвратиться обратно в персидский лагерь.

Славный Ражден снова явился в персидский лагерь непреклонным исповедником Христа. Персы, связав его по приказанию Фируза, повели к одному из персидских военачальников, находившихся в карталинском городе Цроми. Там, наподобие Спасителя мира, он был распят на кресте, как последний преступник. По приказанию жестокие воины, сторожившие мученика, пускали в него стрелы. Весь прободенный ими, он удостоился принятия венца мученического 3 августа 457 года.

После кончины святого поднялась страшная буря, разметававшая стороживших его тело воинов. Городские христиане ночью тайно с одним

священником сняли с креста святого мученика и предали его тело земле. Таким образом св. останки славного мученика Христова сделались семенем новонасажденной церкви, а усыпальница его кафедрой новой епархии Никозской. От него начался в Грузинской Церкви ряд мучеников, светло украшающих ее до сего дня. Церковь Иверская от лица своего собора, при царе же Вахтанге, причла мученика Раждена к лику святых и наименовала его, не без основания, перво-мучеником Грузинской Церкви, установив день кончины его днем празднования памяти славного Раждена¹.

Вахтанг, лишенный советника, военачальника и защитника столицы и в то же время окруженный врагами, отчаялся в добром исходе начатого дела, будучи поставлен в самое критическое положение и сильно стесненный персами; как вдруг на спасение его явилась восьмидесятитысячная армия солдат, присланных императором ему в помощь под начальством главнокомандующего греческими войсками, Анфипатрика, с полным распоряжением ею и всей греческой страной от Мелитена до Ламды и Феодосиополя.

¹ 03/16 августа. Полное страдание святого см. у католикоса Антония I рукописный Мартирик на грузинском языке, слово VII.

Глава V

Победа христианства над язычеством

Ободренный таким образом Вахтанг приготовился нанести персам решительный удар, но в это время подоспела к нему просьба Фируза. Деспот просил Вахтанга назначить ему свидание. Был заключен мир, по условиям которого Грузия признана всецело самостоятельным государством, ей предоставлена полная свобода вероисповедания и, кроме того, присоединены к ней некоторые провинции, отнятые прежде персами. В пользу же Греции возобновлены были прежние границы империи, согласно низибийскому трактату 296 г. императора Диоклетиана с персидским царем Нарцезом. Персам же, со стороны греков, уступались хозарские земли и пять городов, разрушенных греками, и, в заключение всего, установлен долгий мир.

За подобное посредничество и умиротворение обоих враждующих царств Вахтанг получил от обеих сторон по дорогой короне в знак признания его самостоятельности и множество ценных подарков. «Все сие, — по выражению летописца, — устроилось молитвами святого мученика Раждена».

После этого рокового для персов события Вахтанг, желая на долгое время сохранить дружбу свою с персами, выдал сестру свою, прекрасную

Мирандухт, за Фируза, вернувшегося восвояси с большой потерей для своего царства. Чтобы удовлетворить за эту потерю высшую персидскую знать, Фируз просил Вахтанга помочь ему против закоренелых его врагов, опустошающих восточные провинции его царства, индийцев и туркестанских народов. Вахтанг согласился на просьбу своего зятя. После совещания со своими военачальниками царь, на случай своей смерти, пятилетнего сына своего Дачи венчал на царство и поручил все управление царством семи главным военачальникам. Резиденцией новому царю назначил город Уджармо, где назначалось и самое воспитание его.

Архиепископу же Михаилу завещал пасти духовное стадо и вверил ему судьбу Иверской Церкви, требуя от него бдительного надзора за чистотой церковного учения, так как в то время Сирийская Церковь наводнена была всевозможными ересеучителями, отвергавшими здравые догматы святой кафолической Церкви, которых держалась и сама Грузинская Церковь, наследовавшая всецело учение и обряды Православной апостольской Церкви Востока. Иверская Церковь, несмотря на хитрости и козни евтихианствующих учителей, не признававших Халкидонский Собор и старавшихся всевозможными средствами навязать ей богохульное свое учение и вслед за тем заставить ее отвергнуть правила святого Собора, в лице своих пастырей отвергла их и не признала нового учения, не одобренного соборным определением, и наотрез отказала нововведению, как еретическому.

Петр же Гнафий¹, ярый поборник новой ереси, несмотря на решительный отказ Грузии, понуждал отцов Грузинской Церкви внести в Трисвятую песнь, введенную в церковное песнопение св. Проклом, архиепископом Константинопольским, как песнь, выражающую догмат о лицах Св. Троицы, новое прибавление: «распный за ны». По этому поводу созванный мцхетский собор, серьезно рассмотрев на общем собрании предложение ересеучителя и найдя это учение всецело еретическим, отверг его, как несообразное учению Вселенской Церкви. Поэтому и Церковь Иверская отвергла никем не принятое учение и осталась незыблемой на основании православного исповедания апостольской Церкви. В то же самое время некоторые провинции Армянской Церкви добровольно признали новое учение, отвергнув учение кафолической Церкви. И несмотря, наконец, на разных ересеучителей: акефалитов, севириан и других, навязывавших Иверии свои заблуждения², эта Цер-

¹ Петр Гнафий, будучи еще монахом, составил в Антиохии сильную монофизитскую партию, возглавив противохалкидонскую оппозицию. В 468 г. захватил Антиохийскую кафедру, с которой трижды низлагался, был в ссылке, бежал, снова занимал кафедру.

² В 482 г. имп. Зенон издал согласительное вероопределение, на основании которого должно было установиться общение между православными и монофизитами. Строгие монофизиты восстали на своих патриархов, Антиохийского Петра Гнафия и Александрийского Петра Монга, за принятие этого энотикона, отделились от них и образовали отдельное монофизитское общество акефалитов (безглавных).

Севириане — последователи Севера (Севира), патриарха Антиохийского, бежавшего после низложения в Египет, одна из двух главных монофизитских сект, более умеренная. Севириане, настаивая

ковь осталась верной своей основательнице и духу католической Церкви¹.

Во главе грузинского духовенства стоял тогда человек, легко поддававшийся разным интригам и способный склониться на сторону врагов Церкви, как антиохиец, притом весьма корыстолюбивый и в высшей степени гордый, по своему происхождению грек и сын жгучих песков Сирии. Вахтанг, зная состояние тогдашней Сирийской Церкви и вражду еретических учителей ее против учения своей Церкви и сам характер архиепископа Михаила, дал ему наистрожайшее повеление держать Грузинскую Церковь в истине католического исповедания. Тем более царь изъявлял свои требования, чем более сознавал нравственное свое превосходство перед предстоятелем Церкви и относился к нему, как к лицу, зависящему от него. По выражению летописи, Михаил весьма не нравился царю за его дурные качества, и он поневоле терпел его, изыскивая удобный случай как-нибудь избавиться от него.

Устроив таким образом дела своего царства, царь с огромным войском, состоящим из греков, грузин и персов, через Сирию отправился в Персию. Находясь недалеко от Антиохии, Вахтанг упросил Фируза отпустить его в Иеру-

на единой природе Христа, допускали в ней наличие свойств божеских и человеческих и признавали, что плоть Христова до воскресения была, подобно нашей, тленной.

¹ См. повествование католика Арсения Мцхетского об отделении армян от Грузии — в «Домашней беседе» за 1874 г. в вып. 16, 17 и 18.

салим на поклонение святым местам. С ним отправилась также царица — мать его, славная Сагдухт, и сестра его, невеста персидского царя, прекрасная Мирандухт. Вахтанг оставил Фируза в Антиохии, где тот дожидался его возвращения.

* * *

Веруй в догматы, проповедуемые Евангелием, понимай и исповедуй их по точному учению Православной Восточной Церкви, которая одна содержит евангельское учение во всей чистоте его и правильности.

Православие есть истинное богопознание и богопочитание, православие есть поклонение Богу Духом и Истиною, православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему.

В неприкосновенной целостности хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне Православной Восточной Церкви.

Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасется.

Духовный чертог, в котором хранится и из которого, не иссякая, преподается духовное сокровище — истинная вера, есть единая Святая Православная Церковь.

Святитель Игнатий Ставропольский

Глава VI

Старания Вахтанга расширить Грузинскую Церковь и устройство ее самостоятельности. Кончина св. мученицы Шушаники

Прибыв в Иерусалим, Вахтанг поклонился св. Гробу Господню и всем святым местам, сделав богатейшие вклады¹. Посетил патриарха с большими дарами и для грузинских богомольцев выпросил у него место для построек, именуемое «Лотово знамение». Получив желаемое, и между прочих святынь — крест с частью животворящего древа, имевшего в длину 4 вершка²,

¹ Свидетельство об этом факте смотри между прочим в послании святейшего патриарха Иерусалимского Досифея к карталинскому царю Ираклию II († 1710 г.) и католику имеретинскому Григорию, писанном в Адрианополе в сентябре 1701 года. Дражайший документ древности тщательно сохранился только в богатейшей библиотеке владетелей Мингрелии кн. Дадияни в г. Зугдиде; он напечатан в «Грузинском духовном вестнике» за апрель 1866 года.

² Крест был поставлен Вахтангом в Никозском храме, отделанный золотом и драгоценным камнями и имевший вокруг надпись, свидетельствующую о его принесении из Иерусалима самим царем; царица Русудань († 1247 г.) обновила его снова, в этом храме он находился до царя Георгия XIII († 1800 г.), в царствование которого, к несчастью для Грузии, пропал бесследно в управление Никозской епархией епископа Афанасия, который с потерей столь драгоценного сокровища отрешен был царем от кафедры и послан в Иоанно-Крестительскую пустынь, что в степях Кара-ягских, на восток от города Тифлиса, откуда по смерти царя снова воз-

немедленно вернулся в Антиохию, где, как сказано, ждал его Фируз. Там посетил также Антиохийского патриарха как верховного епископа своей Церкви и поднес ему богатейшие подарки. Царь пожаловался на строптивого своего архиепископа Михаила и на злоупотребление им церковной властью в ущерб Грузинской Церкви, подающего своим подчиненным немалый соблазн, и изъявил желание к его перемещению и замещению его учеником св. Григория Назианзина — иереем Петром. Патриарх на все желания благочестивого царя немедленно дал свое согласие.

Антиохийские храмы своим великолепием, церковным строем поражали Вахтанга, который задумал непременно то же самое устроить и у себя и между прочим возвысить своего архиепископа на степень независимого правителя Церкви, что, как увидим после, и привел в исполнение.

Из Антиохии оба царя отправились в город Багдад, где праздновали брак Фируза в продолжение шести месяцев. По прошествии этого времени соединенное войско через Персию отправилось к восточным границам ее и напало на Индию, покорило себе много областей и народов и, взяв огромную добычу, отправилось против Синдии. По выражению летописи, войско Вахтанга встретило здесь города и крепости, укрепленные весьма сильными гарнизонами. При одной крепости война в пользу Персии решена

вращен на кафедру наследником грузинского престола царевичем Давидом. Эта та самая часть Животворящего Креста, о существовании которой известно было всему Востоку и Западу.

была единоборством Вахтанга. Победив врагов, беспокоящих границы Персии, и получив от них несметное богатство, соединенное войско Вахтанга вернулось назад. Грузинские отряды через Персию и Антиохию прибыли к себе спустя уже восемь лет по выходе их из Грузии.

В это время Вазген, пользуясь отсутствием Вахтанга, не радел об освобождении мученицы Шушаники. Доблестная страдальца с оковами на шее и на ногах, жестоко томимая в душной и грязной темнице, проводила день и ночь в бдении, посте и молитве и наконец в 458 году на 45-м году своей жизни по приобщении Святых Таин Тела и Крови Христовых, мирно предала святую свою душу Богу, положив жизнь свою за Православие Церкви. Кончина мученицы потрясла все пределы Грузинского царства¹.

Вахтанг по прибытии своем на родину, узнав о судьбе святой мученицы и не желая остаться безответным зрителем бесчеловечного поступка своего вассала, и без того ненавидевший его за отступничество, наскоро собрал недавно распущенное войско и выступил против Вазгена. Этот последний, будучи без союзников, попал в руки правосудия царя, который, пленив его семейство, велел повесить Вазгена и навсегда уничтожил

¹ См.: Страдание святой славной мученицы царицы Ранской Шушаники. Ч. I. С. 141—152. История Армении Чамчиана. Ч. I. С. 518; Лазаря Парбийского. С. 93, 185, 191. *Bulletins scientifiques publiés par l'Académie impromptu des sciences de S.-Pbg.*, том X. № 19, 20, 21, а также *Martirologie arm.* 25 Decembre Venise том., IV, р. 63; *Историю Армении Oukthanes d'ourha*, s. X^{es}, pag. 347 и много других историков грузинских.

вассальные отношения ранских правителей к своему царству, окончательно присоединив всю эту обширную область к своему царству. На могиле же святой, в честь славного ее страдания, велел заложить довольно обширный каменный храм и устроить гробницу святой, приставив к новому храму духовенство, обязанное заботиться о благолепии гробницы мученицы.

Вахтанг, будучи в Антиохии и в Иерусалиме, как мы сказали выше, пораженный церковным блеском и устройством первопрестольных кафедр, пожелал и у себя иметь тот же церковный строй и ту же иерархию с теми же правами и дать своей Церкви полную независимость от антиохийского престола, по усмотрению которого назначался в Грузию тот или другой глава Церкви, большей частью без воли и указания самого царя, не знающий ни языка своей епархии, ни церковного обычая страны. Он управлял Церковью на греческий лад, не соображаясь с духом управляемого народа, стоящего всегда в неприязненных отношениях к грекам. Наконец, и верховные правители Грузинской Церкви главным образом заботились не об интересах своей Церкви, а об интересах Антиохийской кафедры. Некоторые из них подвергали Грузинскую Церковь большим неприятностям и замешательствам вроде Мобидана и настоящего архиепископа Михаила — и сильно расстроили церковные дела.

Царь, в благодарность Богу, поставил неременной своей заботой дать Православной своей Церкви особенное развитие и особенное устройство в ущерб еретических церквей сопре-

дельных с Грузией стран, успевших отнять у Грузинской Церкви некоторые области.

Возвращаясь назад в Грузию, царь остановился сперва в предместьях Антиохии, вызвал из города свое семейство и упросил патриарха посвятить назначенных царем лиц — Петра в архиепископы, а инока Самуила в епископы города Мцхета, и в то же время отправил послов к императору Леону I, прося отправить к нему свою дочь принцессу Елену, обрученную с ним. Сам же, недолго оставаясь в пределах империи, отправился со всем войском в Грузию. Приближаясь к своему царству, Вахтанг уведомил сына своего царевича Дачи и всю грузинскую знать о своем возвращении.

Молодой царь с радостью вышел навстречу своему отцу со всей знатью и с грузинским духовенством. Архиепископ же Михаил вследствие клеветы на царя и на все его войско со стороны недоброжелателей, будто он с войском в бытность его в Персии изменил христианству, и желая отомстить за избрание нового архиепископа, более его достойного, не вышел к нему навстречу вместе с другими. Прикрываясь неразумной ревностью и желая удержать за собой выгодную для себя Мцхетскую кафедру и напугать своей властью неустрашимого царя, без рассуждения и явных улик против него и на все его войско как изменников веры, недолго думая, отлучил от Церкви победоносного и великого воителя и защитника Православия и все его храброе и христолюбивое войско, а по отлучении всех — прислал к Вахтангу спросить, в дейст-

вительности ли отрекся он от Христа со всем войском или нет.

Вахтанг, несмотря на незаконный поступок своего архипастыря, не нашедшего нужным представиться ему, велел послу передать, что он силой Христовой вошел в Персию и силой же Христовой вышел из нее невредим. Затем сам, как покорный сын Церкви, смиренно приехал к архиепископу и, сделав земной поклон, просил благословения.

Архиепископ дерзко оттолкнул его от себя ногой и снял с себя туфлю с высоким каблуком, нагло размахнулся и ударил в лицо царя, миротворца государей и освободителя святых мест Востока, и вышиб у него передний зуб. Царь снес оскорбление, нанесенное епископом, и тихо сказал ему: «Поступок этот — плод твоей гордости, ты сделал это по наущению диавола; бесчисленность моих грехов подвигла тебя на подобные действия. Знай, что ты не имеешь надмною никакой власти и никакого права так поступать. Перед своим государем, напротив, ты должен быть смиренным и покорным во всем. Не упрекнешь ты меня ни в чем, и посему и питать ко мне зла тоже не имеешь никаких оснований. Напротив, это ты не исполняешь своих обязанностей, возлагаемых на тебя Евангелием, где сказано: «Облекитесь смиренномудрием». Или ты думаешь своим упрямством и коварством отвратить нас от той любви, которую питаем мы ко Христу? Все зло и коварство, которые таились в тебе, открылись тогда, когда услышал о прибытии к нам в Грузию лиц, жизнью и вла-

стью достойнее тебя. Это-то и заставило тебя противостоять нам злой ненавистью подобно Иуде против Петра. Ты своей злобой подобен Иуде, Петр же Церкви. Сребролюбив ты. Пошлю тебя к патриарху Константинопольскому, который поступит с тобой как должно».

Сказав это, царь, оставив архиепископа, возвратился к себе во дворец. Спустя некоторое время Вахтанг действительно снарядил посольство к патриарху Константинопольскому Геннадию и отправил с ним Михаила, а вместе с актовыми делами вручил им и выбитый свой зуб, с настойчивым требованием прислать немедленно упомянутого архиепископа Петра и епископа Самуила и с ними одиннадцать других достойных епископов для управления всей Грузинской Церковью. По прибытии в Византию грузинского посольства патриарх немедленно низложил Михаила и заточил его в обитель «неусыпающих». По совету императора Леона с патриархом Геннадием отправили к Антиохийскому патриарху послов с требованием выслать требуемых Вахтангом лиц и вручили им нижеследующее письмо к нему.

«В начале просвещения Грузии женщиной Ниною, — говорилось в письме, — она получила епископа от нашего престола. По случаю войны между греками и персами Грузия не могла иметь епископа от Вашего престола, которому вместе с Грузией принадлежит и север, и восток по апостольскому благовестию».

Далее в письме описывались все дела Вахтанга и отношение его к Церкви, поступок архи-

епископа и его низложение. Просили немедленно посвятить нареченного царем Петра в архиепископы всей Грузии с признанием за ним всех прав самостоятельного епископа или католикоса и с ним вместе двенадцать достойных мужей в епископы, для управления Грузинской Церковью, и как можно скорее послать их в Константинополь, откуда вместе с принцессой должны были отправиться в Грузию.

Церковь Иверская до прибытия нового архиепископа с новым титулом «католикоса» находилась пока под управлением местных епархиальных епископов; надзор же над ними Вахтанг взял на себя.

Антиохия, около 488 года, почти против своего желания, наконец признала самостоятельность Иверской Церкви и послала в Константинополь двенадцать епископов с католикосом во главе их. Когда епископы прибыли в Византию, император весьма радушно принял их, снабдив всеми необходимыми принадлежностями для нового католикоса, церковной утварью и вместе со своей дочерью Еленой отправил их к Вахтангу, проводив их с войском до границ Грузии. Царь, узнав о приближении своей супруги и святых учеников чудотворца, вышел навстречу со всей знатью, любезно принял их и проводил в столицу, а затем, спустя некоторое время, пышно отпраздновал свою свадьбу, потом с подобающей честью возвел епископа Петра на апостольскую кафедру св. Нины.

Кафедра святых апостолов, основателей Грузинской Церкви, снова увидела у себя по-

добного первосвященника, каким был Петр, достойный ученик святого Григория Назианзина. Вахтанг с его помощью принялся за устройство церкви; для самого католикоса в Мцхете, на месте прежде бывшего храма святого Мириана с животворящим столбом мцхетским, известным прежде под именем Сиони¹, заложил огромный кафедральный храм в честь Двенадцати Апостолов. Архиепископу Самуилу, по выражению летописи, предоставил Самтаврский храм с кафедрой города Мцхета, как викарию и наместнику католикосского престола. Затем для одних новоприезжих епископов открыл новые епархии, а другим предоставил прежде бывшие кафедры. И таким образом всех кафедр при нем открылось двенадцать, а именно: 1) Кларджетская, с главным храмом Асизским, 2) Артанская с храмом Эрүшетским, основанным по повелению святого Константина Великого, 3) Джавахетская с храмом Цундским, 4) Манглисская, 5) Больнисская, 6) Руставская, 7) Нино-Цмидская, 8) Чермийская, 9) Челетская, 10) Хорнабуджская, 11) Агаракская и 12) Никозская с главным храмом усыпальницы святого первомученика Грузинской Церкви Раждена.

Открыв эти кафедры и поставив во главе их независимого католикоса Мцхетского, пре-

¹ Сионами в Грузии назывались храмы без куполов. Подобный древний храм Сиони весьма хорошо уцелел в монастыре св. Шио, в селении Руиси и в других местах. Дабы не потерять навсегда план древней церкви, царь Вахтанг внутри нового Мцхетского собора с южной стороны св. мироточивого столба велел поставить каменную модель прежнего храма св. Мириана.

доставил Грузинской Церкви полное самоуправление, не отдавая никакого отчета ни одному из патриархов Востока¹, но еще некоторое время

¹ Мцхетские католикосы до XIV в. были полными владыками на всем Кавказском перешейке. После отделения Имеретии от Грузии в 1390 г. на берегу Черного моря появилось новое самостоятельное католикоство имеретинско-абхазское, имевшее кафедрой великолепный Бичвинтский храм. Оба заведовали делами Церкви безотчетно. Подчиненные католикосов, по примеру феодалов, образовали государство в государстве, и по этому оба эти владыки считались духовными царями своих стран. Католикосы наравне с царями пользовались одинаковыми правами и почестями в народе; подобно им, и некоторые отдельные члены духовной иерархии всецело сравнивались в достоинстве с членами светской власти. Подобное явление происходило вследствие того, что большей частью как сами католикосы, так и главные духовные сановники по рождению большей частью принадлежали царскому дому и важнейшим княжеским фамилиям. Власти Мцхетского католикоса подчинялись: Верхняя Карталиния, Нижняя Карталиния, Кахетия, Осетия, Шеки и Алвания с Ширванской областью до границ Персии.

Духовная же власть Бичвинтского католикоса обнимала Имеретию, Мингрелию, Гурию, Сванетию и Абхазию почти до берегов реки Кубани. Мцхетские католикосы имели в своем распоряжении довольно большое население, войско и свою администрацию: кроме личного штата, в состав которого входили так называемые «сыны Мцхета», они имели в своих землях и поселениях управляющих, или моуравов, собиравших повинности деньгами и натурой. В пользу католикосов взимались в определенных пунктах даже таможенные пошлины. Им принадлежали рыбные ловли на главных реках Грузии. Войско их подлежало главным образом только их ведению, они имели в своем распоряжении генералов, ими же назначавшихся и от них же получавших как жалованье, так и приказанья. Во время особенных войн католикосы сами предводительствовали своему войску, а в мелких их генералы. Точно таким же образом отдельными отрядами Церкви командовали епископы и настоятели важнейших монастырей или их капитаны. Даже остальная часть Грузии, бывшая под властью царей и вельмож, в отношении суда не избегала влияния духовной власти. Впрочем, нужно сказать, что всему этому духовные владыки Грузии обяза-

право посвящения и утверждения католикосов в их звании оставлено было за антиохийским первосвященником. Вскоре Церковь Грузинская избавилась и от этого стеснительного для себя положения; дела же, касающиеся церковных вероопределений, Грузинская Церковь всецело переносила на рассмотрение вселенских патриархов и Соборов, как увидим дальше.

С устройением упомянутых кафедр царь имел в виду образование и просвещение юной Церкви с целью поставить ее на один уровень с прочими Церквями Востока. Для этого при главных кафедральных храмах обязал всех епископов учредить школы, где должна была обучаться грузинская молодежь. Надзору епископов поручено было все духовенство, народ всей епархии и, наконец, благосостояние управляемых областей.

При этом Вахтанг главное свое внимание обратил на священные книги, частью плохо переведенные, а частью искаженные до него разными переписчиками. Для этого приказал снова предпринять переводы главных богослужебных книг по подлинникам греческим и сирийским и строго предписал всему духовенству иметь бдительный надзор за исправностью священных книг и на основании их искоренять всевозможные суеверия, оставшиеся в народе еще от язы-

ны были самим царям и вельможам, питавшим к ним неограниченное доверие; но они не силой похищали свои права и привилегии у светской власти. Нужно прибавить к этому, что они с честью проходили свое служение Церкви и государству — католикосы и отдельные владыки служили главным оплотом Грузии против окружающих врагов христианства.

чества. Для большего успеха духовно-гражданского развития своего царства царь отдаленные провинции поручил своим детям, чтобы иметь через них непосредственный надзор равно над всеми. Сами же областные правители поручены были надзору областных епископов, во избежание же особенных столкновений они оба безусловно подчинялись ведению царя. Каждый из них отдельно должен был доносить своему повелителю отчеты о состоянии вверенной области или страны. Такими средствами царь содействовал укреплению и духовному развитию молодой Церкви и самого государства.

Вскоре Вахтанг достиг желаемой цели. Церковь стала процветать под его мощной рукой, и, несмотря на все государственные неурядицы, происходившие при преемниках его, народ остался твердым в вере, завещанной святой Ниной. Конечно, всему этому Грузинская Церковь обязана прежде всего трудам и покровительству Вахтанга Великого.

Несмотря, однако, на все благополучие, ей пришлось весьма скоро лишиться любимого ею царя-защитника. Умер зять Вахтанга персидский царь Фируз, и на престол вззошел преемник его жестокий Кабад (491—531 гг.), весьма недоброжелательно относившийся к грекам и стремившийся к восстановлению древнего персидского владычества ¹ с его огнепоклонничеством.

¹ См.: Procop. de bello persico lib. I, cap. XII, Evagri. Schol. Hist. lib. IV, cap. XXII, Jul. Call. Hist. XVII cap. XIII Procop. de bello goth. lib. IV, cap. III.

Для достижения своей цели он задумал нанести Греции смертельный удар с союзными войскам грузинского царя и затем обратить в свою очередь свое оружие на самого Вахтанга¹. Для этого немедленно отправил к нему послов с собственноручным письмом, в котором мимоходом признавал над собой нравственное превосходство Вахтанга и в то же время приглашал его участвовать в войне против греков.

Вахтанг, предвидя плачевный исход затеянного дела и не желая враждовать с православным государем, наотрез отказал Кабаду, чем навлек на себя страшную ненависть восточного деспота. Зная, что последний вместо греков свое оружие теперь направит на Грузию, и не желая таким образом предать в руки врагов Церковь и царство, царь с необыкновенным старанием и быстротой занялся укреплением городов и крепостей. Велел всю святыню скрыть в неприступных местах страны; епископов с духовенством обеспечил, по возможности, охраной, сам же с войском стал ожидать злейшего врага Церкви. Послав предварительно гонцов к императору Анастасию, уведомил его о случившемся с ним.

Из слов Вахтанга, сказанных католикосу Петру, видно, что целью нашествия Кабада на Грузию было, во-первых, желание его подчинить всю Грузию своему владычеству и непременно принудить грузин к отречению от христианства и новыми силами восстановить в ней идолопоклонничество.

¹ Вебер. Всеобщая история. Т. II. С. 64.

Война эта имела характер чисто религиозный, поэтому грузины теперь всеми силами приготовились к отражению врага как Креста Христова, так и самого царства. Вахтанг с одним отрядом своего войска, с эриставами Джуаншером и Адарнасом стал при реке Уджармо, а другой отряд оставил в Мцхете и поручил эристам Димитрию, Нерсе и Бивритиану.

Персы ворвались в Грузию и заняли юго-восточную часть ее, называемую Камбечоани, или Камбизоани, бесчеловечно опустошив все, что попало им на пути. Наконец спустя некоторое время обе стороны сошлись лицом к лицу на берегах Уджармо, где произошла жестокая трехдневная битва. Потери с обеих сторон были одинаковы.

Третье утро было роковым для грузин. Густой туман расстился на берегах реки, и обе стороны дошли почти до самых царских палат. Город Уджармо представлялся в пылу битвы, подобно Иерусалиму при Тите. У самых палат царь нанес смертельный удар сыну Кабада, Бартаму, и знаменем его победы была отрубленная голова царевича. Но зато в это же самое время сам получил смертельный удар в грудь стрелой, пущенной в него персом. Победа, как следовало, осталась за грузинами. Враги были прогнаны до города Рустави, лежащего на берегах Куры, а оттуда и за самые пределы царства. Рана Вахтанга оказалась смертельной.

Предвидя скорую кончину, царь пригласил к себе католикоса, царицу и всю знать и со слезами просил их хранить веру, заветную отца-

ми, беречь царство, не расторгать союза с греками, снова подтвердил царство и корону за сыном своим Дачи и, приобщившись Св. Тайн Тела и Крови Христовых от рук самого католикоса Петра, мирно отошел в небесные селения в 499 году, на 60-м году от роду и на 52-м году славного своего царствования, для принятия мзды за труды своих и венца мученического.

Вся Грузия потряслась, узнав о кончине своего царя. Плач и рыдание огласили все концы царства. Народ, оплакав любимого царя, защитника Церкви и царства, похоронил его с великой честью в новом Мухетском храме, перед святым мироточивым столбом.

Теперь на престол Грузии взошел сын его Дачи. Новый царь наследовал благочестие и веру своего отца. Первым делом своим поставил возобновление храмов¹ и городов в разоренных частях Грузии. В царствование его скончался католикос св. Петр, и по завещанию Вахтанга царь Дачи на католикосский престол возвел архиепископа Самтаврского Самуила.

По сказанию летописца, достойный царь Дачи пожелал обратить в христианство кахетинских горцев. Для этого отправил к ним послов с приглашением принять евангельскую проповедь.

¹ К трудам нового царя следует отнести и основание довольно обширного и вместе с тем великолепного по своему изяществу Тцкарос-тавского соборного храма. См.: Ак. Броссе. Voyage archéologique. 1848.

Вышеупомянутый храм согласно его надписи реставрирован царями курапалатами Багратам и Константином. Первый из них правил в 980—1014 гг.

Они по жестокости своих нравов отказались исполнить желание его и таким образом остались идолопоклонниками до времени св. сирийских отцов. Царствование его († 514 г.) и сына его Бакура II († 528 г.) прошло довольно мирно для Грузинской Церкви. При следующем царе Парсмане V Церковь лишилась своего католикоса Самуила. На место его возведен был Тавпечаг. Недолго правя Церковью, скончался и этот католикос, на упраздненный престол которого возвели теперь Чирмага.

* * *

Ветхозаветная Церковь основана Богом. Она передана делателям — иудейскому народу. Новозаветная Церковь основана Богочеловеком. Она передана другому народу, составившемуся из всех народов, христианам. Иудеи должны были дать отчет Богу в сохранении дара Божия, в управлении и распоряжении даром Божиим. Так как поведение их оказалось преступным, то они устранены — впрочем, когда уже они устранились произвольно в духе, — и подвергнуты казни. Равным образом потребует отчет от христиан, как они употребили вообще установление Божие — новозаветную Церковь — и частные установления в ней, каково монашество.

Святитель Игнатий Ставропольский

Глава VII

Новая попытка огнепоклонников уничтожить в Грузии христианство

Вскоре после смерти католикоса Тавпечага персы снова вторглись в Грузию. Парсман, видя угрожающее бедствие от персидского царя Хосрова, сына Кабада, вступившего на престол в 531 г., стал в защиту Церкви. Обязательством службы и повиновения Персии он отстоял разрушение и разорение святых храмов Карталинии и других северо-западных провинций своего царства, но, кажется, другие смежные с ними провинции преданы были мечу и пламени.

Почти в то же самое время по интригам греческих властей западная Грузия подчинена была императору Юстину (518—527 гг.). Видя отпадение западных провинций, персы снова взяли за оружие с целью окончательного искоренения в Грузии христианства ¹.

Но иначе угодно было Божественному Промыслу, постоянно заботившемуся о Своей Церкви. На защиту и покровительство Грузинской Церкви избран был теперь греческий император Юстиниан I Великий, благодаря которому

¹ Additions et éclaircissements à l'histoire de la Georgie. P. 67—80.

в Западной Грузии было восстановлено христианства и обращены в христианство горцы Абхазии. Восточные же провинции Грузии находились под персидской властью и были стеснены магами.

Новый царь Парсман VI, которому очень покровительствовал император Юстиниан I, вступив на престол по смерти дяди своего в 542 году, занялся возобновлением и устройством храмов, городов и сел разоренных провинций. В царствование его скончался католикос Мцхетский Чирмаг.

Все грузинские католикосы, сидевшие на Мцхетской кафедре, от святого Петра до Чирмага, были из греков и утверждались в своем звании, согласно вышесказанному, Антиохийскими патриархами. Из-за бесчисленных государственных переворотов утверждение католикосов встречало огромные препятствия. Конечно, сами патриархи были очевидными свидетелями всей неурядицы церковно-гражданского строя грузинской территории, происходившей от тогдашних долговременных опустошительных войн между Грецией и Персией.

Войны невольно втягивали в эту бесконечную путаницу и саму несчастную Грузию, которая, в случае смерти какого-нибудь из католикосов, оставалась часто по несколько лет без архипастыря, что приносило огромный ущерб вере и благочестию грузин. Видя все это и не желая оставаться даже недолгое время без духовного владыки, но более всего, согласно летописи, стремясь избавиться навсегда от антиохийского

влияния и наконец отвратить зло, могущее постигнуть Грузинскую Церковь, грузинская знать, во главе с благочестивым Парсманом VI, выпросила у императора позволение избирать для Грузии католиков собором своих епископов из местной знатной фамилии без утверждения Антиохийского патриарха.

Император, видя извинительные причины и законность требования православной среды, изъявил свое согласие и царской грамотой навсегда утвердил за Грузией избрание католика. Выдав подобную грамоту, император выхлопотал Грузии и согласие всех восточных первосвященников, которые признали католиков Иверии совершенно самостоятельными в управлении Грузинской Церковью и равными с ними по званию¹.

Император, которому Парсман VI помогал в покорении жителей прибрежной полосы Черного моря и некоторых горцев-шапсугов, жителей глубоких долин северо-западного хребта

¹ Отличительными знаками его были: 1) низанные из жемчуга и дорогих цветных камней два серафима на воскрылях черного клобука; 2) на передней стороне его, надо лбом, — большой жемчужный с камнями крест; 3) зеленого бархата мантия с серебряными реками, с жемчужными скрижалями и такие же сандалии; 4) митра с крестом наверху, обложенная по опушке зубчатой короной вокруг; 5) на груди две пангии с крестом; 6) во время служения выходил из покоев в храм в мантии с предношением большого креста, с множеством свечей, с несколькими дикириями и трикириями; 7) посвящал епископов он один и, наконец, один возлагал корону на царей, по праву духовного царя. После утверждения в своем звании ему подчинялись 12 епархий в Карталинии, 12 в Кахетии, 9 в Самхетии и не менее этого в Имеретии и других странах.

Кавказских гор¹, должен был уступить в законном требовании царя и его знати. Кроме того, Грузия служила империи защитой от закоренелых врагов ее персов. В случае отказа царь мог перейти на сторону Персии и тем отнял бы у Греции самого надежного союзника и защитника северо-восточных ее границ, а в союзе с врагами империи дал бы полную возможность вытеснить навсегда греков с незаконно занятых ими берегов Черного моря.

Император, действуя в интересах Греции за счет соседей, не мог отказать в этой неважной уступке, не имеющей, по-видимому, для империи никакого значения. Зная все это, император Юстиниан без всякого сопротивления, напротив, сам способствовал их желанию и приведению его в исполнение; подобным поступком Юстиниан увеличил свое влияние на Грузию. Эта последняя же в свою очередь, как бы в благодарность, принимала со стороны Византии всевозможные поручения относительно обороны или защиты границ империи даже в ущерб своим собственным интересам.

После смерти последнего католика из греков Чирмага место его занял теперь по избранию собора грузинских отцов Савва, уроженец грузинский. Но Савве не долго пришлось управлять вверенной ему Церковью, он умер по-

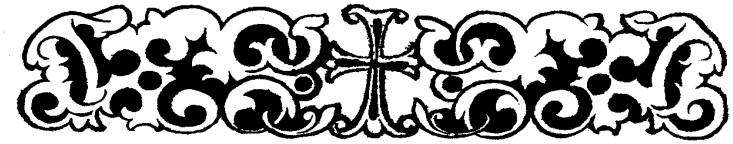
¹ См. Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. Ч. I. Житие преподобного Шио, Мгвимского чудотворца, покровителя Грузинского царства. С. 110; то же самое и на грузинском языке — рукопись.

сле пятилетнего правления в 550 году. Парсман по выбору того же местного собора, составленного для этого нарочно в Мцхете из грузинского духовенства, на католикосский престол возвел Евлавия.

* * *

Святая Церковь едина, поскольку один есть Бог Отец, Сын и Святой Дух, Которому Церковь верует, служит, поклоняется и Которого почитает. Одно основание Церкви — Иисус Христос. *Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос* (1 Кор. 3, 11). Одно учение слова Божия, которым Церковь наставляется, просвещается, укрепляется и спасается. Одна вера, которую она имеет в Единого Триипостасного Бога. Одни Святые Тайны, которыми она спасается. Одно духовное и таинственное Тело, Глава которого — Христос. Один Дух, Которым оживотворяется, водится и освящается. Одна надежда воскресения мертвых и жизни будущего века. Обо всем этом кратко сказал святой апостол: *Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего званія; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4, 4–6). Поэтому если и рассеяны верные и святые Божии по лицу всей земли, однако составляют одно благословенное общество.

Святитель Тихон Задонский

Глава VIII

Прибытие в Грузию сирийских святых отцов и окончательное искоренение с их помощью огнепоклонничества

Время правления католикоса Евлавия ознаменовано для Грузинской Церкви прибытием из Сирии 13 святых отцов, проповедью и влиянием которых Иверская Церковь дошла до той высоты своего духовного совершенства, до которой не доходила в то время ни одна из Церквей Передней Азии.

Несмотря на бури и потрясения, претерпеваемые Грузией от внешних и внутренних врагов, она осталась несокрушимой вратами ада.

Сирийские отцы, подобно святым апостолам, стали твердыми и непоколебимыми столпами церковного здания, начатого святой Ниной и оконченного святыми и доблестными царями и царицами Грузии. Они своими великими трудами и слезами открыли грузинам широкий путь к духовному просвещению. Церковь Грузинская получила с их пришествием все свое устройство и животворную силу, благодаря которой устояла против врагов Церкви, находясь на рубеже христианского мира. Святые отцы явились поборниками истины и благочестия, искоренили из среды христиан зло и суеверие, оставшиеся как от прежнего язычества, так и от столкновения с

языческими народами во время военных неурядиц. Они явились рассадниками христианства во всех разбросанных частях Грузинского государства.

Оросив почву Грузинской Церкви потоками слез, потушили огнище Зороастра, уцелевшее еще кое-где в глубоких долинах древней Кахетии и Кулмухетии. Спасительными своими проповедями очистили всем грузинам путь ко спасению и непроходимые ранее пустыни и вершины гор соделали теперь лестницами, проводящими сынов Грузинской Церкви к горному Иерусалиму, и, наконец, оставили Грузинской Церкви святые свои мощи, служащие охраной и крепкой защитой верных чад. Бесчисленные чудеса, совершающиеся от святых их останков, служат и теперь верным и истинным доказательством посредничества их между небом и Грузинской Церковью.

Обители, основанные ими в неприступных прежде местах Грузии, служили и служат Грузинской Церкви училищами благочестия и нравственности, рассадниками просвещения и святой жизни. В них готовилось прежде все духовенство для занятия высших духовных мест, в них цари и вельможи находили покой и мир для себя во время разных неурядиц и государственных переворотов, и не раз под мирным покровом святых отцов слагали с себя короны, порфиры цари и царицы и облекались в смиренные одежды иноков, исполняя все монастырские послушания наравне с прочими иноками. В них грузинские католикосы находили для себя мирный по-

кой и проводили не раз остаток своей жизни. В этих обителях собиралось все то, чем Грузинская Церковь могла гордиться.

Библиотеки этих заветных мест, собранные большими трудами ученых монахов прежнего времени тех же обителей, составляли одно из главных украшений и богатств Грузинской Церкви. Беспрестанные нападения и разорения Грузии монголами, персами и турками и некоторыми христианскими народами — сокрушили и разрушили навсегда величие, славу и красоту прекраснейшего уголка земного шара.

Несмотря на это, драгоценные манускрипты, все-таки иногда попадающиеся в столичных библиотеках Европы и Азии, удивляют богатством своего содержания, красотой и аккуратностью письма, которые суть произведения этих обителей и их учеников.

Одно невозвратно для потомства — это потеря навсегда исторических повествований о жизни и деятельности лиц, основавших эти монастыри. Все пока, к великому сожалению, закрыто завесой глубокого молчания и непроницаемой таинственностью. Огромные и несокрушимые храмы, ограды с бастionsами, стены с кельями в них показывают некогда бывшее цветущее положение этих обителей.

Летописи наши, как сказано выше, не сохранили нам полных биографий этих святых отцов и учителей, основавших эти обители, кроме трех из них, — биографии которых известны нам весьма подробно. Остальных же из них история знает только по имени, месту их житель-

ства и подвигов: 1) Иоанн, главный учитель и водитель святых сирийских отцов, 2) Авив, 3) Иессей, 4) Иосиф, 5) Давид, 6) Шио, 7) Антоний, 8) Пирр, 9) Зенон, 10) Стефан, 11) Михаил, 12) Фаддей, 13) Исидор и 14) всегдашний и неотступный спутник святого Иоанна Илия диакон.

Иоанн — пустынножитель антиохийский, украшавший в свое время высокими аскетическими подвигами Антиохийскую область и исполненный высокоблагочестивой жизни, подобно святой равноапостольной Нине, повинувшись гласу Царицы неба и земли, избрал из среды своих учеников 12 достойных мужей, имена которых упомянуты выше и, ровно спустя 200 лет после святой Нины, под действием благодати Святого Духа, прибыл в Грузию. Ангел возвестил католику о прибытии людей Божиих.

Вскоре вся Церковь Иверская подчинилась проповеди святых. Места, избранные ими для жительства, сделались рассадниками просвещения и нравственности и служили грузинскому народу крепкой стеной Православия. Училища, основанные прежде при главных храмах и епископских кафедрах, теперь всецело перешли в обители этих святых. Вся тогдашняя образованность всего духовенства и народа перешла в руки благочестивых иноков, руководящих народной жизнью и благочестием, причем не в ущерб его государственной жизни, подобно западным, — употребившим во зло народное доверие. Из их обителей выходили впоследствии строгие проповедники слова Божия, грозные разрушители ог-

нищ Зороастра и непобедимые противники ислама, мечтающего подавить своей силой Грузию в частности и христианство вообще.

Говоря одним словом, сирийские отцы были для новопросвещенных христиан Грузии тем же, чем была святая Нина для языческой Грузии. Труды их неисчислимы, и подвиги их невообразимы. Несмотря на пройденные уже четырнадцать столетий до наших дней, Грузинская Церковь носит на себе явные следы их попечения¹.

Католикос Евлавий предоставил им возможность проповедовать по всей Грузии. Из их числа трех возвел на епископские кафедры. Святому Авиву дал упразднившуюся кафедру Некресскую, святому Иессею — Цилканскую, а впоследствии для святого Иосифа в северо-западной Кахетии открыл новую кафедру Алавердскую, предоставив таким образом святым отцам водительство своей Церковью, в чем, конечно, и не ошибся. Умирая, завещал всю Иверскую Церковь Иоанну, поселившемуся вблизи католикоского престола на горе Зедадзени. Под влиянием упомянутого святого отца на упраздненный престол Парсман VI возвел Макария².

¹ См. Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. Ч. I, II и III.

² Хотя в Картлис Цховреба смерть Евлавия относится к царствованию следующего царя Бакара III, но из жизнеописания святого Шио видно, что новоустроенные храмы обители святого Шио освящал католикос Макарий в присутствии царя Парсмана. Макарий прямо заступил место Евлавия, из чего видно, что показание летописи Картлис Цховреба в настоящее время положительно не верно.

Макарий, человек высокой жизни и ученик святых отцов, оправдал надежды святого Иоанна. Вступив его на католикосский престол, действовал во всем по руководству святых отцов. Правление его ознаменовалось для Грузии многими достопримечательностями. Во-первых, при нем начали строиться главные обители, основателями которых были сами святые отцы, а освещал их сам католикос. Лавра святого Шио освящена была им в присутствии самого царя и приведена в настоящее благолепие, снабжена богослужебными книгами и замечательной драгоценной утварью¹. Впоследствии в ней была сосредоточена вся духовная образованность Западной Грузии. При нем же получила свое основание, в свою очередь, другая знаменитая лавра — преподобного Давида, носившая название грузинской Фиваиды и сделавшаяся источником духовно-гражданского просвещения по всей Юго-Восточной Грузии. Другие обители — святого Иосифа Алавердского и Стефана Хирского сделались центром просвещения и рассадниками христианства в Северо-Восточной Грузии. Обители остальных святых отцов, как-то: Исидора Самтавийского, Михаила Улумбийского, Пирра Бретского, Фаддея Степанцмидского, Зенона Икалтского, Антония Мартмкобского и др., игравшие в судьбе Грузии немаловажную роль, были также освящены упомянутым католикосом

¹ См. Полные жизнеописания святых Грузинской Церкви. Ч. I. Житие преподобного Шио Мгвимского чудотворца, покровителя Грузинского царства.

и служили рассадниками христианского просвещения в тех местах, где возникли. Царь взял на свое попечение главные обители царства, содействовал во всем украшению их и снабжал всеми необходимыми принадлежностями.

В то время как царь и католикос, под руководством великих просветителей, святых сирийских отцов, приводили всю Грузинскую Церковь в церковное благочиние, народы Северо-Западной Грузии — лазы и остальные абхазские горцы, входившие в то время в состав греческих провинций, принимали христианство по попечению благочестивейшего императора Юстиниана Великого. Горские племена, обитавшие рядом с греческими владениями на Черном море, постоянной борьбой беспокоили пределы империи. Поэтому Юстиниан задумал с помощью Парсмана подчинить их своей власти, введением между ними христианства навсегда прекратить кровопролитные нашествия горцев и тем оградить империю от вторжения персидских полчищ.

Желание императора весьма скоро приведено было в исполнение. Парсман, по приглашению императора, оставил царство знаменитому своему вельможе Евагрию. Сам с огромным войском вступил в землю оссов, покорил варварский народ шапсугов; предводителей их, связав, предал в руки императора. Таким образом в непродолжительное время вся прибрежная полоса Черного моря, с прилежащими нагорными провинциями, почти до берегов реки Кубани всецело подчинена была императору, и Юстиниан положил прочное основание христианству между

лазами и абхазцами — древними христианами, в непродолжительное время, около 536 года, образовав даже целую Церковь лазо-абхазскую, с кафедральным храмом в городе Никопсии. Для большего успеха и полного водворения и утверждения христианства в этих областях император и заложил на берегу Черного моря храм в честь Божией Матери, который служил центром христианства для всей почти Западной и прибрежной Грузии. По окончании строительства его царь Бакар III содействием императора украсил его, а католикос Макарий снабдил его церковно-и священнослужителями ¹.

Абхазцы — древние христиане, обращенные святыми апостолами, вместе с лазами и другими народами древней Колхиды, вследствие разных исторических обстоятельств отпали от святой веры. Содействием же императора и царя Парсмана снова вошли в недра Иверской Церкви, под влиянием Зафа, царя Лазики, после удачного отпора, данного персам, соединенными силами Парсмана. Народы, соединенные под одной рукой храброго Зафа, потребовали ему царских регалий и святого крещения, на что император дал свое согласие. С получением царских почестей Заф объявил христианство господствующим по всей полосе Черного моря проповедями царского евнуха, святого и блаженного Евфратия. И таким образом от него лазо-

¹ Смотри грамоты, данные на имя этого храма царем Багра- том Великим, копии которых тщательно сохраняются в музее Импера- торской Академии Наук в С.-Петербурге.

абхазско-имеретинская Церковь начинает свое правильное существование, имея во главе Никопсийского епископа. Хотя христианство было распространено и возобновлено в упомянутых краях, но ненадолго, как увидим после. Войны персидских царей и магометанских халифов должны были на довольно долгое время приостановить движение евангельского света.

Окончив дела на Востоке, император должен был заняться внутренними делами империи. В то время Церковь восточную раздирали новые учения, известные под общим названием оригенизма ¹. Император созвал в 553 году в Константинополе V Вселенский Собор, на котором от лица католикоса Макария присутствовал Сотир, епископ Церкви авлонской, доставивший Иверской Церкви правила V Вселенского Собора. Таким образом волнуемая Церковь получила снова мир и единение.

Царь Парсман после побед, одержанных им над горцами, мирно вернулся к себе в Грузию и молитвами святого Иоанна, великого Шио и Давида, отца грузинской Фиваиды, мирно управлял царством, занимаясь большей частью устройством некоторых храмов и крепо-

¹ Некоторые воззрения Оригена (185—254) послужили поводом к развитию ереси. Свои произвольные мысли он высказывал не как учение Церкви, а как свои личные предположения. Таковы его мнения: о творении душ человеческих прежде творения этого видимого мира (теория предсуществования душ); о падении их всех в одно время; о существовании многих миров прежде творения этого видимого мира; о наступлении времени, когда мучения грешников прекратятся.

Ориген был заочно осужден V Вселенским Собором.

стей своего царства. В продолжение всей своей жизни заботился единственно о внутреннем и внешнем благолепии храмов и о чистоте христианского вероучения. В 557 г. мирно скончался, оставив престол своему сыну Бакару III.

Новый царь наследовал добродетели и веру своего отца. Церковь Иверская при нем снова украсилась храмами. Вся Карталиния и Кахетия, по словам летописи, были очищены от всех беззаконий, и снова стала процветать вера, насажденная святой Ниной. В царствование его умер католикос Макарий. После его смерти долго не находилось достойного пастыря, чтобы занять упраздненную кафедру. И именно в то время, когда весь Восток сотрясся монофизитскими спорами, нужен был на кафедре человек энергичный, воспитанный в высших училищах Востока и строго православный, способный не поддаваться хитросплетениям врагов Православной Церкви.

* * *

Этот большой и безопасный корабль прообразован Ноевым ковчегом, по общему мнению Святых Отцов и учителей. Как святой Ной со всем домом своим спасся в ковчеге от всемирного потопа, а все, бывшие вне ковчеге, погибли, так и ныне: спасаются от греховного потопа, от гнева Божия и вечного осуждения только те, которые находятся в Святой Церкви и являются ее истинными сынами. Прочие же все, пребывающие вне, погибают и тонут в потоке адской бездны.

Святитель Тихон Задонский

Глава IX Начало борьбы Православной Грузинской Церкви с монофизитской Армянской

Царь Бакар III, видя хитрости еретичествующих и стремление их занять Иверскую Церковь, не имел человека, который с достоинством мог стать во главе грузинского духовенства и противостать восточным еретикам. Не подозревая, что предстоятель Армянской Церкви всецело поглощен врагами Православия, и думая с его помощью поправить дело, с согласия знати и армянского епископа, отправил послов к Моисею, католикосу великой Армении, с просьбой, назначить Иверской Церкви пастыря, мужа, достойного носить это звание.

Подобные отношения Грузии к Армении встречались в древности не раз. Армения, будучи еще в то время строго православной и согласовавшаяся во всем с догматами католической Церкви, с Грузинской Церковью была в единении, подобно тому, как та же Грузинская Церковь поддерживала свое единение с Грецией. Но когда Армения отказалась от церковного единения с империей, тогда Грузия в свою очередь не замедлила принять сторону православной Греции.

Моисей по совету своих епископов избрал на Мцхетскую кафедру епископа Айраратской области Симеона, или Кириона.

Симеон был родом грузин из Джавахетской области, житель селения Скутры. Первоначальное свое образование получил в грузино-армянской школе. Для довершения же начального образования отправился в Грецию в мало-азиатский провинциальный город Колонию, лежащий на реке Ликусе, недалеко от большого города той же провинции Никополиса армянского, где провел пятнадцать лет, изучая Священное Писание и современные ему практические науки, в чем приобрел глубокие познания.

Во время пребывания Кириона в Колонии Православная Церковь вела жестокую борьбу с противниками Халкидонского Собора, и на горизонте этой Церкви видна была зловещая заря, предвещающая что-то весьма недоброе.

Армяне, с самого начала православные и чада католической Церкви, вследствие огромного влияния на них сирийских ересеучителей, стали склоняться на сторону противников святого Халкидонского Собора — этих смертельных и закоренелых врагов Православия, и совокупными силами готовили Церкви ярых противников вселенскому учению в лице католиков Моисея и Авраама, злейших и бессовестных ратоборцев ереси против Православия, как справедливо замечает об этом грузинский католикос X века Арсений.

Пылкий, мечтательный и вместе с тем раздражительный юноша Кирион с сокрушением

сердца смотрел на церковные неурядицы того времени и был очевидцем, как одна церковная область за другой незаметно отпадали от Православия и всецело отдавались врагам Церкви. То же самое угрожало и его отечественной Церкви Грузинской. Он, предполагая, что если Церковь его родины прекратит сношение с католической Церковью, то вовлечена будет в пропасть, — откуда ничто уже не сможет извлечь ее, и наоборот, держа сторону греков, она всегда сможет оставаться твердой и несокрушимой в Православии.

Затаив в душе вражду против неправославных, юный Кирион усердно занялся своим делом и скоро окончил курс тогдашних наук, после чего оставил Никополис и переселился в Двин, тогдашнюю резиденцию армянского католикоса Моисея.

Католикос с радостью принял к себе ученого юношу и немедленно возвел его в сан иерея, назначив его катехизатором знаменитого в то время Нариекинского монастыря, принадлежавшего католикам. Спустя некоторое время Кирион был возведен в епископы Айраратской провинции. В сане епископа поближе познакомился он с делами и спорами, возникшими между Константинополем и Двином.

Пользуясь знакомством с католиком, согласно строгим правилам своей жизни, основанным на глубоком знании Священного Писания, он оставался в стороне как бы зрителем, умышленно отклонял от себя распри и не принимал в них никакого участия. В душе глубоко право-

славный, он заведовал делами церковной провинции, готовящейся выступить на борьбу против матери своей католической Церкви. Подобное состояние было очень тяжелым для него, но по нужде должен был терпеть, пока Армянская Церковь все еще открыто не отвергала ее догматов и обрядов.

Будучи Айратским епископом, с прискорбием увидел, как юго-восточная часть Грузии, Рань с городом Цуртагом, будучи с самого водворения в ней христианства православной, вследствие влияния на нее учеников главных противников святого Халкидонского Собора, склонилась на сторону монофизитов, и не находил никакой возможности помочь этому делу, пока наконец неожиданный случай не открыл ему возможность выйти из гнетущего своего состояния.

На пятом году его управления Айратской провинцией к католику Моисею прибыли послы царя Бакара III с просьбой назначить им в католикосы человека ученого, знающего основательно Священное Писание и жизни благочестивой. Советуясь с епископами, Моисей II не знал, кого назначить на Мцхетскую кафедру. Наконец выбор его пал на Кириона как человека, принадлежавшего к грузинской нации и обстоятельно знакомого со Священным Писанием и преданием отечественной Церкви. Католикос Моисей назначением в Мцхет Кириона рассчитывал ввести Грузинскую Церковь в заблуждение своей Церкви, но, к счастью, ошибся в этом, как увидим ниже.

Кирион с благословения Моисея оставил свою провинцию и в сопровождении епископа Петра, стоявшего во главе посольства, и других знатных лиц с торжеством отправился в Иверию. С честью встретил его царь со всем клиром и немедленно, собором грузинского духовенства, возвел его на Мцхетскую католикосскую кафедру. Скоро получил он доверие всех, как сын и ученик католической Церкви и будущий поборник Православия.

* * *

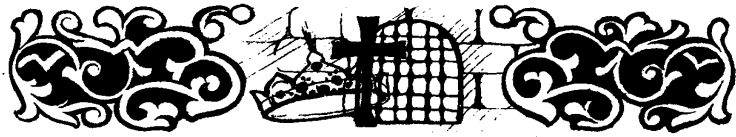
Как один Бог и один Господь, так и истинное достоинство выражается единством во образ Единого Начала. Итак, единая Церковь, которую ереси усиливаются расщепить на многие, уподобляется единству природе Единого. Мы называем древнюю католическую Церковь единой по ее существу, по понятию о ней, по ее началу и превосходству.

Святитель Климент Александрийский

Кроме Церкви негде взять святыни.

Когда веруем в Церковь, во что веруем? Веруем во Христа — Главу Церкви, в учение Христово евангельское и апостольское, в Святые Тайны, переданные Церкви Христом.

Святитель Димитрий Ростовский

Глава X

Официальное объявление халкидонского Православия в Грузии господствующим

Кирион, взошедший на Мцхетскую кафедру, имея от роду 25 лет, немедленно созвал в Мцхете собор из всех епископов иверских, на котором присутствовал и царь Бакар. На соборе католикос раскрыл всему духовенству нечестивое заблуждение Армянской Церкви и вообще всех еретичествующих сирийцев и строго наказал всем грузинам хранить отечественные предания и Православие своей Церкви, избегать вообще несторианствующих и не иметь с ними никакого общения. Подобного рода предостережение еще более возвысило его в глазах своих сослуживцев. В то время, как угрожала Иверской Церкви опасность со стороны монофизитов, на помощь и защиту явился теперь неустрашимый защитник Православия Кирион.

В продолжение двухлетнего своего правления Церковью он не выказывал своей неприязни к Армянской Церкви, занимаясь исключительно устройством своей паствы. На помощь себе написал Кирион из Греции своих сотоварищей по учению и раздал им приличные должности. Одного из них, по имени Кис, своего земляка, че-

ловека весьма ученого и строго православного, на третьем году своего правления Грузинской Церковью, именно в 578 году, возвел в сан епископа. По свидетельству армянского историка X века, последний стал опорой и правой рукой католикоса.

Кис своей ученостью и строгим Православием известен был католикосу Моисею и другим епископам его партии и ненавидим ими за его православные мысли и откровенность характера, за то, что стоял твердо за Халкидонский Собор и открыто осуждал вообще действия армян.

Подобное отношение Киса к католикосу Кириону весьма не понравилось армянским епископам, но всего более католикосу Моисею, что и подало последнему повод довольно деликатно заметить Кириону, не придерживается ли и он тех же мыслей, каких держится Кис. Возведение Киса в епископы ясно показывало, что Кирион был с ним в общении и держался одного с ним образа мыслей; но Моисей не этого хотел, он желал найти благовидный предлог хитростью втянуть в свою путаницу и Кириона, будучи перед тем извещен о возведении Киса в епископы Цуртагским епископом (Ранским) Моисеем, посвященным в этот сан Кирионом в 576 году, по желанию католикоса Моисея, как лицо достойное и имеющее на то законное право. Епископ Моисей, лицо православное и епископ области Православной Церкви, по причинам, неизвестным нам, открыто принял сторону католикоса Моисея и держался его образа мыслей и поведения и стал таким образом открыто на сторону

монофизитствующих; к тому же стал склонять и свою паству, входящую в то время в область Мцхетского католикоса, как одна из епархий Сомхетии. Епископ Моисей Цуртагский, узнав о возведении Киса на епископскую кафедру, немедленно уведомил об этом католикоса Моисея¹, который очень огорчился этим известием, немедленно написал следующее послание и через грузинского епископа Стефана, находившегося в то время при нем по каким-то церковным делам, отправил его к Кириону.

«От Моисея, католикоса Армении, и других епископов, моих сослуживцев, — писал армянский католикос, — посылаю дружеский поклон вам, Кирион, и другим епископам, вашим сослуживцам. Когда вы были еще с нами, мы обращались к вам с советами и утешениями, как к дорогой нам особе и сослуживцу, каковы вы и на самом деле, чтобы вы были в состоянии не покидать путей Господних и соблюдать заповеди Его с верностью и с непритворной верой управлять своей паствой и следить за нравами и действиями ее, поддерживая в ней веру в Бога, чтобы и она исполняла заповеди, ясно изложенные в Писании.

Теперь пишу вам снова. Следуйте путям Господним для достижения блаженства, о кото-

¹ Первый из армянских католикосов, отделивший Армянскую Церковь от вселенской католической.

ром говорит пророк, и не следуйте советам нечестивых². Вспомните слова Писания Ветхого и Нового Завета, которые приказывают нам исполнять заповеди Господни с чистотой духа и истинным признанием и не удаляться от путей истины ни в какую сторону. Мне бы хотелось убедиться, исполняете ли вы все это? Ибо до меня дошли слухи, что у вас находятся еретики. Я этому не хотел бы верить, но нужно поверить, потому что мне рассказывали это свидетели, достойные доверия.

Итак, я слышал, что к вам пришел какой-то учитель несторианский и был посвящен вами в епископы, что меня сильно удивило, потому что такой человек заслуживает не посвящения, но наказания и отлучения от общества верующих. Действительно, волк никогда не приходит в стадо овец без ущерба для них, а если он бывает там, то затем, чтобы поссорить и разогнать их. То же можно сказать про вора, который является затем, чтобы похищать, убивать и разрушать, как говорится в Писании Господнем. «Ибо они воры, разбойники, волки похитители». И еще: «мнимые апостолы, вероломные работники, украшая себя подобием агнца, но в сущности суть волки похитители». Добрый пастырь, который пожертвовал собой для блага овец, приказывает нам остерегаться подобных людей. Во время второго пришествия Он отделит их на левую сторону, говоря им: «Отойдите от Меня, проклятые» и т. д. И еще: «Я вас не знаю», и

² Католикос Моисей имеет в виду халкидонцев.

даже разделит их на две половины и поместит часть их в среду неверных и пошлет в места, приготовленные для дьявола и ангелов его. Я знаю, что вы поступили так по неведению. Итак, возвратитесь и взывайте со слезами раскаяния, восклицая с пророком: «Господи! Грех юности моей и неведения моего не помяни!» Не позволяйте куджику¹ оставаться среди верующих. Прикажите строго-настрою, чтобы никто в вашей области не смел принимать его в дом и давать ему пищу и чтобы никто из верующих не кланялся ему. Именем Господним запрещаем кланяться подобным людям. Вы же подавайте милостыню бедным и покайтесь, ибо покаяние есть прекращение грехов. Сказано: если ты грешил, обратись; напротив того, если будете продолжать грешить после раскаяния, вас будут сопровождать в жизни скорби и воздыхания. Сказано: «Пусть возвращаются те, которые ищут Господа, ибо Он ждет их возвращения». Еще сказано: «Грядите ко Мне, и Аз прииду к вам». Теперь не вспоминайте зла, не разыскивайте преступления, потому что знаете заповеди, не переставайте делать добрые дела.

Вот заповедь Святого Писания: «Люби Господа Бога твоего». Божия заповедь приказывает любить Бога с чистым сердцем и непритворною верой. Написано: «Да люби Господа Бога твоего всем сердцем и душою» и т. д. Это первая заповедь, в которой содержатся все другие. Сохраняйте веру и исповедание святых от-

¹ Епископу Кису.

цов, которую приняли и передали нам 318 святых отцов Никейского Собора, 150 Константинопольского и 200 Ефесского. Поймите еще исследование и истолкование веры, которое происходило во время царствования царя Кабада, греки приняли веру халкидонскую, но наша и ваша страна отстранили и отвергли эту веру¹. Существует список, в котором подтверждается единение веры между нами обоими². Не разрывайте согласия, учрежденного между нами отцами нашими. Не отделяйтесь от нас, не оставляйте учения вашей юности, не забывайте обязательства, принятого перед Богом, и не говорите, как греки³. Не обращайтесь вашего сердца к Египту, вспомните, что вы ушли из Египта от фараона, который притеснял вас, от страшного начальника греков⁴, от жестоких надзирателей, которые на-

¹ Здесь явная клевета со стороны католикоса Моисея на Грузинскую Церковь. Как могла Иверская Церковь отвергнуть правила Халкидонского Собора, когда на нем присутствовали отцы Грузинской Церкви, а управление страной находилось в руках благочестивого и ревнителя Православия Вахтанга Гург-Аслана.

Постановление Вагаршапдского собора 491 г. звучит так: «Мы, армяне и греки, грузины и агване, исповедуя единую истинную веру, завещанную нам святыми отцами на трех Вселенских Соборах, отвергаем такие богохульные речи (т. е. что во Христе два отдельных лица) и единодушно предаем анафеме все тому подобное».

² Какой список, об этом не хочет говорить Моисей, не желая обличить себя этим. Он безымянным указанием на какой-то список хочет возбудить Кириона к соревнованию и тем привлечь его на свою сторону.

³ Не проповедуйте.

⁴ Императора Маврикия (582—602 гг.) — союзника и друга персидского царя Хосрова.

лагали на вас строгое невольничество¹. Не сопротивляйтесь пророку, который говорит, что «эти люди не остались в общении с Богом и не хотели идти прямо». И еще: «Их же сердца опять обратились к Египту». Не опирайтесь на слабый тростник, потому что он причинит вам большое зло; не разрушайте ограды, утвержденной нашими святыми отцами на скале веры, потому что тот, кто разрушит ограду, будет поражен змием; тот, который потрясает царя, при этом сам получит смертельный удар. Будьте тверды в вере, согласно трем святым соборам, утвержденным единогласно и письменно нашими и вашими святыми отцами, так же как и мы утвердили их веру², существующую в наше время. Удаляйтесь как можно больше от постыдного Халкидонского Собора и неприемлемой грамоты Леона³. Проклинайте всех еретиков древних, средних и новых веков, на которых отцы наши наложили анафему и которых проклинаяем и мы; удаляйте всех нечестивых из вашей среды, пото-

¹ В этом месте Моисей частью прав. Но не стыдно ли ему напоминать католикоу школьное время и тем побуждать его к ненависти к грекам? Для достижения преступных своих замыслов он не оставляет в покое ничего, что может помочь его позорным целям.

² Собор, бывший в Двине, созванный Моисеем II и отвергший вселенское постановление IV Собора.

³ Согласно посланию папы Льва I Великого (440—461), Христос исповедуется как совершенный Бог и совершенный человек, единосущный Отцу по божеству и единосущный нам по человечеству, пребывающий и по воплощении в двух природах неслиянно и нераздельно, так что различие двух природ не устраняется через их соединение, а сохраняется особенность каждой природы при их совпадении в едином Лице и единой ипостаси.

му что сказано: «Удаляйте злых из среды вашей». Господь говорит: «Уходите из среды злых, не прикасайтесь к оскверненным, и Аз приму вас». Прогоните из вашей области и земли Киса, чтобы злое не вкоренилось и не отравило многих в мире. Вспомните, что вы поставили себя под покровительство святого католикосства (армянского) и что чистосердечно исполните богослужение, которое вверили мы вам, будучи покровителем вашего существования, и по нашей любви к вам исполнили вашу просьбу, определив вас католикосом этой страны, которая, правда, ваша родина, но вы давно уже ее покинули, чтоб поселиться и жить среди греков. Но благодать Духа, который даровал вам это духовное звание, изъяла вас, так сказать, силой, из плавки, произведенной жестокостью греков.

Да будет слава Господу Богу на островах морей, и да святится имя Его в самых отдаленных землях. Итак, — не будьте причиной вашей гибели, и Боже сохрани, чтоб не пало проклятие Божие на народ вашей страны, по словам пророка: «Страна сия была истреблена проклятием, ибо жители ее согрешили, и спаслось только малое количество из них», и еще: «Господь Бог ниспошлет бесчестие вашей славе и лишит вас почтения», и еще: «Когда Господь все возьмет, Он наложит свою руку на гордых и на тех, которые, воображая себя умными, составляли недобрые намерения». Я вам выразил письменно несколько моих грустных дум, но именно любовь к Богу заставила меня сообщить вам эти слова. Да благословит вас Бог, и напишите мне ответ,

соответствующий заповедям Господа. Да хранит вас Бог!»

Кирион, получив от Моисея такого рода послание, остался верным себе. Хотя он пишет в своем послании Моисею, что Кис, поставленный им в епископы, устранин, но на самом деле этого не произошло. Он желал только успокоить своего старца, оказавшего ему свое покровительство в занятии столь высокой кафедры. В конце своего ответного послания — дает довольно резкое замечание Моисею, что по надлежащему порядку не следовало бы ему вмешиваться в дела Грузинской Церкви.

Вынужденный на ответ, Кирион отправил следующее послание, адресованное на имя католикоса Моисея и прочих епископов его.

«Вам, моему благочестивому учителю, другу святых, Моисею, католикосу Армении, и всем епископам, вашим сослуживцам, от Кириона, католикоса Иверского, посылаю низкий поклон и от имени епископов, моих сослуживцев, и осеняю вас моим святым крестом¹. Получив письмо, которое писали мне, и выслушав от моего епископа словесное поручение, советы и поучительные речи, которые велели передать мне, как мой учитель и настоящий отец о Господе, мы

¹ Обоюдное осенение св. крестом означало на Востоке знак общения и любви.

преклоняемся перед вами и благодарим вас за попечение. Но я, епископы и старшие моей страны держали совещание и нашли, что не должно мешать приходить тем, которые причисляются к кающимся; но, видя неверность Киса, мы его отстранили и запретили всем ему кланяться. Что касается ваших слов, что «у меня есть еретики, мы этому не хотели бы верить, но должны верить свидетелям, достойным доверия», то они бесполезны. Мы сами знаем, что у нас делается. А о том, что вы писали, что происходило в царствование царя царей Кабада, мы знаем, что это так было, и слышали это от многих¹. Что касается «союза ваших и наших отцов, так же как и утверждения веры», мы всему этому остаемся верны; относительно же теперешнего союза вашей и нашей земли, все что вы нам пишете, соблюдается без перемены. Наконец, соответственно вашим письменным и словесным приказаниям относительно Киса, мы его уже удалили, как выше упомянуто, и запретили его принимать. Впрочем, мы во всем подчиняемся вашим приказаниям. Да благословит вас Бог, и молитесь за нас!»

¹ Весьма странно, зачем Кирион оговаривается здесь подобным выражением, что слышал о Соборе, бывшем в царствование Кабада (491—531) и касавшемся, по понятию Моисея, и Грузии. Если он действительно имел значение для Грузинской Церкви, то отчего не имелись у Кириона правила этого Собора? Что Собор этот происходил в пределах Армянской Церкви с целью отделения этой от апостольской, это известно, но он отнюдь не касался Грузинской Церкви. Впрочем, неудивительно подобное ложное замечание со стороны армянского духовенства, тем более в то время.

Моисей, получив вышеозначенное послание Кириона, успокоился — удалением Киса и изъяснением ему в учении видимой покорности. Однако, как видно из дальнейшего хода действий, Кис не был отстранен от епископства и по-прежнему оставался при особе Кириона в качестве советника и помощника его, а только Моисей был успокоен.

Император Маврикий уведомлен был об образе действий Кириона и весьма сочувственно отнесся к ним, поощряя его ревность за истину православного учения. Сатрап великой Армении Сумбат смотрел на дело безучастно, зная, что император и царь Бакар энергично поддерживали Кириона.

Кирион, человек твердо и ясно сознающий свое положение и глубоко убежденный в истине святого Халкидонского Собора, отнесся весьма легко к увещаниям Моисея, своего благодетеля, не придав его посланию никакого значения. Он хотел открыто восстать против учения Армянской Церкви, но не хотел беспокоить старца, в то же время скрывая в душе жестокий удар, который хотел нанести в пределах Грузинского царства.

Наконец Моисей, после тридцатилетнего правления Армянской Церковью, умер в 594 году. Кафедра католикосская осталась праздною. Правление Церковью поручено было бывшему вартабеду¹ Вартану-Кертогу, сделавшемуся еще при жизни Моисея его викарием.

¹ Армянские католикосы после уничтожения самостоятельности Армянского царства интересы Церкви отождествили с интересами

В это время Кирион желал во что бы то ни стало ограничить власть католикоса Армянского в пределах Грузинской Церкви окончательным присоединением Ранской области к своей епархии, так как эта пограничная область, лежащая между Грузией и Персией, в церковном отношении переходила то в руки армян, то грузин. Епископы Цуртага были ставленниками то католикосов грузинских, то — армянских, и само население этой провинции состояло наполовину из армян. Поэтому в управлении выходила путаница.

Грузия имела на эту область более прав, чем Армения, так как жители этой провинции обращены были в христианство грузинским царем Бакаром I, а этнографически Ранская область входила в состав грузинских земель.

Для этого Кирион, желая на будущее время разрешить всевозможные сомнения и положить предел всякого рода по этому поводу возникавшим распрям, постановил, чтобы Цуртагские епископы поставлялись непременно и исключительно Мцхетскими католикосами. Достигнув,

самой страны. Поэтому, по уничтожении политической самобытности, ревностно и усиленно стали поддерживать духовную самобытность своей паствы. С этой целью они всячески содействовали развитию и успехам народного просвещения и для этого учредили особый чин вартабедов, занимающий средину между иереями и епископами, входящими в состав иерархии. Чин этот имеет назначение — чисто учебное и ученое, вроде восточных монахов-студитов и западных монахов францисканского ордена. Эти вартабеды при католикосе Моисее (551—594 гг.) составили новую систему летосчисления и учредили употребляемый до сих пор армянами месяцеслов.

таким образом, своей цели, он прервал навсегда все отношения между Церквями Мцхета и Двина и навсегда устранил армян от вмешательства в дела грузинской иерархии.

Цуртагская область, находясь на границах Армении, Грузии и Персии, с православным населением своих жителей имела несчастье находиться под управлением в то время епископа Моисея, ученика католикоса Моисея II, явного врага католической Церкви. Епископ Моисей помимо клятвы, данной Кириону, быть верным православному учению Церкви, стал проповедовать в своей епархии монофизитское учение и неопытных совращал к своему заблуждению. Это очень не нравилось энергичному Кириону, но при жизни католикоса Моисея II приходилось ему терпеть, но как только узнал о смерти католикоса, немедленно вызвал к себе епископа Моисея для востребования от него отчета в поступках.

Моисей долго колебался, но наконец уступил требованию своего католикоса и отправился в Иверию. На пути в Мцхет, как говорит сам Моисей, он остановился в городе Тифлисе, где временно пребывал в то время Кирион. Желая лично увидеться с католикосом, сперва вошел в притвор храма Пресвятой Богородицы, именуемого Сионом¹. Слуги Кириона, узнав о прибы-

¹ На этом месте ныне большой каменный собор в честь Успения Божией Матери, именуемый Сионом, заложенный правителем Грузии Гурамом Багратидом († 603 г.) и оконченный при греческом императоре Ираклии и правителе Грузии Адарнасии († 639 г.), при содействии одной богатой вдовы, не названной в истории.

тии Моисея, немедленно уведомили об этом католикоса. Моисей ждал приказаний его. Кирион велел до времени не показываться ему на глаза. Поэтому епископ, не желая дожидаться, отправился в дом какого-то священника Якова, вероятно, священнослужителя при упомянутом храме, у которого оставался в течение девяти дней. В это время он написал нижеследующее послание и через посла передал католикосу Кириону.

«Я знаю, — говорил Моисей, — что вы уклонились от Православия и от святой веры, внушенной нам святыми апостолами, утвержденной святым Григорием, которую постановили три святые собора 318 отцов Никейских, 150 Константинопольских и 200 Ефесских и которую исповедуют обе страны Армения и Иверия. Откуда произошло, что вы хотите тронуть нашу веру неизменную и непоколебимую, утвержденную нашими отцами, которую передали нам на хранение, и будучи преследуемы демонами, торжественно и после многих трудов победили сатану; предали проклятию всех отступников времен древних, средних и настоящих, а в особенности гнусный Собор Халкидонский, отвратительное письмо Леона, равно как всех тех, которые присоединились к нему. Таковое предание, которого держимся до сих пор. Но почтенный католикос Моисей, от которого получили вы посвящение, выбрал вас в своем доме, потому что считал вас достойным доверия, и наконец, чтобы вера отцов наших оставалась непоколебимой, и

от этого наслаждались бы мы миром. Моисей доверил вам эту архиерейскую должность не для того, чтобы устанавливали камни по пути верным, но для того, чтобы отстраняли от путей их препятствия и затруднения и чтобы следовали по прямым путям Господним, а не попирали ногами святых отцов. Вы впустили этого Киса, чтобы уничтожить предания отцов, потому что человек этот скрывал вероломство, волновавшее его сердце, с тех пор, как он насытился по горло страшной едкости Халкидонского жидовского права. Да буду впредь не повинен и охранен от столкновения с вами».

Первосвященитель, получив дерзкое послание надменного епископа — противника Православия, скоро понял, к чему клонилась дальнейшая развязка этого дела. Для этого католикос по надлежащему порядку послание своевольного епископа предложил на рассмотрение собору местных епископов, сторонников Халкидона. Епископ Моисей не рассчитывал на такой ход событий, предполагая, что дело не будет предано гласности. Но не таков был Кирион, чтобы уступить требованиям некоторых личностей в ущерб Православию.

Хорошо зная щекотливость затянутого дела и преданность царя, знати и всего православного духовенства и, наконец, самого народа, Кирион созвал в Мцхете собор из местных епископов и высшей знати страны; на него несколько раз приглашали Моисея Цуртагского. Не ожидая

подобного, он поставлен был перед необходимостью повиноваться общему голосу и явиться на мцхетский собор, где, после долгих прений и разных советов, еретичествующий епископ обличен был католикосом и другими отцами Грузинской Церкви в монофизитстве. Главным предметом осуждения послужило вышеизложенное его послание к Кириону. И наконец, в довершение всего, было объявлено о лишении Моисея епископской кафедры.

После соборного осуждения Моисей подвергся ненависти отцов и знати, как враг Церкви, наглый и бездоказательный клеветник на православных учителей Иверской Церкви — Кириона и Киса, защитников Православия иверского. Моисей, видя себя в весьма незавидном положении, счел за лучшее как можно скорее укрыться. В противном случае ему угрожала опасность быть преданным суду вселенской Церкви или в руки правительства и понести заслуженное наказание.

Моисей, стремясь как можно скорее удалиться от угрожающей опасности, собравшись, ночью тайно оставил Мцхет, как об этом свидетельствует Кирион в своем послании к армянскому католикосу Аврааму: «Мы не изгоняли его из нашей епархии, но он скрылся ночным временем по причине разных поступков»¹.

Что это за поступки — с точностью трудно определить. Вероятно, Моисей после соборного осуждения старался добиться к себе сочув-

¹ См. это послание ниже.

ствия духовных и знатных особ, но Кирион, заметив это, лишил его возможности достичь своей цели.

Как сказано выше, Моисей, объявленный лишенным кафедры, бежал ночью из пределов Грузинской Церкви в армянский монастырь святого Иоанна Крестителя, находящийся в провинции Арагац-Оти (в Айрарате), к настоятелю его Вавиле, стороннику католика Моисея, который радушно принял его как своего единомышленника.

По другим же свидетельствам — будто Моисей нашел себе убежище у мятежника и похитителя персидского престола Варам-Чубина.

Кирион, не довольствуясь соборным определением, на упраздненную кафедру немедленно возвел грузинского епископа Стефана и, боясь, чтобы достояние Иверской Церкви когда-либо не попало в руки неправославных, немедленно перенес из г. Цуртага в г. Тифлис святые мощи царственной особы мученицы Шушаники, честно положил их с южной стороны в Метехском храме Похвалы Пресвятой Богородицы и установил праздник в честь ее 28 августа/10 сентября¹, таким образом предупредив всевозможные столкновения, могущие произойти из-за обладания святыми мощами между грузинами и армянами.

После перенесения св. мощей Кирион снова созвал собор в городе Мцхете, на котором ре-

¹ См.: Страдания святой славной мученицы царицы Ранской Шушаники. С. 151. Кроме русского перевода грузинскую рукопись, где прямо повествуется об этом факте.

шено было прекратить всякое сношение с Армянской Церковью, как с церковью монофизитской, и в ограждение грузинской паствы постановлено было изгнать из Грузии всех еретиков и в числе их армянских учителей, держащих сторону католика Моисея и цуртагского беглеца. Подобными мерами Кирион, как бдительный пастырь Церкви, положил границу монофизитскому движению с юга и предохранил учение католической Церкви в Грузии. Цуртагская паства, как видно из дальнейшего, не особенно-то заботилась о своем пастыре-беглеце, получив от Кириона более добросовестного пастыря, не возмущавшего ее новым и странным учением.

Моисей между тем отправил нижеследующее послание через молодого человека к местоблюстителю армянской католикоской кафедры Вартану-Кертогу и уведомил его обо всем случившемся с ним. В послании своем он возводит целую массу злоречивых обвинений как на Кириона, так и на всю его паству; всю Иверскую Церковь сравнивает с евангельской смоковницей и просит Вартана¹ написать одно послание Кириону в надежде как-нибудь привлечь его на свою сторону, другое же предварительно просил отправить к цуртагской пастве, говорящей по-армянски, для предохранения ее от влияния Кириона.

¹ См.: Книга писем. Тифлис, 1901.

«Господину Вартану, проникнутому любовью к дорогому стаду христианской веры, которое обращается со мной, как с отцем и своим ближним, — пишет Моисей к Вартану-Кертугу, — от того, который не достоин вас и ваших низжайших поклонов, и всего более желает вам доброго здоровья. Мы извещаем нашего господина, — продолжает Моисей, — без излишних подробностей о неприятностях, которые постигли нас. Нам случилось в нашей молодости вступить в епископство Цуртага, где я был учеником согласно обычаям Церкви. Здесь я был воспитан и обучен языкам армянскому и иверскому и, по милости неба, я, недостойный, получил место учителя и затем домашнего епископа при дворе бдешха¹, что мне досталось, говорю я, не за мои заслуги, но, я думаю, потому, чтобы сделаться противником тех, которые отвергают Сына Божия². Действительно, через известный промежуток времени я понял, что они подобны зеленой ветви, которая имеет листья, но не приносит никаких плодов, что они подобны были плодоприносящей смоковнице, на которой Спаситель вместо плодов не нашел ничего, кроме листьев; что эти люди, чтобы нравиться другим³, уверяли, что служение вполне и совершенно окончено⁴. Но когда я узнал, что Кири-

¹ Бдешх (начальник) Ранской области — титул, который носили первые сановники в древней Армении и Южной Грузии.

² Еп. Моисей говорит про грузин.

³ Т. е. императору и вообще грекам.

⁴ То место, вероятно, означает что вероопределение изложено правильно и объяснено яснейшим образом.

он принимал с уважением еврейскую веру, постановления Халкидонского Собора, хулу против Сына Божия, то это уже была не одна только зелень, и поэтому я, принявши на себя труд, сделался врагом мнимого католикоса, начальников и всей страны. В конце я был изгнан. Хотя за мои грехи наша Армения лишилась своего католикоса, я счел своей обязанностью известить ваше священство о потере нашей страны и о моих страданиях, сказать вам, что суровость и мучительный холод зимы удержали меня в монастыре св. Иоанна Крестителя, где я был принят почтенным настоятелем Вавилой. Остальное передано будет вам этим молодым человеком. Между тем я написал начальникам цуртагской церкви на армянском языке. Прикажите также написать им, так как они ревностны к православной вере и не менее остерегаются ереси. Напишите также Кириону и князьям и сделайте им выговор. Примите мой поклон и дайте сведения о вашем здоровье. Будьте здоровы во имя Господне».

Моисей, отправив послание к местоблюстителю Вартану, ждал от него ответа, который немедленно был получен в монастыре св. Иоанна Крестителя, адресованный на имя Моисея.

«Получив письмо от вашего священства, — пишет местоблюститель к Моисею, — и благодаря Бога, я возрадовался, увидев вашу рев-

ность к православной вере, введенной в нашу страну почтенным, святым, мужественным и неустрашимым мучеником св. Григорием, и истинному учению святых отцов. Так как мы пришли теперь к последним временам непокорности, я без удивления вник в то, что ваше священство мне написало. Осуществление слов апостола, «что будут между вами ереси» и еще: «что появятся избранные», — исполнилось на вашем священстве, потерпевшем разного рода преследования и мучения. Дай Бог, чтобы пребывали всегда отважными и оставались непоколебимыми в подобных случаях и чтобы с радостью обладали дарами могущественной десницы Христа. Пускай массы вам симпатизируют, это весьма желаемое преимущество. Стремитесь также достичь частного расположения, этим также выигрываете, — и дело стоит труда. Вот поговорка: «Я не ищу личной выгоды, но желаю, чтобы масса была спасена». Письма, которые вы просите написать лицам армянского происхождения, с Божией помощью напишем; сделаем то же Кириону и князьям, и, если будет на то воля Божия, они могут себе вскоре избрать нового католика. Да поможет вам Бог, и мы будем содействовать до окончания дела, по мере наших сил. Будьте здоровы во имя Господне!»

Получив ответное послание Вартана, Моисей весьма ободрился в своих поступках. В надежде на помощь и содействие местоблюстителя возвратить утерянную епископскую кафедру, по-

добно истинно гонимому отцу, пекущемуся о своем стаде, он посылает цуртагским армянам окружное послание. Посланием своим Моисей хотел возбудить ревность бывшей паствы и побудить ее потребовать его снова на кафедру или же по возможности переселить всю ее в Армению.

«Всем, предназначенным к небесному наследству, — пишет Моисей, — которые свято поклоняются Святой Троице, получившим веру Христову при посредстве требоженного и отважного мученика св. Григория¹, князьям армянского происхождения, церкви цуртагской, которым я думал написать специально, обращаясь к массе служителей церкви так же, как и всей общине, поклон от Моисея, недостойного епископа. Чтобы могли вы более и более наслаждаться миром с упованием на Святую Троицу, вы, ее возлюбленные с самого начала. Итак, мы видим, что Бог соблаговолил призвать к славному Своему служению людей избранных и вполне Ему угодных. Одним из них он предоставил наблюдение за обществом, другим даровал дар пророчества. Некоторые согласились и приняли с удовольствием это призвание, другие колебались перед этой милостью, но никого из них

¹ Снова ложь. Цуртагская область никогда не оглашалась проповедями св. Григория. См. события времен царствования грузинского царя Бакара I, сына св. царя Мириана, крестившего правителя этой страны, зятя своего Фероза.

нельзя порицать за это. Точно так же и мы: обстоятельство, которое привело нас к власти, ставило обязанностью отказаться от такого места и скромно встать между трусливыми, ибо это было выше нашей слабости, чтоб соделаться посредником между Богом и людьми. Но мы учились повиноваться. Призываемые на место, где мы воспитались, как в семействе, мы думали, что такова милостивая воля Божественного Провидения; мы согласились и приняли с удовольствием наше призвание. Следствием этого было внезапное появление массы богохулений, направленных против Сына Божия со стороны лиц, лишенных этой милости. Напрасно я старался им открыть невыносимое мое горе, я не мог сдерживать в тиши зло, которое волновало меня, и потому я сделался общим врагом. Чем более я сопротивлялся, тем более подвергался угрозам со стороны архиереев и князей, которые наконец дошли до того, что я был изгнан. Я же убежден, что если бы я, зная зло, скрывал его, то я был бы виноват. Равно те заслуживают строгого наказания, которые, как они, не обращают внимания на то, что им сказано; за то они справедливо услышат угрозу, которую вложил Господь в уста Иеремии: «И священники не сказали, где Господь? Пастыри нечестиво относились ко мне и рассеяли овец из моей овчарни и т. д.». Также Господь сказал: «Пастыри, которые теряете и рассеиваете Мое стадо, отомщу вам; ибо для вас настали дни погибели». Итак, теперь, относительно убийц единственного и возлюбленного Сына Божия очевидно, что они будут уничто-

жены особенным образом, а не в их телесной оболочке. Какие они претерпели в действительности наказания! Их жены, чтобы избавиться от голода, жарили и ели своих собственных детей; когда Тит осаждал Иерусалим, он убил 6 мириад; уничтожил военной силой 120 мириад и увел в плен 50 мириад. Причиной такого многочисленного собрания в городе был праздник Пасхи¹, к празднованию которой собрались все трибы, которые были заключены как в тюрьме; ибо в тот же самый день, когда они предпочли свою жизнь жизни Божественного Христа, именно сами получили и воздаяние, и весьма вероятно, что те, которые подражают им в своих действиях, будут также наказаны на этом свете и на том. Чтобы вам не пришлось услышать готовящуюся страшную угрозу и претерпеть такое жестокое наказание, я нашел лучшим предупредить вас этим письмом, дать усердным вашим ушам совет не общаться вовсе с теми, которые отрицают Бога, так же как и с убийцами Господа, и восторгающимися Халкидонским Собором, потому что те, которые присутствовали на этом Соборе, были приверженцами несторианской ереси, отверженные от св. Церкви. Император Маркиан и жена его Пульхерия оказались их последователями, сказав, что в Иисусе Христе два естества. Господь да сохранит нас, чтобы мы не сделались единомыслящими с ними. Наученные всем этим, мои возлюбленные, пойдем

¹ См.: Иосиф Флавий. Иудейская война. Ч. I, § 36 и далее; грузинскую рукопись об осаде Иерусалима, писанную неизвестно кем.

по прямому пути, не отклоняясь ни направо, ни налево. Вот из множества вещей немногое, что я считал своим долгом сообщить вам, чтобы предостеречь вас; тот, кто вперед не будет держаться этого моего совета, будет отвечать Господу, мы же останемся невинны. Будьте здоровы во имя Господа нашего Иисуса Христа».

Моисей, отправив это послание, находясь в монастыре, дожидаясь через своего посла ответа от бывшей своей паствы. Цуртагцы грузинского происхождения не принимали, как видно из писем, в этом никакого участия, а только армянская среда, которая, по-видимому, поддерживала его сторону, имела сношение с бывшим епископом и, смущенная посланием Моисея, не замедлила направить ему следующее ответное послание.

«Получив приветственное письмо от вашего священства, за ваш совет и предложение вся община благодарила Бога и исполнилась радости, узнав, что, благодаря Святой Троице, наш господин находится в добром здравии и что вы занимаетесь, как и следует, землей, осиротевшей без вашего присутствия. Да услышит Господь молитвы всех тех, которые держатся Православия, да ниспошлет на вас Господь Духа Своего Святого, дабы Он укрепил вас Своим присутствием в наблюдении и охранении благоденствия нашей земли; дабы через посредство ваше, на-

конец, Святой Дух распространил и утвердил слово о всеобщей жизни ¹ прежде всех век рожденного от Отца и в Отца, воплотившегося ради нашего спасения, в конце времен, во чреве Девы Марии, во всем нам подобным человеком, кроме грехов ², оставаясь вместе с тем Богом, как и прежде с Отцом и с Духом Святым. Святые пророки, в их предшествовавших трудах, предсказывали значение этой тайны, возвещенной Отцом издревле, истолкованной впоследствии почтенным Павлом, «что эта тайна открылась теперь в Священном Писании». Все православные приняли ее, писания св. Григория утвердили ее. Дай Бог, чтобы вера, надежда и любовь Армении, переданные Церкви божественным Павлом, вера в Отца, надежда на Сына, любовь к Духу Святому, — чтоб эти три плода находились в изобилии и были бы сохранены в Церкви наших стран Божественным Христом, благодаря вам и вашим вардабиедам, чтобы рождались 60 на 1, 100 на 1; чтобы Господь Бог возвысил ваш престол в этой Церкви, где вы поставлены верными православными Иисуса Христа. В противном случае нам ничего более не остается, как остаться в нашей стране, исполняя Его желания, или уехать и оставить страну. Будьте здоровы, наш господин, и молитесь за нас».

¹ Слово о всеобщей жизни, как мне помнится, на Востоке означает Евангелие, а часто и Христа Спасителя.

² Учение Православной Церкви глубоко пустило корни в среде простодушных цуртагцев, которых Моисей хотел возмутить и поправить святые чувства бывшей своей паствы введением в них мерзкого учения монофизитов.

Как видно из послания Моисея к цуртагской пастве, он советовал словесно через своего посла, в случае, если не удастся им вытребовать его снова на кафедру, оставить свою страну и выселиться в Айратскую провинцию Великой Армении. Но трудность этого предприятия заставила их остаться на месте, ожидая благополучного исхода начатого дела. Армянская среда Цуртагской области не оставалась в покое. С одной стороны, Моисей возбуждал ее против учения кафолической Церкви, прикрываясь Православием св. Григория, подобно волку в овечьей шкуре, с другой — Вартан, по просьбе того же Моисея, понуждал эту же самую среду к монофизитству, под видом Православия, обещая со своей стороны поддержку в учительстве.

«Православным и истинным друзьям святым, иеромонахам всех монастырей, священникам деревень, старцам и юношам земель армянского происхождения, всем общинам, вообще в княжество и церковь цуртагскую, от Вартана и других служителей церкви — поклон, — пишет местоблюститель. — До нас дошла неприятная новость, будто бы в вашей стране пущена в ход ересь Нестория и проклятого Халкидона, что строгие анафематства епископов и князей Армении, Иверии и Албании забыты, так что теперь

ваш мнимый католикос¹, ваши епископы и князья принимают и уважают еретиков². Узнав также, что ваша святость воодушевлена ревностью к вере и к священным обрядам, введенным некогда в вашу страну, мы просим вас оставаться твердыми и обнаружить мужественную и отважную энергию. Знайте, братья, что мы доживаем последние времена и что злое животное Кирион своим призывом будет призывать вас к возмущению против православной веры и увлекать вас в недра своего сумасбродства. Итак, стремитесь отделиться от злых, чтоб быть достойными даров Бога. Если вам будут необходимы новые аргументы и ответы, то напишите мне, и мы пойдем к вам, с помощью Пресвятой Троицы закроем уста богохулителей. Будьте здоровы».

Среда неученая, смотревшая на веру с обрядовой стороны и не умевшая вникнуть в сущность церковного учения, была не в состоянии понять все тонкости богословского учения, которыми занимались отцы Церкви. Еретикам тем легче было привязывать к себе ту или другую среду, чем необразованнее она была. Ересеучители Востока все свое красноречие обращали всегда к толпе, прикрываясь авторитетом каких-либо православных учителей и тем получали силу и значение, и толпа эта вверялась им и вручала водительство собой. Они действовали все-

¹ Т. е. Кирион.

² Имеются в виду православные.

гда авторитетом Св. Церкви, к которой не принадлежали, — и своими посланиями поддерживали ревность к своему учению; завоевав доверие, незаметно впутывали их в свою бессмыслицу.

Подобное случилось и с цуртагской пасторой: неуместные и неожиданные послания одно за другим посылались к ней ересеучителями и противниками католического учения. Конечно, что же оставалось ей, как только не отвечать на те послания, которые казались ей православными. Отвечая Моисею на послание, она вынуждена была отвечать и Вартану.

«Увидев ваше письмо, — пишут цуртагцы Вартану, — относительно православной веры, и получив поклон ваш и всех служителей вашей св. Церкви, исполнились мы радости и хвалили Бога; как земля, истощенная и изнуренная продолжительной засухой, воодушевляется, получая дождь благоприятный и оживляющий, и покрывается зеленью и радуется всех своими благоухающими цветами; ибо вы издаете, благодаря Христа, всю свою жизнь нежный запах не только в своей стране, но также во всех северных землях. Получили ваше письмо и показали его всему обществу наших братьев. Они прослушали его с удовольствием, восхваляя Бога и вашу ученость, которая занимается нами и призывает нас к православной вере, утвержденной в этих кавказских странах великим Григорием. Итак, мы берем на себя свободу благословлять отца

Вартана; будьте благословенны вы и все ваше общество, да будете охранены Св. Духом в этой жизни, разбиваемой волнами, и в состоянии вашими молитвами возобновить престол св. Григория, чтобы, по примеру прежних учителей, он принимал заботы о заблудших овцах, ибо без содействия и помощи оттуда мы не можем оставаться здесь, ибо здесь нет тех учителей, которых называют учителями, ни покинуть землю и удалиться. Будьте здоровы, наш господин».

Как можно предположить, послания эти пересылались тайно, без ведома Кириона. Моисей, узнав об ответном послании, которое цуртагцы отправили Вартану, обрадовался чрезвычайно и задумал теперь объединиться с Вартаном, чтобы возвратить себе утерянную кафедру.

Для этого через своего слугу отправил Вартану письмо, в котором просил его написать послания Кириону, князьям страны и епископу Петру¹ и отправить через него, обещая послать их через своего молодого человека. Далее говорит Моисей в письме к Вартану, что, когда получит он ответы Кириона, он, т. е. Вартан, должен будет, несмотря на огромный труд, поехать сам к Кириону и проверить его слова — ввести Моисея в его епархию — полагая всю надежду свою на подобного посредника, кото-

¹ Кто этот еп. Петр, достоверно неизвестно, скорее всего архиепископ Самтавский, приближенный к католику и имевший большое влияние на ход дела.

рый мог прекратить гнев его архипастыря, которого он, Моисей, боится, и что он, Вартан, может достигнуть этого из уважения Кириона к Моисею, посвятившему его в католикосский сан, тем более, продолжает Моисей далее, что Кирионом овладевает пустое тщеславие, и он может уступить даже требованиям местоблюстителя.

Затем Моисей приводит массу текстов из Евангелия, возбуждающих ревность Вартана к уступке на просьбу Моисея.

Моисей достиг своей цели. Вартан, через слугу Моисея, отправил ему три послания. Одно ему самому следующего содержания.

«Получив дружеское письмо вашего священства, мы словословили Бога и с радостью узнали, что ваша милость, покровительствуемая Св. Троицей, находится в добром здоровье; да продолжится это! Относительно же того, что вы пишете нам, мы благодарим вас тысячу раз и преклоняемся с обильными благословениями. Мы написали, по вашей просьбе, письма к мнимому католикосу и к другим начальникам страны, как подобало. Относительно же молодого человека — мы не могли послать его по причине трудности времен; не укоряйте нас в этом. Прикажите вашему маленькому слуге доставить это послание Кириону и принести нам ответ, который сумеем понять. Если милосердие Св. Троицы желает, чтоб у вас господствовал мир, как мы надеемся, было бы хорошо, если бы вы возвратились

в вашу церковь с почетом. Если же ренегаты упорствуют в своем упрямстве, прикажите вашим знакомым, друзьям и начальникам написать славному князю нашей страны, чтоб он дал повеление отправиться нам самим лично. Вспомоществуемые милостью Божественного Христа, мы не поддадимся им¹ и возвратим к Православию². Если за наши грехи придется нам услышать слова несогласия, страхнем против этих людей пыль с наших ног и не будем упрекать себя ни перед Богом, ни перед людьми. Будьте здоровы».

Второе послание было адресовано на имя Кириона и главных сановников страны. Оно начиналось следующим адресом.

«Господину Кириону, другу святых, католикосу Иверии; князьям Нерзею, Вагану и Брзмею³, от Вартана и всех служителей св. Церкви: поклон во имя Господа. Наш высокопочтенный епископ Моисей написал недавно вам относительно обмана некоторого епископа куждика, чтобы не произошло какого-либо нововведения в вере между двумя странами, где она покоится на чудном основании, положенном храб-

¹ Имеются в виду грузины.

² Т. е. к монофизитству.

³ Думаю, что один из них — сын Бакара III, владетель Кахетии, отца которого теперь не было в живых, а остальные — влиятельные лица Юго-Восточной Грузии, имевшие особенное влияние на Ранскую и другие смежные с ней провинции.

рым и отважным мучеником, св. Григорием¹. Впрочем, не только от безрассудного Нестория православные отцы наши и ученые повелели нам удаляться и анафематствовать, но и также от Евтихия, Евномия, Севера, Маркиона, Савеллия² и других подобных, и в особенности от

¹ Снова повторяю — армяне жестоко ошибаются и ошиблись в этом: св. Григорий никогда не вмешивался в дела Грузии; они свято-татственно отнимают эту честь у св. Нины и у других св. проповедников Иверской Церкви; даже и здесь лгут, где положительно нельзя, где все свидетельства древности говорят совершенно противное.

² Евномий († 398) был крайним арианцем. Считал, что второе Лицо Св. Троицы как Рожденное не может быть причастно Божественному Существу; природа Сына не только не тождественна, но даже не подобна природе Отца. Единственной связью между нами и Богом считал разум, или веру, основанную на рассуждении.

Маркион учил, что в Ветхом Завете был Бог Демиург-Судия — справедливый, жестокий, суровый. Бог Нового Завета, неведомый в Ветхом, — благой и любвеобильный. Чудеса — деяния Демиурга, пророки — его посланники, пророчества — предсказания о Мессии, который есть Христос иудейский и который должен явиться, чтобы собрать свой народ, покорить ему все племена и произвести общий суд. Но благой Бог, решивший спасти человечество, посылает на землю Своего Христа. Он был только Духом, явлением призрачным. Демиург предал Его своему народу, который распял Его. Умерший был послан в ад, но Он и там проповедовал, нашел верующих и вознес их с Собою к благому Отцу. Души спасенных Христом будут освобождены от материи, те же, кто не идут за Христом, будут гореть в огне Демиурга.

Согласно Савеллию, птолемаидскому пресвитеру (250—260), Бог есть безразличное единство. Выходя для творения и промышления о мире из своего молчания, или становясь Словом говорящим, Он является в трех различных формах — Отца, Сына и Духа. В Ветхом Завете Он является как дающий законы людям Отец, в Новом Он явился как спасающий людей Сын и продолжает являться как освящающий их Дух. Когда открывался в мире Отец, еще не существовали ни Сын, ни Дух, а когда стал открывать Себя Сын, перестал су-

проклятого и постыдного Собора Халкидонского, который, после действительного единства, разделился и восстал против единства Христа¹. Мы же узнали, что вы считаете православными Халкидонский Собор и проклятое письмо Лео-на², отдаете им предпочтение, не умея отличать ересь и, что еще хуже, иудейское вероотступничество³, которые нас сбивают с единства веры в Господа нашего Иисуса Христа⁴. Это не достойно вашего благочестия, чтобы принимать какие бы то ни было излишние учения, разве за исключением трех святых и истинных Соборов, созванных во имя Св. Троицы: из 318 отцов в Никее, 150 в Константинополе и 200 в Ефесе, кроме правил веры, постановленных св. отцами и учеными нашими и вашими; мы не допускаем ничего более, всякий, кто примешивает к вере,

ществовать Отец, с началом же откровения Духа перестал существовать Сын; настанет время, когда и Св. Дух, окончив свое откровение, возвратится в безразличную божественную монаду, куда возвратились Отец и Сын.

¹ Эта часть фразы не дает ясного и правильного смысла; думаю, сказано вообще о Соборе Халкидонском и постановлениях его относительно исповедания в Иисусе Христе двух естеств.

² Св. Лев Великий — папа римский (440—461 гг.) прислал послание к св. Флавиану — патриарху Константинопольскому, в котором настаивал на признании во Христе двух естеств — и осуждал в полной силе евтихианство.

³ Разумея правила и учения св. IV Вселенского Собора.

⁴ Вольно им не принимать истинного смысла учения св. Церкви. Всякий, отделившийся однажды от католической Церкви, невольно теряет и само понятие об истинной Церкви, а потеряв его, теряет и саму возможность достичь истинного блаженства, обещанного Христом.

чистой, подобно алмазу, и к ее незапятнанному учению двусмысленные изменения, пусть знает, что он чужд нам и отлучен от православной веры, ибо вера учит нас быть приятными Господу. Так как мы достигли последних времен, то никто из нас не может остаться в нерешительности, ибо преподобный апостол говорит нам, что будет возмущение. Что же касается этого обстоятельства, то говорится также: «Кто будет проповедовать более, чем написано в Евангелии, пусть будет отлучен», ибо во всех православных церквях света известно, что мы держимся Евангелия, утвержденного на Никейском Соборе, а не богохульного Халкидонского Собора. Если это так, то мы не должны ломать твердое основание нашей веры, ибо тот, кто потрясает правила, предначертанные св. отцами нашего отечества, тот подобен змию, восстающему против Евангелия, и кто расшатывает основание истинной веры, наказывает тем сам себя. Итак, вы должны ревностно развивать и распространять истинную веру наших отцов, которая преуспевает в нашей земле¹, силой даров Божественного Провидения. Если в вашем уме есть какие-либо сомнения, и вы их желали бы разрешить, напишите славным князьям нашей земли, чтобы прибыли мы к вам, или изложили посредством письма, или вблизи в словесном объяснении. Мы докажем вам посредством свидетельств справедливость наших слов. Будьте здоровы».

¹ Имеется в виду монофизитство.

Третье послание отправлено было на имя епископа Петра.

«Великому Петру, блестящему почестями, по милости Божией от Вартана и единодушного собрания всех служителей св. Церкви святой поклон. Преподобный апостол Павел, который предвидел пришествие, пишет: «И будут между вами ереси, и избранные покажут себя» (ср. 1 Кор. 11, 19). Мы узнали, что вы полны усердия и любви к истинной вере; как прежде наш почтенный епископ Моисей писал в вашу страну, чтоб держались в стороне от обманов куджикского епископа, тем более мы должны избегать хульных наставлений нечестивого Халкидонского Собора, которые заключают в себе настоящий иудеизм, относительно которых ко мне пришла еще печальная новость, что в вашей стране им оказывают уважение, совершенно не заслуженное этим недостойным собранием¹, до такой степени, что один епископ из вашей страны избежал, чтобы известить меня о невырази-

¹ Действительно, армянские пастыри, называющие Халкидонский Собор иудействующим, сами были иудействующими, ибо, как известно, все господские праздники и другие священные события, за исключением весьма немногих, они празднуют по субботам. Кроме того, в евхаристии употребляют опресноки наподобие иудействующих «иерусалимских назореев»; в храме сохранили библейскую завесу, «раздравшуюся» при распятии Богочеловека и уже не составляющую более церковной принадлежности и т. д.

мом вреде о невыразимой ране, причиненном этим Собором, т. е. Халкидонским. Итак, мы написали по этому поводу вашему католикосу и вашим князьям, чтобы не было сделано никаких нововведений в вере между нашими двумя странами, но чтобы оставались непреклонными в том, что установил Господь Бог при посредстве св. Григория и с помощью многих чудес. Что же касается вас, то будьте началом мира, чтобы уничтожился обман, и правда восторжествовала, и чтоб епископ возвратился; в противном случае, будем всегда во вражде с вашей страной. Если это письмо найдет себе противников, то напишите князю нашей нации, который пошлет меня туда, и все исполнится по воле Бога. Будьте здоровы».

Моисей достиг своей цели, письма были получены им через его слугу. Думается, что Моисей употребил здесь хитрость особого рода; прося Вартана выслать на его имя письма, желал секретным образом узнать содержание их, чего, конечно, он и достиг. Немедленно снарядил своего маленького посла, как выражается сам в своем письме к Вартану, и через него отправил их по назначению. Явившись в Мцхет, молодой человек вручил их, кому следовало.

Католикос Кирион, и без того раздраженный вероотступничеством всей Церкви Армянской вообще и Моисея с партией в частности, с самолюбием, жестоко оскорбленным упреками, советами и указаниями монаха-местоблюстителя,

в состоянии был вынести еще личное оскорбление, но оскорбление, нанесенное монахом восточному Вселенскому Собору, было для него более чем невыносимо. Прочитав послание, он долго молчал; наконец, разгневанный, в присутствии многих особ и тех, кому были адресованы остальные послания, произнес проклятие на всю Армянскую Церковь и приказал пока не давать ответа монаху, присовокупив, что так как дело касается уже не частности, а всей Вселенской Церкви, то немедленно отправить эти послания иерусалимскому первосвященнику, который даст ему надлежащий ответ ¹.

Католикос в послании Вартана видел весьма неуместное посредничество, которое могло отвлечь истинных сынов Церкви. Для этого из местных особ снова созвал собор в Мцхете, на котором прочтены были послания Вартана, проникнутые монофизитством, снова наложено анафематство на всю Армянскую Церковь и громко подтверждено исповедание веры, утвержденное на св. Халкидонском Соборе наравне с предшествующими тремя Вселенскими Соборами.

Кирион взял у всех присутствующих клятвенное обещание твердо стоять за Иверскую Церковь, согласную во всем с Вселенской Церковью. После нового соборного определения

¹ Кириону предоставили действовать по его усмотрению все епископы, священники, иноки, князья и весь народ страны Иверской и приверженцы его. Под словом приверженцы должно подразумевать лиц армянского происхождения, о которых писал он св. Григорию, папе римскому; или можно также подразумевать лиц армянского происхождения, но не принявших монофизитское учение.

Кирион позволил тем, кому присланы были послания, ответить Вартану.

Ответные послания, которые не дошли до нас, вероятно, заключали в себе весьма резкие обвинения против нового учения, принятого армянами, неслыханного прежде, так как послания эти как аргументы, свидетельствующие и говорящие во всем против армян и их учения, были уничтожены фанатиками — приверженцами монофизитской ереси.

Однако по письменным намекам Моисея и Вартана можно восстановить то небольшое, что бросает некоторый свет на их содержание. Так, например, епископ Моисей пишет к Вартану, что когда маленький слуга его привез послания местоблюстителя в Грузию, он долго не мог передать их Кириону лично, наконец, только через других особ вручил их католикосу. Затем описывает состояние Кириона после получения посланий и его угрозы послать их первопрестольным кафедрам.

Далее говорится, что ответы были вручены тому же послу для передачи Вартану через Моисея. Моисей, получив ответы, шлет их к Вартану и просит сообщить их содержание. Вартан исполняет желание Моисея и передает ему в нескольких словах содержание послания от знатных особ, обходя все остальное глубоким молчанием. Вартан признает знатных особ Иверского царства больными и не знающими, что они говорят. На просьбу Вартана снова восстановить Моисея на Цуртагскую кафедру князя в послании отвечали, что они князя такой-

то веры¹ и таких то правил², и что если Моисей желает вступить снова на утраченную им кафедру, если это ему угодно, то только с условием во всем всецело подчиниться католикосу иверскому и занять свое место³. Далее Вартан сказал, что передачу содержания ответного послания к нему иверской знати считает лишней, вероятно потому, что дальше шло справедливое обвинение Моисея и описывались все его поступки, что Вартан обходит также молчанием. Но этого, конечно, Моисей и не добивался узнать, так как и без того хорошо были известны ему все его поступки.

О содержании остальных ответных посланий не было ни слова, кроме одной пошлой ругани и проклятия на всю Иверскую Церковь. Узнав об этом, Моисей навсегда потерял всякую надежду возвратить себе кафедру, так как должен был снова войти в Церковь, правилами которой налагалась на него эпитимия и, может быть, даже лишение сана, поэтому он предпочел лучше остаться монофизитом в сане епископа, чем быть низведенным на степень мирянина.

Дело затянулось весьма далеко, на помощь призывался теперь епископ Иерусалимский и православный предстоятель Римской Церкви, св. Григорий Двоеслов. Последний в послании своем к Кириону пишет, что диакон, отряженный

¹ Т. е. греко-грузинской.

² Т. е. держащихся правил IV Вселенского Собора.

³ Т. е. признать IV Вселенский Собор.

им к епископу Иерусалимскому и к нему, будучи в Иерусалиме, потерял послания, которые вез к этим двум кафедрам.

Можно думать, что диакон скорее был ограблен приверженцами Вартана и других, чем мог потерять такие важные документы. Тем более это вероятно, что путь посла Кириона лежал через монофизитские провинции, что об этих посланиях знали все и знали, зачем и с чем отправляется он к упомянутым кафедрам.

Кирион в то же время, отправив упомянутого диакона к вышеуказанным кафедрам из приличия, во-первых, и, во-вторых, чтобы в глазах врагов не остаться безответным и не дать им возможность к толкам, выгодным для монофизитствующих, отправил Вартану от себя и от лица тех, кому были присланы им остальные послания, ответ до такой степени резкий и обличительный, до мельчайших подробностей выясняющий вероотступничество армян, что из стыда историк Охтанес Дура счел нужным не сохранить нам вполне это достопочтенное послание православного католикоса, обличающего Армянскую Церковь в ее вероотступничестве, и навлекшее на себя справедливейший упрек Вселенской Церкви и потомства, а упоминает его в своем повествовании только в общих чертах, с примесью пошлой ругани на Кириона.

Но Кирион не удовлетворился этим и обо всем случившемся уведомил императора Маврикия, уважавшего его и его ревность к защите Православия, а во-вторых, апостольской ревностью приводил заблудших на путь истины, от-

крывая им всю ложь нового учения, не одобренного Вселенской Церковью.

Кирион при обращении монофизитов, как еретиков новых времен, не знал, как приступить к делу, т. е. каким образом ввести их снова в общество верующих, так как щекотливый вопрос о принятии новых еретиков не решен был еще Церковью, а если и был решен, то соборные правила об этом известны были не во всех церковных провинциях того времени, а тем более в тех провинциях, где ереси были только как бы случайными явлениями. Здесь Церковь не обращала особенного внимания на их прекращение, а только ограничивалась изгнанием того или другого лица.

Но когда Церковь очутилась в кругу еретиков, то она не решается теперь прибегать к собственным мерам, а входит по этому делу в сношение с главными Церквами.

Поэтому и Кирион вопрос, касающийся общего интереса всей Православной Церкви, перенес на рассмотрение и решение Церквей Иерусалима и Рима, тем более, что в то время удобный случай помог ему снестись с вышеупомянутыми кафедрами. Отослав первопрестольным Церквам изложение своей веры, послание Вартана и третье послание, заключающее в себе вопросы о присоединении к обществу православных отступников от апостольской Церкви, Кирион в это время занялся очищением и утверждением своей и цуртагской Церквей; противников православной веры беспощадно изгонял из пределов своей епархии и действительно явился

в это смутное время для Грузинского царства ангелом-хранителем и истинным отцом Церкви.

После смерти царя Бакара III настало междоусобие. Благодаря политике персов междоусобия, раздиравшие в то время Церковь и царство, давали Кириону возможность и силу действовать в пределах своей власти совершенно неограниченно и независимо ни от престола, ни от персидской политики, занявшейся теперь единственно упразднением грузинского престола и не обращавшей никакого внимания на церковные дела.

Власть единоличная, царская, теперь разделена была между областными правителями. Единовластным в Грузии оставался теперь один только Кирион, в одно и то же время будучи представителем Церкви и царства. На него обращены были теперь все взоры грузинского народа, и потому он и мог распоряжаться всеми делами в пользу целой страны. Поэтому, несмотря на все старания, хитрости и козни армянских и сирийских ересеучителей попытки как-нибудь привлечь на свою сторону областных правителей и эриставов грузинских, сопредельных с Персией и Арменией, а за ним сам народ, не вникавший и не понимавший богословских тонкостей учения, и тем окончательно обезоружить заклятого их врага Кириона, остались совершенно безуспешными.

Во-первых, авторитет Кириона был так силен и велик, что голос его стал для Грузии голо-

сом решающим; во-вторых, его образованность поставила его в глазах императора и вообще греков почти на одну ступень с прочими главными отцами Церкви, защищавшими православное учение Церкви, отчего и грузины, держащиеся правил своих предков, необходимо должны были примкнуть к неустрашимому защитнику Церкви св. Нины — Кириону. И, наконец, в-третьих, пятилетнее междоусобие, раздиравшее Грузию на отдельные части, видело в Кирионе твердую основу расшатанному царству.

Одновременно с этим и Армения лишилась своего католикоса Моисея II — первого, кто произнес официальное проклятие на св. Халкидонский Собор на двинском соборе в 551 г. и породившего в Церкви вечные раздоры.

После смерти Моисея Армянская Церковь довольно долго оставалась без верховного правителя. Смуты, происходившие в Грузии в междоусобие, благотворно действовали на Церковь, ибо она сделалась средоточием общих интересов целой страны. В Армении же, наоборот, время местоблюстительства как нельзя лучше подошло под общие интересы и виды сирийских ересеучителей, поглотивших собой всю Армянскую Церковь. Врагам Православия было несравненно легче и удобнее привлечь на свою сторону того или другого лишнего сана армянского епископа, не посвященного в богословские тонкости, чем высокообразованного представителя Иверской Церкви, имевшего по необходимости различные отношения с главными Церквями Востока, представителями Православия, и приобре-

сти легкий доступ к правителю страны — сатрапу Сумбату, окруженному царской пышностью и совсем не знакомому с богословскими науками.

Сирийцам удалось, как нельзя лучше, под завесой Православия втянуть Армянскую Церковь в свои сети, но главное — епископов этой Церкви, — и она навсегда осталась в руках противников Православия.

Посмотрим на Грузию. Царство расшатано было до самого основания, зато Церковь того времени имела представителем столь высокообразованного ревнителя Православия — с глубоким убеждением в истине учения св. Церкви, мужа энергичного и ничем неустрашимого, которого никакие сети врагов не могли привлечь на свою сторону. Смотря на него, и князья страны, между которыми разделена была царская власть, вместе с народом примкнули к своему первосвященнику и легко устояли против ересей, возмущавших в то время Восток.

В Армении правитель оказался теперь на стороне врагов Церкви и, имея в руках судьбу целой страны, располагал ею по своей воле. Местоблюститель и отдельные епископы, которым хотелось так или иначе, в результате жребия, зависевшего всего более от правителя, занять первую кафедру Армянской Церкви, чтобы угодить ему, сочли за лучшее — открыто стать на сторону персидских монофизитов, протянуть им руку согласия и тем завоевать расположение сатрапа и через него добиться главного престола и играть важную роль в правлении страной или

иметь выгодное положение в обществе, чем остаться сторонником св. Халкидонского Собора и из-за этого лишиться земных выгод и видного положения в стране. В то же время в душе они сознавали всю несправедливость — относительно вселенского учения Церкви: ради пустых земных выгод приносить столь великую жертву, как принятие лжеучения в ущерб православных убеждений как своих, так и св. своих предшественников.

В Грузии православный архипастырь по своему усмотрению для большего обеспечения целой страны, с согласия императора Маврикия и всей высшей грузинской аристократии, возводит на престол грузинский православного Курапалата греческого императора Гурама (589—600 гг.), родоначальника знаменитой впоследствии династии Багратидов, кончивших свое управление Грузией в 1801 году.

А в Армении в то же время враг Православной Церкви и противник вселенского учения, сатрап персидских царей Сумбат, с согласия подобных же себе необразованных епископов, возводит на кафедру святителя Григория, учителя Православия, — злейшего и яростного врага св. Церкви и ее учения Авраама, епископа армянской провинции Рхтуник.

Кирион, оградив Церковь возведением православного царя на грузинский престол, положил конец страданиям, бедствиям и всякого рода раздорам, происходившим в Грузии в это время от персидской политики. Сумбат же, наоборот, поставив стране нового католикоса, поддержал и

даже усилил только что начавшиеся раздоры между Арменией и Вселенской Церковью. Возникшие вследствие этого бедствия и страдания на многие века, почти до наших дней, остались тяжелой ношей для всей Армении.

Сумбат, правитель Армении и главный сатрап Персии, боясь изменения отношений между Грецией и Персией, опасался появления на армянской кафедре человека с православными убеждениями и вполне разделяющего и признающего догматы св. IV Вселенского Собора, который мог подобрать в управление Церковью подобных себе епископов, незаметно содействовать прекращению раздоров между обеими Церквями и снова возвратить Армению к прежнему Православию.

Имея это в виду, Сумбат как можно скорее постарался возвести на упраздненный престол св. Григория такое лицо, которое бы могло вполне сочувствовать целям персидского двора, человека, преданного врагам Церкви, т. е. монофизитам, и вообще неприязненно относившегося к грекам.

Выбор его пал на уроженца местечка Ахбатанк Авраама, действительно вполне оправдавшего впоследствии его надежды, как показывает нам история армянских монофизитов.

Собор состоялся в городе Двине в 597 году. По приказанию Сумбата собралась почти вся знать и все епископы страны, как-то: Манасий, епископ Базена, Христофор, епископ Сиуни, Авраам, епископ Рхтуника, Иоанн, епископ Аматуника, Аарон, епископ Мехенунка, Нерсес,

епископ Брзнуника, Сион, епископ Гохтна, Феодосий, епископ Мардпетакана, Фаддей, епископ Арина, Григорий, епископ Антзевадзика, и весьма много остальных священно- и церковнослужителей для выбора католикоса.

Лицо, намеченное Сумбатом, было избрано на состоявшемся соборе не сразу. На первом же заседании возникли разные споры. Видны были в членах собора серьезные разногласия относительно нового учения, принятого недавно Армянской Церковью, так что некоторые из заседающих епископов не прочь были совершенно отказаться от нового учения и не таясь войти в общение с сторонниками Халкидонского Собора. Сумбат, видя себя в щекотливом положении и боясь со стороны членов собора серьезного сопротивления новому учению, которое могло целиком разрушить все его планы, почел за лучшее немедленно прекратить дальнейшие споры о вере. Он потребовал от всех действительных членов собора, во-первых, полного осуждения Халкидонского Собора и, во-вторых, безусловного согласия с новым учением и верности учению, изложенному им на бумаге, и подписи его.

Это последнее особенно не понравилось большинству епископов армянских провинций, смежных с греческими провинциями. Они считали, что военачальник не имел никакого права предписывать им изложение веры. Это вызвало сильнейший протест. Они не хотели подписывать, по своему внутреннему убеждению, еретическое учение, изложенное на бумаге. Остальные члены собора, видя в свою очередь серьез-

ный и справедливый протест своих собратий, перешли на их сторону, и в их среде видно было подобное же разногласие относительно нововведения, изложенного в хартии. Они не прочь были наравне с первой половиной собора совершенно отложиться от нового учения, принятого Сумбатом. Сумбат, будучи человеком твердым, энергичным, своенравным, действующим всегда силой и страхом на светских лиц, а на духовных — лишением кафедр и церковных должностей, на соборе оказался совершенно пассивным и даже побежденным, испугался употребить против собора свою силу и со сторонником и ревнителем нового учения Авраамом, видя серьезное сопротивление членов собора новому учению и преобладание на соборе истинного Православия и боясь твердой оппозиции их со стороны, немедленно на неопределенное время распустил собор, желая достичь своей цели иным путем. Он каждого отдельного члена бывшего собора, согласно историку Охтанесу¹, призывал к себе, усовещевал, просил, склоняя к единомыслию с собою и, видя сопротивление, грозил лишением должностей и даже заточением. Поэтому каждый член упомянутого собора — робкий в одиночестве, но сильный и твердый в убеждениях в целом составе, видя безвыходное положение, невольно склонился на сторону Сумбата, дав слово на будущем соборе подписать прежде изложенную хартию. Таким образом, Сумбат при

¹ См. Охтанеса Дура на армянском языке «Историю Армении» X в.

содействии Авраама, бессовестного врага Церкви, склонив таким образом членов распущенного собора к своему учению, приступил к открытию второго собора, на котором все епископы, к числу которых присоединился еще новый епископ Иоанн Каельский, волей-неволей должны были подписать хартию, предложенную сатрапом. После этого главного заручительства, имея теперь в руках всех епископов Армении, Сумбат смело мог распоряжаться ими и судьбой целой страны. Теперь для руководства остальных пасомых отцы собора, по указанию того же Сумбата, приступили к изложению нового вероопределения в семи пунктах¹. Затем, после составления этих канонов, по желанию Сумбата было произнесено вторичное проклятие на св. Халкидонский Собор и в верность новому определению. Сумбат, не веря словесному соглашению, потребовал от собора письменный документ, который отцы собора и вручили ему.

«Достойному, славному, блестящему почестями и божественной благодатью, господину Сумбату, сатрапу Гиркании; военному начальнику господ, властителю рек и долин и главному ученому Армении, — писали члены собора, — и от Манасия епископа Базенского, Христофора Сиунийского, Авраама Рхтуникского, Григория Антзевадзинского, Иоанна Аматуникского, Сио-

¹ Каноны этого собора неизвестны. См.: Тамич. История Армении. Т. II. Ст. 493.

на Гохтнского, Аарона Мехенуникского, Нерсе-са Брзнуникского, Иоанна Каельского, Фаддея Аринского, Феодосия Мардпетаканского святой поклон. В месяце Марери, на 17 году царствования царя царей Хосрова Парвиза, вы спросили от епископов вышепоименованных и собранных в св. Церкви в Двине расписку, т. е. удостоверение в православной вере, исповедуемой нашими отцами, почтенными вартабедами, которой теперь придерживаемся благодаря Бога.

Так же как и древние первосвященники, князья и миряне нашей Армении оттолкнули, отвергли всех еретиков — Ария, Македония, проклятого Нестория, Евтихия, Халкидонский Собор и письмо Льва, в свою очередь и мы также анафематствуем всех еретиков, в особенности проклятый Халкидонский Собор и гнусное письмо Льва; анафематствуем их снова, равно как и всех приверженцев их. Это слово истинное: если в нем найдется какой-либо обман, да будем прокляты Святой Троицей».

Получив удостоверительную грамоту от еретичествующих епископов, Сумбат со своей стороны немедленно, с согласия и указания местоблюстителя католикосской кафедры Вартана, выдал им ответную грамоту следующего содержания.

«Согласно с вашим словом, мы также, Сумбат, сатрап Персии, военный начальник гос-

под, владетель рек и равнин и главный вартаби-ед Армении, мы проклинаем тех, которые прокляты и вами, подобно тому, как они были прокляты нашими и вашими почтенными отцами и вартабедами нашей земли. Мы полагаем нашу твердую и неукоснительную надежду на православную веру¹, чтобы жить и умереть с вами. Если есть какая-нибудь неправда в наших словах, да будем прокляты Святой Троицей.

Мы запечатали эту расписку² и положили в святой церкви, мы и Манасия, епископ Базена, с моими приверженцами, которых имена упомянуты выше, равно как и Сумбат, сатрап Персии и военный начальник господ, с своими братьями, в присутствии Святой Троицы, сначала сердцем, а потом нашей печатью укрепляем».

Обменявшись таким образом подобными грамотами, собор, состоявший из вышепоименованных епископов, настоятелей монастырей и остального духовенства и всей армянской знати во главе с Сумбатом и местоблюстителем, приступил, наконец, к избранию католикоса.

По инициативе Сумбата выбор пал на недостойного преемника св. Григория, Авраама Рхтуникского, ярого противника св. Церкви, водворившего вечное несогласие между Православной и Армянской Церквами. Избрание Ав-

¹ Т. е. монофизитскую.

² Вышеизложенную грамоту, данную Сумбату 11 епископами Армении.

раама, как происходило прежде, последовало без согласия католикоса грузинского, архиепископа албанского и остальных правителей восточных Церквей. Подобным самоуправством Армянская Церковь еще более вооружила против себя иерархов восточной Церкви, а более всего раздражительного Кириона, который мог иметь на избрание нового католикоса особенное влияние.

При этом возникает вопрос, что делал в это время Кирион — католикос грузинский? Из-за недостатка исторических данных нужно предполагать, что во-первых, он в это время получил многозначительное послание святого Григория, папы римского, адресованное на имя его и всех прочих православных епископов Иверии, начинающееся простым, но многозначущим приветом:

«Григорию Кирику, епископу, и прочим епископам православной Иверии.

Для почитания и любви нет пространства для тех людей, которых разделяют места, но соединяют письма. Итак, посол, прибыв в Церковь верховного из апостолов блаженного Петра, признался, что он получил письма вашего братства и что он их вместе с другими вещами растерял в городе Иерусалиме. В этих-то письмах, как он сам говорит, вы стараетесь узнать: священники и народ, будучи заражены ересью Нестория, во время обращения их снова в лоно Православной Церкви, должны ли быть допускаемы ко крещению или к одному только исповеданию православной веры?

Мы с древности научены от святых отцов так: те, которые крещены во имя Святой Троицы, будучи заражены ересью, во время обращения в лоно Церкви должны быть приняты или миропомазанием, или возложением, или вероисповеданием. Вследствие этого Запад ариан принимает возложением рук, а Восток принимает их миропомазанием. Монофизитов и других принимает по одному вероисповеданию, потому что святое крещение, совершенное над еретиками, имеет очистительную силу только тогда, когда они получают Святого Духа через возложение рук, или когда те же самые вчинены в недра святой Церкви исповеданием святой православной веры.

Те еретики, которые вовсе не крестятся во имя Святой Троицы, как-то: боносияне¹ и катафриги², так как они не веруют во Христа Господа, а веруют по своему извращенному понятию, что Дух Святой есть какой-то низкий человек, Монтан³, равно как и подобные им

¹ Еретики, которые признавали Иисуса Христа усыновленным Сыном Божиим.

² Монтанисты учили о продолжении в Церкви Откровения и благодатных даров. По их понятию, Церковь Божия на земле развивается под водительством благодати постепенно и имеет свои возрасты. Так, под водительством Откровения в Моисеевом законе она была в периоде отрочества, под благодатью Христовой или Евангелием — в периоде юности, при откровениях чрез Монтана и других пророков Церковь вступила в период мужества.

³ Монтан, живший во II в. в Мизии, вообразил себя вдохновенным свыше пророком, Параклитом, Которого обещал послать на землю Спаситель для того, чтобы очистить Церковь от примеси чувственности. Проповедовал строжайший аскетизм, доходивший до изуверства.

многие, когда приходят во святую Церковь, тогда они бывают принимаемы через крещение во имя Святой Троицы.

Но их ¹, подобных вероломным иудеям и не верующих в воплощение Единородного, заблуждение ереси затемняет; но когда приходят они к Православной Церкви, то должны быть научены относительно исповедания истинной веры, чтобы они веровали в одного и того же Сына Божия и человеческого, Господа нашего Иисуса Христа, в Его Самого, существующего в божестве от вечности и соделавшегося человеком в конце веков, как говорит об этом Евангелие святого Иоанна: «Слово плоть бысть», не теряя того, что было, приобретая то, чего не было. Ибо тайной своего воплощения Единородный Отца наше умножил, Своего же не умалил. Итак, одно и то же Лицо есть Слово и плоть, как свидетельствует об этом тот же евангелист. Кто был Сыном Божиим на небе, тот проповедовал на земле, как говорит об этом тот же евангелист Иоанн. Он подчинил нас Тому, о Ком дал нам познание. В этом месте кого он называет истинным Богом, как не Отца Всемогущего?! Но что он относительно Всемогущего Сына присовокупил: «Да будем и мы в истинном Сыне Его Иисусе Христе». Вот он называет Отца истинным Богом, а Иисуса Христа истинным Сыном Его. Кого он понимает под истинным Сыном? Яснее показал: «Сей есть истинный Бог и жизнь вечная».

¹ Т. е. армян-монофизитов.

Итак, если по заблуждению Нестория, иное было Слово и иной был человек Иисус Христос, который есть истинный человек, то непременно Он не есть истинный Бог и живот вечный. Но Единородный Сын Слово прежде век соделалось человеком. Этот же, следовательно, и есть истинный Бог и жизнь вечная.

Известно, что Святая Дева услышала глаголющего к ней ангела, как свидетельствует об этом евангелист Лука, г. 1, ст. 28—35. Зачав Господа, отправилась к Елисавете, родственнице своей; от этой-то Елисаветы вдруг услышала: «Откуда мне сие, что удостоилась того, что пришла ко мне Матерь Господа моего?» Вот эта Дева и служительница Господа называется и Матерью. Ибо называется она служительницей Господа потому, что Слово родилось прежде веков, Единородный равен Отцу. Матерью же она называется потому, что в ее утробе, по наитию Святого Духа и Ее тела соделался человек. Не одно и то же слуга и мать, потому что как Единородный, существующий Бог от вечности родился из Ее утробы человеком непостижимой тайной, то она и соделалась служительницей и человека и Матерью Слова, принявшего на Себя плоть. Не прежде зачато тело в утробе Матери, а потом пришло божество в Его тело, в один и тот же момент Слово снизошло в утробу и Слово сохранило свойство Своей природы, соделавшись телом, и совершенный человек, т. е. вследствие действительной истинно плоти и разумной души родился из утробы Девы Единородный Сын Божий; потому он и называется помазан-

ным паче причастник Его, по слову псалмопевца, пс. 44, ст. 8. Итак, Он помазан елеем, т. е. даром Святого Духа, но преимущественно помазан перед причастниками Его, — это значит, что все мы существуем сперва грешными, а потом освящаемся помазанием Святого Духа. Сам же Бог, существующий прежде веков, зачатый человек во утробе Девы от Святого Духа на конец веков, где зачат, тут же и помазан от Святого Духа; а не прежде зачат, а потом помазан, но одно и то же было зачатся от Святого Духа во чреве Девы и быть помазанным Святым Духом.

Итак, все те, которые извращают истину Его рождения, вследствие несторианского заблуждения, если открыто признаются перед собором нашего братства, предавая анафеме своего лжеучителя Нестория и последователей его и всех еретиков, если обещаются возвратиться и остаться в лоне Церкви и поклоняться ей, то без сомнения принимайте их, как делает это Вселенская Церковь, сохраняя их обряды, чтобы рассеять скрытое от их ума, и научите таковых через истинное знание правильному учению, для чего должно держаться снисхождения, не причиняйте никакого вреда или притеснения относительно их обрядов, чтоб исхитить их из челюсти древнего врага, и настолько преизбыточествует вам благодать у всемогущего Бога, чем больше соберете, которые да славятся с вами во веки о Господе.

Святая Троица Своим покровительством да сохранит вас, молящихся за нас, и всем по люб-

ви своей да дастся сугубая благодать. Дано 12 день календа, июля индикта 4»¹.

И, во-вторых, следя за делами Армянской Церкви, Кирион принимал все меры для сохранения и ограждения чистоты вселенского учения в пределах своей епархии и, наконец, готовился на случай нападков монофизитов обезоружить и посрамить их перед лицом всей христианской Церкви.

Вступив на престол св. Григория, Авраам немедленно разослал по всем областям своей епархии окружное послание, заключающее в себе исповедание веры Армянской Церкви, принятое на новом соборе, касавшемся также и армян греческой провинции¹. Целью написания и распространения этого послания было одинаково привлечь всех армян на свою сторону, как тех, которые колебались еще в принятии нового учения в персидской Армении, прежде бывших православных, так и других армян, которые на-

¹ Послание это заключается в: *Patrologie cursus complectus*, tom LXXVII, p. 1203.

¹ В 428 году в Армении прекратилась династия Аршакидов, вследствие чего состоялось разделение Армении между Грецией и Персией. В греческой Армении императором Маврикием возведен был в католикосы человек православных мыслей, некто Иоанн III, современник Авраама, который вел с этим последним жестокую борьбу относительно вероучения и обрядов Церкви.

селяли область греческой Армении и принадлежали к Православной Церкви во главе с католикосом Иоанном III.

«Данное мною, — пишет Авраам, — католикосом Армении, уверение с единодушного согласия остальных моих сопредседателей: Манасия — епископа Базенского, Христофора Сиунийского, Иоанна Амасунического, Григория Антзевадзинского, Сиона Гохтнского, Аарона Мехенунического, Нерсеса Брзнунического, Иоанна Каельского, Фаддея Аринского и наших князей: господина Сумбата, сатрапа Персии, военного начальника господ, владыки рек и равнин, и Вартанеса, главного ученого, равно как и других князей и начальников православных¹ в присутствии² Феодора, епископа Ефаканского, Стефаноса Багратунического, Моисея Коркорунического, Христофора Апахунического, Нерсеса Ванандского и следующих настоятелей монастырей: Авраама, настоятеля монастыря католикосов Эчмиадзина, Самуила — монастыря св. Рипсимии, Вавилы Сурб, — Иоаннеса (св. Иоанна Крестителя), Хозроя Охакана, Авитиана Эшварда, Давида Еривана, Измаила Гарни, Гагика Арамонка, Иоанна

¹ Т. е. монофизитов.

² Из этого нужно предполагать, что вышепоименованные епископы были действительными членами собора, игравшими главную роль в принятии нового учения, старейшие в числе других епископов по кафедрам, а все остальные нижепоименованные, как сказано в самом послании, были членами собора только присутствующими и играли пассивную роль в церковном движении.

Абараника Артавазда, Абаса Ордиаки, Авраама Фарби, Михаила Атцника, Григория Саруджа, Тохмурда Майель, по другим Аридж, Иоанна Ардзафа, Симона Татаника, Замаса Баграника, Хузанеса Аурна, Июгома Птхнуника и других настоятелей монастырей и иеромонахов, уверение в истинном исповедании веры. Отвергнув вместе с нашими преподобными отцами всех еретиков: Ария, Македония, Нестория, Евтихия, скверный совет Халкидонский и гнусное послание Льва, они умоляли меня присоединить их к истинной вере Господа Иисуса Христа¹, они единодушно обещали хранить в неизменности перед Богом и нашими святыми отцами исповедание веры, установленное и утвержденное св. отцами, что они подчиняются наказанию, нами наложенному, и что если будет у кого-либо из них какое-нибудь лукавство в словах, то да будет он отвергнут телесно и духовно от имени Св. Троицы. Итак, они подчинились тяжкому наказанию, которое мы с них сняли, согласно писанию. Это уверение было запечатано в присутствии всего собрания, свидетелем чего Св. Троица, слава Которой во веки веков. Аминь!»

Приведя, таким образом, в порядок расстроенные дела армянской иерархии и утвердив всецело монофизитское учение на православной почве

¹ Явная ложь со стороны Авраама. Многих из них он принудил к тому силой, некоторые впоследствии раскаялись, но не могли помочь делу.

Армянской Церкви, удобренной слезами и кровью священномученика Григория, отцы (скорее евангельские воры и разбойники), составившие еретический собор, разошлись по своим епархиям. Сумбат пока оставался в Двине, не будучи отозван к персидскому двору¹.

В это время бдительный Моисей, цуртагский беглец, по болезни не присутствовавший на двинском соборе, не упустил удобного случая снова начать дело и продолжать свою историю. Узнав об избрании в католикосы Авраама Рхтуникского, он немедленно написал послание и до последнего еще заседания собора, на котором должно было происходить избрание католикоса, отправил его к Вартану, прося его с помощью нового католикоса вступить за него. Вартан немедленно ответил ему, что на днях поставят епископа, который займется его делом, и обещал помощь. Затем, по окончании последнего заседания, Моисей, спустя ровно восемь месяцев по избрании этого последнего, в декабре 607 года, отправил к нему послание, в котором жаловался на свое положение и на те бедствия, которые причинил ему католикос Кирион, и просил быть посредником между ним и Кирионом.

¹ Сумбат, собственно говоря, не был сатрапом Армении, но главным сатрапом Персии, — а в Армении был некто Варам-Чубин, возмущившийся против Хосрова. Пребывание же Сумбата в Армении во время избрания католикоса случилось во время его отпуска от службы для посещения своей родины — особая милость царя за военные подвиги его в пользу Персии.

«Господину Аврааму, — пишет Моисей, — другу святых, католикосу Армении от недостойного Моисея нижайший поклон и в особенности осведомление о добром здоровье вашего священства. Узнав о восстановлении св. престола отца Григория в лице вашего священства, я преисполнился радости, ибо давно ждал услышать, что это осуществится, благодаря вашему рвению и энергии. Когда мы узнали, что уже с самого детства Бог избрал вас и дал нашей земле в эти трудные времена как начальника и ученого, мы предались радости и возвеселились, так как видно, что благодаря вам Бог благословил нашу землю Армению, что основание всего блага для нашего отечества заключается в почестях и похвалах, расточаемых вам государями, что, кроме того, пробуждение св. Церкви есть знак восстановления и процветания двух стран вследствие их соединения с двух точек зрения, с духовной и с материальной. Так как ваше священство положило этот фундамент, то мы надеемся, что благодать Иисуса Божественного Христа dokonчит это дело улучшения. Я постарался известить ваше священство о моей болезни, как больные показывают свои раны искусному врачу и спрашивают его помощи. Мы умоляем вас также прийти на помощь христианской Церкви, где Кирион был прежде одной с вами религии и вашим учеником¹, и который теперь болен и страдает; чтобы вы вашими молитвами, влиянием вашего учения и присутствием ваших славных князей постарались вернуть все общество, проти-

¹ Намек на благодеяния, оказанные Моисеем Кириону.

вящееся и восстающее против закона, и заставить его возвратиться в стадо одного пастыря. Постараемся достигнуть общего блага, увеличить его сколько возможно по примеру пророка Моисея и св. Павла, из которых первый настоятельно просил быть исключенным из Книги Жизни для того, чтобы получить отпущение его собственных грехов, а другой говорил: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти», и слава о его добродетели распространилась при посредстве проповеди по всей вселенной. Приняв их действия за образец и подражая им, вы можете также прославиться во имя Христа и сказать: Господь дал мне возможность проповедать от Иверии до Албании неизмеримое величие славных подвигов Христа, присоединить столько народов и этим принести ему жертву. Также имели бы вы счастье услышать приглашение: «Приди, добрый и благочестивый служитель, с твоими сподвижниками и со стадом, которое ты спас, прими участие в радости Господа твоего, как твои предшественники, друзья Моего имени». Если вы интересуетесь мной, ничтожным, то обратитесь к монаху Вартану-Кертогу, который даст вам указание. Я, несчастный, и моя заблудшая страна предаются в руки вашего священства. Будьте здоровы во имя Господа».

Авраам, получив послание Моисея, немедленно призвал к себе бывшего местоблюстителя и подробно расспросил обо всех делах цуртагского беглеца. Вартан не преминул оклеветать предстоя-

теля Иверской Церкви и выставить Моисея страждующим за истину вероучения, подтвердив все это письменными документами: представил послание умершего католика к Кириону по поводу епископа Киса, затем послание цуртагца к нему, Вартану, где Моисей описывал свое положение в изгнании; одним словом, подробно передал обо всем случившемся с цуртагцем при умершем Моисее. Авраам на это посмотрел серьезно и увидел, что дело очень затянулось, что обойти его как-нибудь нельзя; но, для успешного действия, пожелал познакомиться с ним поближе.

Для этого наскоро отправил к Моисею ответную грамоту с приказанием явиться к нему к следующей к тому времени Пасхе, без замедления и отговорок, для ближайшего ознакомления с делом, что он, Авраам, возлагает надежду на содействие сатрапа, с помощью которого думал возвести беглеца на Цуртагскую кафедру.

«Епископу, господину Моисею, другу свя-
тых, — пишет Авраам, — от Авраама, католика
против его желания, поклон во имя Господа. Я
видел поздравительное письмо вашего священства,
исполненное благодарения Богу за Его милости,
оказанные мне, ибо это только благодаря великой
милости Бога, нашей слабости и, можно сказать,
нашей недостаточности предоставлено право да-
вать всем прощение и милость и уделить часть
этого права вам¹. Что касается того, что я дол-

¹ Указывая на свои права, как на права первоверховного пастыря.

жен нести опасное бремя, о котором я даже не помышлял, то я не знаю, как я мог принять его и подчиниться единодушному избранию народа — это следствие Божественного снисхождения и ваших св. молитв. Поэтому прошу вас, ваше священство, молить непрестанно Бога дать мне силу исполнить Его благия желания и прославить Его провидение в моей земле, так же как в Иверии и в Албании, возвысить истинную веру Христову при посредстве нашего ничтожества и благословлять меня, благодаря вашему священству. Не откажите прийти сюда к Пасхе, ибо это будет великая радость для народа и причина прогресса для настоящего дела, для Кириона и для Иверии. Я постараюсь, пока еще господин Сумбат здесь, привести это дело как-нибудь к хорошему концу, при помощи моих повелений и писем, милостью нашего Господа Иисуса Христа. Будьте здоровы».

Моисей, получив приказание католикоса, поневоле¹ должен был уступить его желанию и явиться без всякого промедления. Впутав таким образом в эту страшную катастрофу лиц, не имеющих никакого желания к словопрениям о

¹ Почему же поневоле? Личное свидание с католикосом могло быть очень полезно для него в интересах его дела. Моисей чувствовал неправоту своих притязаний на утерянную кафедру и боялся подвергнуться опасности со стороны армянского собора подобно грузинскому, если бы отцы Армянской Церкви без пристрастия отнеслись к его личности. Живя вдали как от католикоса, так и от всех главных иерархов армянских, он рассчитывал на их сочувствие.

вере, Моисей был доволен тем обстоятельством, что ему ловко удастся быть под покровительством предстоятеля Церкви персидской Армении и самого сатрапа, имевшего большое влияние на персидскую политику того времени.

Моисей, собравшись в Двин из Иоанн-Банк, прибыл к католикосу Аврааму. Авраам, зная запутанное дело Моисея, как первосвященитель Церкви, хорошо понимал законность поведения Кириона Иверского и неправомерность своего вмешательства в чужие дела, но несмотря на это, вмешался все-таки в права соседнего епископа, желая завязать с этим последним дело относительно нового вероучения с целью подавления Православия Грузинской Церкви и введения в нее, подобно Армении, монофизитства.

Принимая к себе правильно изложенного епископа, тем уже ясно давал понять католикосу Иверии, что становится с ним во враждебные отношения и, при случае, не прочь с помощью сатрапа и персидских властей низложить его самого с кафедры. Оказывая явное покровительство беглецу, думал смягчить крутой нрав Кириона и принудить его возвратить отнятую кафедру у цуртагца.

Это была хитрая ловушка партии Вартана-Кертога и самого Авраама, в которую думали впутать как предстоятеля Иверской Церкви, так и его паству. Авраам рад был долгожданному случаю завязать хоть какие-нибудь отношения с Иверской Церковью и затем уже начать дело относительно нового учения. Как он, так и сама партия бывшего местоблюстителя для подобного

бесчестного дела использовали несчастного Моисея Цуртагского, занимавшего прежде епархию между двумя католикосствами и зависящего более всего от иверского католикоса. Моисей в начатом деле стал играть самую пассивную роль; личность его сделалась теперь точкой соприкосновения двух вероисповеданий — православно-грузинского и монофизитско-армянского.

Личностью Моисея положена была граница монофизитскому движению с юга на север, хотя до того времени и шла ровная борьба между православными членами обеих Церквей — Армянской и Грузинской — с монофизитским движением с юга, в которой не принимали пока особенного участия предстоятели обеих Церквей. Но когда один из предстоятелей прежде бывшей Православной Церкви, — разумею Армянской, по своей необразованности, а более всего по кичливости, уступил влиянию противников апостольского учения, то пожелал привести к тому же и предстоятеля православной Грузии.

«Авраам начал размышлять, — говорит Охтанес, — каким образом присоединить ему Кириона и его сторону, каким образом восторжествовать ему над этой надменной личностью». Не находя удобного случая завязать по этому поводу какие-нибудь серьезные сношения с предстоятелем Грузинской Церкви, предстоятель Армянской Церкви схватился обеими руками за повод, дающий ему возможность и удобнейший случай начать дело. Поэтому весьма понятно, с какой готовностью католикос армянский предложил свои услуги областному епископу, закон-

но лишенному своей кафедры. Разве не знал армянский католикос, что принимая под свое покровительство епископа, законно лишенного кафедры предстоятелем своей Церкви, он тем отступает от законных правил и обычаев Церкви; разве не знал он, что входя по этому делу в отношения с католикосом изгнанного епископа, он не имел на то никаких прав? Он хорошо знал это и глубоко был убежден в неуместности вмешательства в дело, не касающееся его. Но несмотря на это нарушил церковный порядок и вмешался в дела соседнего независимого епископа, что прямо воспрещалось правилами первых трех Вселенских Соборов и церковной практикой вообще.

Зная все это, он искал повод к началу той длинной и бесконечной неурядицы и борьбы, которая длится от католикоса Авраама до наших дней между Церквами Грузинской и Армянской.

Авраам, человек весьма горячий, энергично взявшийся не за свое дело, не дождавшись приезда цуртагского беглеца, под сильным влиянием на него Вартана-Кертога и других единомысленных с ним епископов и вартабиедов, написал Кириону довольно пространное нижеследующее послание и послал его через известного епископа Петра и некоторых других знатных особ.

«Вам, отец Кирион, другу святых, католикосу иверскому и вашим викарным епископам от имени католикоса Авраама и моих епископов шлю привет в Боге. Мой уважаемый архиерей

Моисей недавно осуждал вас письменно за то, что вы исповедуете веру Халкидонскую с некоторыми людьми, и вы письменно и посредством вашего посланного дали обет не отделяться от веры и причастия нашей страны. До меня же дошли горькие и печальные новости: цуртагская хранила единство веры и прочные отношения гостеприимства между двумя странами, так что наши нужды материальные и наши духовные отношения находили себе удовлетворение, и отсюда с радостью шли в Мцхет к кресту¹, а оттуда в святую патриаршую Церковь в Эчмиадзин. Теперь епископ цуртагской церкви изгнан. Зачем приказываете исполнять исповедание веры Церкви Греческой, между тем как запрещаете и отвергаете службу на языке отече-

¹ После смерти св. Шушаники крест равноапостольной Нины, находившийся у мученицы, перенесен был в Мцхет и служил предметом поклонения для жителей Цуртагской области; в свою же очередь жители Иверии благоговейно ездили и ходили на поклонение в эчмиадзинские храмы св. Григория, св. великомуч. Рипсимии, Гаианы и других святых Эчмиадына; этими путешествиями и др. поддерживалось единение между обеими странами, а причащениями путешественников на местах поклонения укреплялось одно вероисповедание, содержимое в обеих Церквях. Но Армянская Церковь, изменившая православному вероисповеданию, изменила и отношения Церковью Грузинской и Армянской. Отцы Грузинской Церкви с Кирионом во главе положили преграду подобному отношению Церквей: запрещено было сынам Иверии ездить в Армению, в предостережение их от зловерных учений монофизитских еретиков. Вот потому-то и жалуется католикос Авраам на действия грузинских отцов, что они возбраняют обоюдное отношение членов обеих Церквей. Отцы Грузинской Церкви в своих действиях были во всем правы, предостерегая своих чад от зловерной ереси.

ственном, установленную св. Шушаникой¹. Подобные действия с вашей стороны показались мне непомерными. Конечно, в царствование царя царей Кабада было строгое исследование веры нашей страны и страны греков, признававших Собор Халкидонский и послание Льва². Монахи, князья нашей и вашей страны, покинули вероисповедание греков, и акт, написанный после их отпадения, хранится до сих пор у нас³. Вы

¹ Эта святая, как кажется, положила, чтобы цуртагская литургия исполняема была на армянском языке, преобладавшем в Цуртаге в это время.

² Это относится к собору, бывшему в 491 году в Вагаршапате во время армянского католикоса Бабгена, — для исследования халкидонских учений, мнимо благосклонных ересям Нестория и др., и послания папы Льва, о котором так часто говорит Охтанес.

³ Из исторических данных пока не видно, чтобы отцы Грузинской Церкви когда-либо до Моисея и Авраама отвергали учение апостольской Церкви. Хотя в последующем своем послании Авраам указывает даже на какого-то католикоса иверского Гавриила с собором поименованных в послании лиц, отвергших учение Вселенской Церкви, и им возбуждает Кириона к соревнованию; но такого католикоса пока в перечне католикосов Грузинской Церкви не упоминается. Нет упоминания нигде и о подобном соборе, и не знает этого и сам Кирион, который не преминул бы в ответном своем послании как-нибудь упомянуть о таком лице и не обошел бы глубоким молчанием подобный собор. Не обогал ли Авраам Иверскую Церковь? — А может быть, упоминаемый в послании католикос Гавриил был католикосом или главой албанских еретиков, имевших свое начало в Албании — в Восточной Грузии в прикаспийской провинции, и известных еще в половине VI века, имевших своего независимого архиепископа с титулом католикоса, — что более вероятно. Подобной церкви законно в Грузии не существовало; но она скрывалась в тайне, поэтому Кирион и не знает такого католикоса. Если знает его Авраам и имеет, как выражается он, даже соборное определение, то это весьма понятно, потому что и он, подобно им, составлял со своей паствой часть еретической церкви, отвергшей св. Халкидонский Собор и имевшей с ним полное единение.

не должны устанавливать теперь разъединения между нашими странами, удалять их от взаимной дружбы и мешать их дружеским материальным отношениям, ни их духовному единению, чтобы никто не перестал приходить отсюда молиться и поклоняться вашему св. кресту, а отсюда к католикоству¹. Если бы какой-нибудь военачальник был причиной подобного несогласия и распрей, то вы должны были прекратить их и кроткими путями восстановить мир, если же, напротив того, вы сами причиняете подобные несогласия между двумя странами, кто же будет в состоянии перенести подобное горе? Мы хотели прислать вам епископов и монахов², дабы вы узнали о скверных влияниях халкидонской ереси и послания Льва, а также и о гнусной религии и нечестивых поступках этих людей, которые, проникнув в нашу страну, заставили Моисея, друга святых, быть изгнанным. Но в настоящую минуту мы сочли надлежащим и кстати потребовать от вас письменный ответ через посредничество вашего епископа Петроса и ваших высокоуважаемых дворян, так как некоторые вещи возбудили наше недоверие. Поистине, как можно искать согласия с чужеземным

¹ Имеется в виду Эчмиадзин.

² Подобные бродячие епископы и монахи из сирийских еретиков многократно появлялись в пределах Грузинской Церкви с учением, противным св. Халкидонскому Собору, и изгонялись из страны, — как свидетельствует нам святейший католикос Арсений, живший в XII в. в своем повествовании об отделении Армянской Церкви от Грузинской, — рукопись эта хранится в библиотеке Алавердского собора.

государством, когда сами подданные царя царей, и изгонять туземцев? Это было бы крайне при-
скорбно. Да хранит вас Бог. Да будет ваш
письменный ответ и ваши приветствия согласны
с волею Господа Бога, Который есть источник
всякого согласия и мира».

Кирион, получив это послание, сейчас же
понял смысл его и то, что оно ведет к дальней-
шему разъяснению затянутого дела. Из прили-
чия и вежливости и дабы не остаться безответ-
ным и тем не дать врагам повода к сильнейшему
нареканию, написал и отправил к Аврааму через
его же послов ответное послание, в котором ко-
ротко излагал все дело цуртагской церкви и су-
хим приветствием желал навсегда отделаться от
навязчивых и незваных учителей, вмешиваю-
щихся не в свои дела.

«Вам, ваше преподобие отец Авраам, другу
святых, католикосу армянскому, и всем вашим
викарным епископам от имени Кириона, католи-
коса иверского, нижайший поклон и дружеское
приветствие и еще от всех моих викарных епи-
скопов нижайший вам поклон и благословение
святого Креста.

Я был очень обрадован письмом, которое
адресовано на мое имя, и прославлял Бога за то,
что ваше преподобие были почтены унаследовать

св. престол высокочтимого св. Григория, и за приветствие, присланное мне вами. Относительно того, что вы пишете, «что пред сим наш епископ Моисей убеждал вас не соединяться с людьми, отвергнутыми законом», мне он писал по поводу Киса, но не о догматах. И так я с моими епископами и со знатью страны обдумал и решил не отталкивать тех, которые приходят к раскаянию и сознанию своих ересей относительно веры. Узнав о том, что они снова возвращались к разврату своего ожесточения, мы всегда предавали их проклятию и отлучали их от Церкви, так что теперь никто не может дать им спасения. Относительно же того, что вы пишете о духовном согласии и о материальных дружеских отношениях для церкви цуртагской, согласие это царствует между двумя этими странами. Теперь же: епископ был изгнан в уважение Православия, и литургия на отечественном языке была приостановлена, но ныне литургия не приостановлена, а иверский епископ с свойственным ему умом иверийца отправляет литургию на двух языках. Что же касается изгнанного Цуртагского епископа, то его действия покажут, следовали ли он Православия или другим путям. Я его не изгонял, но пригласил его приехать к себе, чтобы усовестить его. Он же покинул свою церковь и удалился потихоньку ночью. Относительно же веры Собора и послания Льва и далее, что царь царей сносится с иностранцами и отталкивает туземцев, то наши и ваши отцы были под игом его и следовали вере Иерусалима, как и мы с вами. Царь царей, повелитель греческих и ар-

мянских стран, и эти две страны не составляют, как вы говорите, двух государств. Да прославит Бог императора, как прославил меня самого. Что же касается того, что вы имели наставить нас, то пришлите их, если хотите, пусть приедут. Я должен буду уехать помолиться во св. церкви и принять ваше благословение или прислать вам одного из моих учеников, который привезет мне поклон вашего преподобия: но неблагоприятные обстоятельства и бедствия страны помешали нам в этом. Да хранит вас Божественный Христос, ваше преподобие».

Отправив это послание, Кирион показал, что наконец имел возможность отделаться от ересеучителя. Авраам же не понял содержания послания в надлежащем его смысле или, может быть, не хотел его понять, полагая вызвать на дальнейшее объяснение учителя Иверской Церкви. По настоянию же окружающей среды он шлет Кириону снова послание, по которому видно, что он не знал, чего он добивался и чего желал. Грузинская Церковь, официально признавшая св. Халкидонский Собор и послание святейшего Льва, епископа римского, и водворившая прежний порядок в Цуртагской епархии, ни под каким видом не могла изменить водворившиеся церковные порядки в пользу армян. Чего же, однако, желал Авраам и чего добивался он? Он хотел нарушить спокойствие целой страны, восстановленной мцхетским собором, на-

вязать ей учение, противное апостольской Церкви, ввести волка в стадо Христово и тем предать расхищению всю Церковь цуртагскую, которая, успокоясь под управлением пастырей, назначенных Кирионом, не выражала более никаких претензий на своих учителей и мирно продолжала свое существование. Всегда беспокойный и причинявший вечное зло армянским христианам своей враждой и ссорами с греческим императором, Авраам желал найти согласие со своими заблуждениями со стороны Кириона, через это расстроить добрые отношения империи с Иверией и тем навлечь на эту последнюю гнев вселенских епископов и императора Востока, чем вселить вечные раздоры в Церкви святой равноапостольной Нины. Авраам, будучи предстоятелем Церкви одной половины народа, хотел заручиться единением предстоятеля другой половины этого же народа, более сильного в материальном отношении, и богатой страной и соединенными силами грузино-армян, с одной стороны, и персидской — с другой, где главным сатрапом был в то время Сумбат, предполагал нанести жестокий удар Греческой Церкви.

Но не так судило Божественное Провидение. Имея это в виду, Авраам вслед за первым посланием, едва дождавшись ответа, шлет Кириону через епископа Петра Фуллона (антиохийского беглеца) новое весьма дерзкое послание, которым ясно обличалось его еретичество, что весьма недружелюбно было принято Кирионом.

«Мы получили ваше поздравительное письмо, — пишет Авраам Кириону, — и увидели, что вы были очень обрадованы возобновлению престола св. Григория, и что вы в то же время благословляли нас, недостойных, и прославляли Бога. Да вознаградит вас за это Бог. Что же касается ваших ответов и возражений в вашем письме, прочитанном нами, мы оставим в стороне полемику вашего ответа и ваших возражений. Мы избежим их для того, чтобы заняться только миром и согласием в национальной нашей вере. Мы, во-первых, не ищем личной выгоды, а выгоды и благ общественных. Не хвалитесь только одним знаменитым и уважаемым именем св. града Иерусалима, который лишили божественной любви, взяв у него апостольскую веру, чтобы посеять бесчисленные ереси. Хотя вы и пишете теперь, что св. Григорий, наши и ваши отцы держались веры Иерусалимской, той самой, которой и мы держимся теперь. Проследите хорошенько и узнайте, что вы и другие жители св. града смешались в этом отношении и не имеете уже той веры. Мы же, напротив того, держимся в настоящее время той, про которую говорится, что «она идет от Сиона, что закон и св. слова идут из Иерусалима», где родился Искупитель наш Христос Св. Слово, и мы не богохульствуем вместе с нечестивым Собором Халкидонским и с проклятым посланием Льва, распространенным в свое время неким Обнагом-

Ювеналием¹, во-вторых, мнимым епископом, который осквернил св. град Иерусалим, деяние Бога, и разрушил все учреждения апостольские. Это безумство проникло и в нашу страну, как я уже говорил прежде во время Бабгена, католикоса армянского, и Гавриила, католикоса иверского. В-третьих, епископы и знать решили предать его проклятию и отказались соглашаться с теми, кто прославлял Собор и иудейское послание. Акт об этом хранится у нас. Умоляю вас теперь не сочувствовать преданным анафеме ренегатам, дабы не быть наказанным вместе с ними, не попасть под проклятие отцов и не наследовать геенну. Пришлите мне слова согласия, назначьте мне место в ваших пределах или моих, где бы мы увидели вас после Пасхи. Об остальном вы узнаете от епископа Петроса».

Кирион, получив послание Авраама, немедленно ответил ему довольно коротеньким посланием, в котором перечисляет всех православных епископов Цуртага, бывших до беглеца Моисея, и авторитетом их как бы незаметно осуждает поступок Моисея, возмущившего всю эту Церковь.

¹ Этот Ювеналий, епископ Иерусалимский (428—458 гг.), был верным последователем св. Халкидонского Собора, которому так противостоял один еретичествующий монах по имени Феодосий, что епископ принужден был на время оставить Иерусалим и снова вернуться к своей пастве в 453 году. Он умер, оставив по себе громкую славу защитника Православия и святой жизни.

Авраам, в предыдущем своем послании, перечисляя еретических епископов, желает побудить Кириона поступить так же. Кирион же, в свою очередь, противопоставляет им православных епископов, прославивших цуртагскую церковь и мирно управлявших своим стадом.

«Я понял ваше письмо, — пишет Кирион Аврааму. — Хотя вы и хорошо знаете это, ваше преподобие, я должен напомнить вам, что до вас эта святая Церковь и ее монахи жили в добром мире и согласии, имея одну и ту же веру и организацию. Во время своей жизни Моисей писал мне то, что вы говорите мне в вашем первом письме: «Вы не должны сообщаться с Кирионсом». Убежденный в справедливости этих слов, я удалялся от него. Что же касается Моисея, епископа Цуртагского, то он должен был бы сказать нам тогда, когда мы хотели сделать его епископом: «Я не приму ваше благословение, так как вы не православного вероисповедания». Приняв мое благословение, должен ли он был подвергать меня исследованиям, как будто бы я изменил с тех пор веру? В прежнее время после св. Шушаники были цуртагские епископы: Фотий¹ Гарник, Исаак, Егия, Оаб, Иоанн, Стефан, Исаия, Самуил, другой Стефан, Иоанн и

¹ Фотий был епископом Цуртагским во времена мученицы св. Шушаники 458 г. О нем упоминается в жизнеописании св. Грузинской и Армянской Церквей. См. также Страдание святой славной мученицы царицы Ранской Шушаники.

др. Ни при одном из них не было раздоров в стране. Отчего возникли они теперь, мне неизвестно».

Авраам, получив коротенькое послание Кириона, по сильному настоянию Петра Фуллона антиохийского, написал третье огромное послание и через него отослал Кириону.

«Что делаем мы, уважаемый брат, из божественных заповедей и гласа беспрестанно требующих: и будьте внимательны к стаду, вверенному вам Св. Духом, блюдите стадо Христово, искупленное Его пречистой кровью, и отчет о котором вы должны будете дать». А мы, напротив того, недостойные и трусливые.

Вам три раза писали: всякое дело будет решено двумя или тремя свидетелями. Далее написано: «Делайте все возможное, принимайте благо и удаляйтесь от зла», и еще: «беспрестанно подкрепляйте друг друга и следите взаимно друг за другом, дабы преимущество одного из вас наполняло собой недостаток другого». Теперь же, духовный отец, не пренебрегайте восстановить между двумя странами любовь и учение, взятое ими из одного и того же источника, где они, следуя учениям святых пророков и апостолов, проповедующих у нас единую веру православную, почерпали свет жизни. Прежде был св. Григорий, а затем св. Маштот. И так мы должны пребывать в ней до пришествия Господа

нашего Иисуса Христа, и мы должны остерегаться от ложных мыслей. Поистине апостолы и те, которые после них проповедовали истину, научили крестить во имя Св. Троицы, по словам Христа Испытателя. Они провозвестили, что из Св. Троицы Сын воплотился, что был и есть единый Бог со Отцом и Св. Духом, и что потому имеем единого Бога Иисуса Христа, и далее, что Христос есть Бог превыше всего и благословенный во все времена. Аминь. Вот что провозвещали многие апостолы и пророки от Моисея до Иоанна Крестителя, свидетельствуя о сем по предведению. Между тем апостол напоминает, что он был человек, говоря: «Человеком было положено воскресение мертвых», и далее «второй человек Господь, спешивший с небес». То, что апостолы говорят не о его существе, но потому что он был человек по плоти и зачат во чреве Св. Девы Марии, но быв то Богом, то человеком. Да сохранит нас Бог от провозглашения подобной вещи. Таким образом почтенные отцы, собравшись в Никее, наставляли нас в апостольском учении». «Веруйте, — говорили они, — во единого Бога Отца, Всмогущего, Творца неба и земли; во единого Господа Иисуса Христа». Они не говорили: — в два естества, в двух сыновей, но во единого Господа Иисуса Христа, рожденного от Отца неизреченно, воплотившегося от Св. Девы, вочеловечившегося, распятого, погребенна, воскресшего, вознесшегося на небеса, Который придет судить и царствию Которого не будет конца; во единого Духа, Св. именем Которого говорили

апостолы и пророки». Эта вера Церкви Господней началась при апостолах, и ею возвестился Собор Иерусалима. Собор же Халкидонский ужасный Собор, бывший ужасным сопротивлением св. апостолам и св. Собору Никейскому, провозвещает, что надо признавать два естества в Иисусе Христе, он обманывает простые умы и вместо Св. Троицы он проповедует четыре лица. «Таким образом, — гласит проклятое послание Льва, — подобает говорить о Божественном Христе, что он имеет образ двух существ, соединяя два естества воедино, действуя — то как подобает Богу, то как подобает человеку» и много подобных вздоров, которые суть не что иное, как изменение божества. Если вы, принимая проклятый Собор Халкидонский, ни в чем не уклонились от нашей веры, как вы и писали об этом несколько раз, то предайте проклятию отвратительное послание Льва, как сделал ваш предшественник Гавриил, католикос иверский, с согласия наших почтенных братьев и его викарных епископов, имена которых суть следующие: Сам Гавриил, епископ Мцхета, Пагден, епископ царского дома, Эгипий, епископ Асуреага, Самуил Тимуельский, Давид, епископ Могнинский, Иаков Сртавский, Стефан Руставский, Исаак Тифлиссский, Егадий Манглийский, Эней Гаронский, Евгений Самтавийский, Иосиф Адунельский (Атенский), Иоанн Зарустский, другой Иоанн, Гумурдский, Дазарий Похгднельский, Феодосий Потийский, Захарий Картийский, Фока Астермиутский, Исаак Наракертский, Моисей Тарсийский, Эстенгес Корзан-

ский¹. Все эти уважаемые епископы вашей страны встретились в Армении с епископами албанскими и сиунийскими во времена армянского католикоса Бабгена в одном соборе (в Вагаршатапе 491 г.), на котором они все согласно предали проклятию Собор Халкидонский и послание Льва и Барзима². Вы еще однажды или дважды писали нам: «Вы также пред этим придерживались веры Иерусалимской» — мы и теперь держимся той, которая была когда-то преподана апостолами, как написано: «Вера от Сиона грядет, это мы знаем от апостолов из Библии; слово Господне, сущее в Иерусалиме, и Слово это есть Божественный Христос». Мы сохраняем то, чему они нас учили, и будем сохранять это всегда и до вечности; мы станем убеждать и других не отлучаться от этого и не проповедовать другого. Апостол Павел знал об этом, говоря: «Я удивляюсь, что вы вдруг обращаетесь к другому чуждому евангелию, ибо другого нет; но думая о том, прибавил он, что если мы или ангел станем проповедовать другое евангелие, другое от проповеданного нами, то

¹ Как сами имена, так и названия епархий, которые упоминаются в послании, показывают явно, что подобных епархий не существовало в перечне епархий Грузинской Церкви. Епископские кафедры получили при царе Вахтанге Гург-Аслане известную определенность относительно своих пределов, и более никогда не нарушался порядок, установленный при царе, пользующемся до сих пор особым уважением. В перечне же епархий Армянской Церкви находим до сих пор названия упомянутых епархий, входящих в состав той же Церкви.

² Знаменитый епископ Низибийский во времена персидского царя Фируза.

мы бы предали проклятию» (ср. Гал. 1, 8). Что же касается меня, то я повторяю то, что проповедовали апостолы. Относительно епископа Цуртагского вы пишете: «Если он не признавал нас за православных, то не должен был принимать нашего посвящения». Он же подтвердил под присягой: «Мы не знали ничего, но после посвящения я узнал об этом». Мне кажется достойным веры то, что он не подозревал подобной ловушки со стороны православных, ибо достопочтенный наш предшественник в епархии апостольской, Моисей, не пишет, что вы не православный, но только то: «Зачем вы общаетесь с неправославными». Дайте же мне прямой ответ, действительно ли вы принимаете проклятый Собор Халкидонский и послание Льва. Если будет на то воля Божия, чтобы вы возымели чувство мира и согласия, то назначьте время и место, где бы, с помощью Бога, могли дружески встретиться. Об остальном вы узнаете от епископа Петра».

Кирион, получив это еретическое послание предстоятеля еретической церкви, немедленно приказал своим ученым перевести все деяния четырех Вселенских Соборов и при этом присокупил свое послание и послал их к Аврааму.

«Отцу Аврааму — католикосу армянскому, другу святых и истины, от имени Кириона — католикоса иверского, нижайший и дружеский

поклон. Вот уже третье послание, что я пишу вашему преподобию. Если вы желаете знать и проследить мою веру, то я приказал перевести и доставить вам книгу четырех Соборов, которым следуют греки; в церкви св. апостолов¹ и св. Сионе² проповедуют то же самое. Моя вера такова, — желаете ли вы того или нет. Что же касается остального и ваших приветствий и других предметов в вашем послании и дружеских ваших чувств, то я принимаю их. Во всяком случае не начинайте других разбирательств, не трудитесь над этим, а то не получите ответа. Если хотите поддерживать мир и согласие, то я готов жить с вами в согласии, как жили наши отцы. — Если же, напротив того, у вас есть какие-нибудь другие взгляды и цели, то прошу вас не трудиться писать мне с этих пор что-либо о них. Придется ли или нет, путешествуя по Армении³, быть у вас, то от этого ровно ничего не будет».

Как известно, Авраам до приезда Моисея Цуртагского отправил Кириону первое свое по-

¹ Церковь св. апостолов в Константинополе, т. е. кафедра Константинопольская.

² Церковь Воскресения Христова во Иерусалиме, т. е. кафедра Иерусалимская.

³ Разумея Сомхетию, или Южную Грузию, в пределах которой находилась Цуртагская область. Вероятно, вместо Армении у Кириона поставлена была Сомхетия, — что в то же время означает в тесном смысле и области Армении. Но никак нельзя допустить, чтобы Кирион совершал путешествие в пределах Эчмиадзинской епархии. Здесь понимается путешествие его именно по Цуртагской области для утверждения в Православии своего стада.

слание и в то же время, по настоянию его же, до выезда Сумбата в Персию, вынудил последнего отправить Кириону послание, касающееся богослужения в Цуртагской области.

«Вам, отцу Кириону, — пишет Сумбат, — католику иверскому — другу святых, и другим вашим викарным епископам, а также князьям страны, Адарнесу и всем знатным людям от имени Сумбата, сатрапа Персии, военачальника дворян, владетеля рек и долин и начальника армянских вартабиедов, а так же как и от других дворян, низкий и дружеский поклон. Видя, согласно с нашими и вашими древними отцами и учителями Церкви, распутство и презренные нравы некоторых особ, несообразные с нашей верой, но уклоняющихся и удаляющихся от церковных уставов, мы отлучили их от Церкви, результатом этого отлучения было всеобщее против них восстание. Божественный Христос был прославлен, вера наших высокоуважаемых отцов и святых учителей была утверждена, и все люди, находящиеся под владычеством царя царей, образовали одно стадо.

Нашим побуждением писать к вам было желание соединить вас с собою, как были соединены наши отцы, ибо мы, последователи одного и того же вартабиеда, находимся под его управлением и, имея одну веру с нашими отцами, мы должны иметь веру в Бога и надежду только на Него и быть милостивыми друг к другу.

Теперь же распространился слух, о котором я узнал только от мирян; не доверяя ему вполне, я все-таки отчасти верю ему. Я узнал о нем также и от епископа Цуртагского, находящегося в настоящее время здесь, и был поставлен в очень затруднительное положение. Наши знатные люди и знатные люди вашей страны связаны между собой — это правда, узами родства, но когда следует подтвердить клятву или сделать ее торжественной, то это делается посредством св. могилы мученицы цуртагской и уважаемой национальной Церкви, находящейся у вас; этим средством уничтожены все неприязни между ними.

Главным уклонением служит то, что вы запрягаете тем из наших, которые желают идти на поклонение св. кресту, и тем из ваших, которые желают идти на поклонение св. патриаршей и другим св. церквям. Это значит ставить преграды тем великим дарам, данным нам и вам самим Богом. Если и было несколько невежественных людей, то следовало усовестить их, научить их, наказать их, и восстание бы прекратилось, но не делать того великого зла, которое вы сделали. Мы хотели прислать вам епископов и учителей Церкви, знающих силу ереси и могущих заставить вас понять это и научить истине. В настоящее же время мы нашли достаточным измерить глубину ваших намерений посланиями, которые вы получите чрез знатных людей. Будьте здоровы».

Первые послания Авраама и Сумбата, думаю, получены были Кирионом одновремен-

но. — Бдительный католикос не замедлил оправдаться перед сатрапом в самых верных показаниях.

«Господину Сумбату, прославленному Богом марзпану армянскому, военачальнику дворян, повелителю рек и долин и начальнику армянских вартабиедов, и другим знатым людям вашей армянской страны молитвы именем св. знамения креста от Кириона, католикоса иверского, от моих викарных епископов, от князей Адарнасия и Ашоушана и равно от всех знатных людей моей страны — Иверии, шлю низкий и дружеский поклон. — Я видел писанное вами послание и был обрадован вашим поклоном и тем, что было написано, что вы с прискорбием и сожалением осудили скверное поведение и нечестивую веру некоторых особ, уклонившихся от веры и поведения наших отцов. За это доброжелательное распоряжение да обессмертит Господь Бог царя царей, который поручил подобное дело вашему преподобию, и да прибавит он новые почести вам, владыка владык, и вашим детям. Да преисполнит он меру! — Что же касается написанного о вере и того, что наши отцы и ваши были согласны между собой, что св. Григорий наставлял нас в православной вере, взятой им из Иерусалима, что он утвердил эту веру без заблуждений, которая есть вера наша и ваша, все это так. Но что этот Моисей понимает это иначе, чем мы и вы, и что вы хотели убедить нас в необходимости нововведений, — этому мы

не хотим подчиниться, ибо мы не покинем того, чему учились. Наша Церковь и церковь цуртагская постановили так, — что же касается обрядов Церкви, то пусть все останется так, как есть. Но так как епископ, поставленный нами, знает языки армянский и иверский, то он и служит на этих двух языках. Большим сердечным горем было для нас то, что вы поверили словам одного человека — человека, не стоящего вашего внимания и доверия, не говорю уже о моем собственном к нему доверии — человека, который, кроме того, внезапно скрылся вследствие своих дурных дел и, как бунтовщик, нашел убежище у Варам-Чубина, который этим самым сделал уже преступление и чуть не заставил сделать преступление и всему городу и который, наконец, нанес большой ущерб Ирану. Вы поверили его словам, и он помешал вам прибегнуть ко мне. Да хранит вас Бог, и пусть он продлит жизнь императора, оживившего нашу страну».

Сумбат пришел от этого послания в какое-то сомнение относительно беглеца. Авраам, заметив в сатрапе перемену, не замедлил уведомить об этом Моисея, который спешно отправил к Сумбату довольно обширное оправдательное послание следующего содержания.

«Господину Сумбату, сияющему почестями, Божией милостью сатрапу Персии, военачальнику дворян, от Моисея приветствие о Господе

Боге. — Я видел противорелигиозные и нечестивые ответы, писанные так называемым католиком, наводящим отчаяние на всю Иверию, на послания католика армянского и на письма вашей милости. Его преподобие католикос не испытывает сердечного огорчения относительно меня, ибо он слишком хорошо понимает и знает причину моего изгнания; что же касается вас, то он сильно боится, чтобы эти нечестивые послания, адресованные вашему величию, не внушили бы вам на самом деле сомнений насчет меня. Но, благодаря Богу, вы разумны и можете, несмотря на расстояние мест, добыть все необходимые сведения. Кроме того, Армения и Грузия так близки одна к другой, что их границы сходятся между собой. Большое число знатных людей и поселян переходят из одной страны в другую и могут дать вам сведения о том, действительно ли я таков, каким они представили меня вашей святости. Если бы я представил факт в ложном свете, если бы я обманул таких учителей Церкви, князей и страну, то можно было бы действительно сказать, что я заслужил подобное наказание, но он не может обмануть вас относительно меня. Итак, если вы прикажете сделать исследование, то я надеюсь на милость Божию и на то, что все, написанное вам обо мне — ложно. Более того, — во время моего изгнания я девять дней оставался у его дверей в Тифлисе, и он не позволил мне явиться к себе, и всякий знал, что его злоба не имеет другой причины, кроме веры. Через одного посланного я долго беседовал с ним и без малейшего опасения отно-

сительно его особы дал ему знать обо всем, что я видел и что мне было известно о нем. Он же, не дав мне никакого ответа и не допустив меня к себе, отправился в последний день в Мцхет; я же уехал среди белого дня, а не во мраке ночи, как то пишет он. День, в который он уехал, был седьмым днем. Я отправился в монастырь св. Иоанна Крестителя, поручив свою паству милости Божией. Что касается Варама, то я не был у него, и они не могут подтвердить своих слов; я же ссылаюсь на вас, ваша милость. Варам писал мне: «Я сильно огорчен, видя ваше удаление от вашей Церкви; вы должны по дороге заехать ко мне, ибо Церковь ваша имеет здесь значительную собственность, о которой вам следует позаботиться». Его преподобие католикос видел это письмо, которое я намерен показать вашей милости. Я там же ответил и сказал ему: «Отправляясь туда, я заеду к вам, ибо ваша вера и их вера одно и то же. Что же касается написанного им мне: «Он был изгнан за его дурные дела», то никто не грешен внутренне более меня. Только один Бог и я знаем грехи мои, он же не может сделать их явными. Что я изменил литургию, об этом уже известно. Что же касается несторианского епископа, поставленного им, то он не знает грузинских писем настолько, насколько того требуется, не говоря уже о письменах армянских: это также уже доказанный факт. Пусть будет между тем известно вашему величию, что он слишком хорошо знаком со всей силой злости и что он только желает убедить вас и приостановить ваше рвение. Но ради Бога и вашей души

употребите все возможные усилия. Кто знает? Может быть, Господь через посредство вашего величия ниспошлет избавление этой несчастной стране и вы получите благодарность от Господа и поздравление от людей.

Я же, недостойный, в продолжение всей своей жизни не перестану молить Божественного Учителя о спасении души и тела вашей милости, его дорогим сыне, как бы о моем собственном. Будьте здоровы».

Сумбат, успокоенный оправдательным посланием Моисея, не замедлил прислать ему ответ, которым Моисей был ободрен в дальнейшем ведении дела.

«Получение вашего послания, — пишет Сумбат, — и приветствие вашей святости в ответ на наше послание обрадовало нас во Христе, так же как послание католикоса иверского удивило нас. Более всего нас поразили два рассуждения: во-первых, как может он писать нам такие непримиримые и такие ужасные слова лжи и противоречия относительно вас и меня. Как может он доверять вам так в соседстве, а в то же время подстрекать меня, заставлять меня писать, между тем как он сам не согласен с вами? Есть вещи, касающиеся вас, о которых мы узнали от мирян страны, прежде этого Вартан-Кертог уведомил нас о событиях вашего изгнания и отъезда и еще о делах духовных, о которых его пре-

подобию католикосу¹ было известно, после чего он вас и принял; нет никакой необходимости делать новые дознания. Между тем царь царей призывает нас к себе как можно скорее. Я уже прежде сказал вам, что буду писать ему, чтобы он приказал вам вернуться на местожительство в вашу Церковь и утверждать в вере вашу паству. Вы говорите, что вы не можете уступить Адарнасию и Вагану и братьям, что вы не можете обнажить меч, чтобы сражаться против всей Иверии.

Поручите, прежде всего, вашу душу и ваши деяния Божественному милосердию, а затем его преподобию католикосу Аврааму, уведомившему меня, что он писал Кириону дважды. Пусть он напишет два или три раза, он, быть может, придет к раскаянию. Если же он будет настаивать в своем сумасбродстве, то мы увидим. В его письме, на самом деле, было сказано: «Наши и ваши отцы держатся веры Иерусалима; св. Григорий дал нам ее, и ее-то мы храним». Его преподобие католикос должен теперь ответить на это. Если он станет настаивать в своем заблуждении и удалится отсюда с нами, то Господь Бог спросит у него отчета в их крови, и мы будем безупречны. Справьтесь, по крайней мере, как идет ваше дело, чтобы я знал о том, готов ли он к наступлению. Если Господь Бог поможет нам успеть в этом, кто знает, быть может, он получит здесь, на земле, от руки временных учителей возмездие за свои деяния. Да хранит вас Бог».

¹ Вероятно, это должно относиться к католикосу Моисею, уже скончавшемуся. Подобного нет в письме Моисея.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ

Итак, христианство в Грузии, впервые появившееся на грани I и II веков после проповеди апостолов Андрея Первозванного и Симона Кананита, благодаря трудам сосланного в Херсонес Таврического Климента, епископа Римского, деятельности христианских миссионеров из пограничных провинций, общению с христианами, бежавшими из Римской империи или сосланными на берега Черного моря и грузинскими евреями, не прерывавшими связей с Палестиной и Сирией, христианство, ставшее в IV веке государственной религией стараниями равноапостольной Нины, в IV веке было распространено повсеместно, а грузины считались самыми ревностными христианами на Востоке.

Принявшая около 300 года крещение стараниями св. Григория (Григория Партева, 257–335) соседняя Великая Армения, где, по преданию, христианство возникло еще во время земной жизни Иисуса Христа, непрерывно боролась то с Византией, то с Персией, много раз переходя из рук в руки.

Когда Персия потребовала от Армении отступить от христианства, на соборе в Вагаршапате (451) было составлено исповедание веры: «От этой веры не могут отклонить нас никакая власть или сила, ни ангел с неба, ни земной владыка, ни огонь, ни меч. Достояние наше в ваших руках, но владыка веры нашей есть один Бог, с Которым мы неразлучно соединены». Епископы соборно постановили с оружием в руках защищать веру: «Да поднимется рука брата на брата родного, если он отречется от заповедей Господних. И отец без сострадания да пойдет на сына и сын на отца. И да не боится более жена поднять руку на мужа вероломного, и да восстанет слуга на господина...» — звучало соборное послание. Персы подавили восстание и замучили католикоса Иосифа I за несогласие на огнепоклонничество.

Во время борьбы Церкви с ересями в IV и в первой половине V века Армянская Церковь оставалась верной Православию, но во второй половине V века она отпала из-за монофизитской ереси. Как в первом христианском государстве могло произойти подобное?

Получая своего архиепископа из Кесарии Каппадокийской, на I Вселенском Соборе Армения имела своим представителем сына св. Григория просветителя архиепископа Аристакеса (Аростана). Ко времени II Вселенского Собора Армянская Церковь стала автокефальной, поэтому греки не пригласили армян на Собор, и постановления Собора дошли до Армении лишь впоследствии. Когда же Малая Азия стала канонически зависеть от Константинопольского патриарха, армяне по-прежнему посвящались у себя дома. По-видимому, и в 431 году в Эфесе от Армянской Церкви никого не было. А IV Вселенский Собор в Халкидоне по времени совпал с восстанием армян против Персии.

Языковые особенности не позволили богословам Армении различить тонкости греческих терминов «фисис», «усиа» и «ипостасис», переведенных одним армянским словом. Таким образом, две природы ороса Халкидонского Собора были поняты ими как два лица¹. Армянский собор 491 года, в кото-

¹ Согласно учению Святых Отцов, в основе всех ересей лежат никак не разногласия в словах и терминах, — иначе в существовании ересей можно было бы обвинить Господа, попустившего разнообразным языкам, на которых исповедуется Христианство, быть несовершенными. В основе ересей лежат исключительно человеческие страсти: гордость и властолюбие, по причине которых не приемлется Истина «Вера может быть живою только при делах веры; без них она мертва (Иак. 2, 26). Впрочем, и самое правильное понятие о догматах христианских теряется от жизни нехристианской. Еще в то время, когда идолопоклонство было очень сильно, еретики проводили жизнь языческую. ...В новейшие времена языческая жизнь явилась первоначально в недрах папизма; языческое чувство и вкус папистов выражаются с особенною яркостью в применении искусств к предметам религии». «Протестанты восстали против заблуждений папистов, — правильнее — восстали против уродливой власти и божественности пап; но так как они действовали по побуждению страстей, утопая в разврате, а не с прямою целью стремления к Святой Истине, и не так, как искал ее Корнилий Сотник, то и не оказались достойными узреть ее. *Всякий делающий злое, ненавидит Свет и не приходит к Свету* (Ин. 3, 20)». «Состояние отчуждения от Бога, состояние самообольщения, омрачения ума, движение сильнейших страстей было всегда состоянием еретиков, особливо ересиархов. Обыкновенно они были преданы различным страстям» (Свт. Игнатий Ставропольский. Понятие о ереси и расколе. // Свт. Филарет Московский. Разговоры ... о Православии. М. 2003. С. 114; 113; 116).

Где добродетельцам Истина, пороки же служат причиной неправды. Праведно живущий человек, творящий волю Господню, открывает

ром приняли участие соседние католикосы Грузии и Агвании, стал историческим водоразделом между греческим православным и армяно-грегорианским вероисповеданиями, когда отверг

в заповедях Божиих, Святым Духом познает Истину и обличит ложь, и приведется Им к православному вероисповеданию. Еретик, по словам Святых Отцов, делатель неправды, а его зловерие и следствие отвержения Истины в жизни, выражаемого в попрании заповедей Божиих. Если какое-либо христианское общество впадет в зловерие, начиная исповедовать ересь, это говорит только о том, что в нем больше не восстают праведники. Прочие же его члены *развратились и грешат* (Тит 3; 11). Архипастыри и пастыри его, долженствующие наблюдать за чистотой исповедания его и право пасти вверенное им стадо, потеряли чистоту веры, предавшись грехам и соблазнам. В теснейшем единении между собой в духовной жизни находятся исполнение Евангельских заповедей и познание Истины. За добродетели и чистоту сердца Господь дарует Православную веру.

Показательно, что впад в ересь, Армянская церковь, как и другие еретические сонмища, в течение многих веков не пожелала принести покаяние и возвратиться к Православной вере. Свидетельствует это только о том, что никто из членов этой церкви не произволил к познанию Истины, как и к строгости евангельской жизни, кроме тех отдельных лиц, которые присоединились к Православию в частном порядке. Никакая церковь не впадает в ересь внезапно. Проходят десятилетия, даже века, в которые постепенно оставляется чистота Евангельской нравственности, а грех легко оправдывается и становится нормой. Покаяние в нем не приносит. В конце концов получается то, о чем в Писании говорится: *Возненавидех церковь лукавнующих* (Пс. 25; 5), церковь фарисеев. Едва ли возможно покаяние всей церкви еретиков, хотя бывали случаи покаяния не только отдельных лиц, но и целых приходов и даже епархий.

«Как плод гордыни, ересь держит в железных цепях своего пленника, и редкий пленник исторгается из цепей ее. Упорство в ереси есть свойство еретика». «Христианство есть Божие учение, есть Откровение Божие. Оно, как познание, дарованное человекам Богом, должно быть принято и содержимо с величайшим благоговением и покорностью, подобающим этой величайшей святыне. Оно может быть принято и содержимо одною смиренною верою, как вполне превысшее человеческого разума. Это — та духовная, таинственная книга (Апок. 22, 18, 19), книга ведения Божия, начертанная и изданная Богом, к которой невозможно приложить ничего, из которой невозможно исключить ничего. Отсюда явствует, какой тяжкий грех — ересь. Она — возмущение и восстание твари против Творца, восстание и возмущение ничтожнейшего, ограниченнейшего существа — человека — против Всесовершенного Бога. ...Она — хула на Бога, вражда на Бога. Она соделывает человека вполне чуждым Бога». (Там же. С. 95–96).

Халкидонский Собор и постановил: «Мы, армяне и греки, грузины и агване, исповедя единую истинную веру, завещанную нам святыми отцами на трех Вселенских Соборах, отвергаем такие богохульные речи (т. е. что во Христе два отдельных лица) и единодушно предаем анафеме все тому подобное». Собор 527 года усугубил разрыв. Он постановил признавать во Христе одну природу и подтвердил — праздновать Рождество Христово и Богоявление в один день, 6 января, ибо Рождество утверждает человеческую природу, а Богоявление — божественную. Было постановлено совершать таинство евхаристии на пресном хлебе и на одном вине, без примеси теплой воды. В миропомазании — употреблять так называемое сесамское масло, добываемое из кунжута. Тут же предписано и монофизитское добавление к Трисвятому слов: «распныйся за ны». Католикос Григорий VII впоследствии писал: «Всему Востоку известно, что десять епископов на Двинском соборе переменили почти весь закон, который от блаженного Григория оставался у нас ненарушенным».

В отделившейся Армянской Церкви происходили брожения, которые иногда приводили к временному церковному воссоединению армян с греками, и на V Вселенском Соборе (553) уже наблюдалось братское единение Церквей. После очередного восстания против персов началось движение за соединение с персами. Подчиненные грекам армяне избрали себе для греческой половины Армении православного католика Иоанна III. Но католикосы персидской Армении продолжали проклинать Халкидонский Собор и подтверждать постановления соборов 491 и 527 годов.

Когда грузинский католикос Кирион перешел на сторону греческого Православия и этим ликвидировал почти 70-летнее вовлечение своей Церкви в монофизитство под влиянием соседей-армян, собор 596 года постановил разделиться с грузинами: «Мы приказали об иверийцах — не иметь с ними никакого общения ни в молитве, ни в еде, ни в дружбе, ни в кормлении детей. Не ходить к кресту, прославленному в Мцхете, не принимать их в наши церкви, удаляться от браков с ними...»

В начале VII века, когда вся Армения была захвачена персидским шахом Хосровом II, католикос Иоанна III был уведен им в плен, а его паства вынуждена шахским приказом отречься от Халкидонского Собора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Приготовление грузин к принятию христианства. Событие, предшествовавшее этому периоду	5
Глава II. Принятие грузинами христианства	32
Глава III. Первая попытка язычества уничтожить в Грузии христианство	66
Глава IV. Начало царствования Вахтанга I, его войны. Мученичество св. Раждена	91
Глава V. Победа христианства над язычеством	104
Глава VI. Старания Вахтанга расширить Грузинскую Церковь и устройство ее самостоятельности. Кончина св. мученицы Шушаники	109
Глава VII. Новая попытка огнепоклонников уничтожить в Грузии христианство	125
Глава VIII. Прибытие в Грузию сирийских святых отцов и окончательное искоренение с их помощью огнепоклонничества ...	130
Глава IX. Начало борьбы Православной Грузинской Церкви с монофизитской Армянской	140
Глава X. Официальное объявление халкидонского Православия в Грузии господствующим	145
Заключение	237

Печатается по изданию «История Грузинской Церкви
до конца VI в.», С-Пб., 1877, цензор архимандрит Тихон.